

ФГБОУ ВО «РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ С.А. ЕСЕНИНА»

На правах рукописи

РОМАНИКА Александр Сергеевич

**РОССИЙСКОЕ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОЕННЫЙ
ВОПРОС: ВЗГЛЯДЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, доцент
Гребенкин Игорь Николаевич

Рязань 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ВОЕННЫЙ ВОПРОС.....	28
1.1. Война, оборона и армия в системе взглядов А.И. Герцена и Н.П. Огарева.....	28
1.2. Военная проблематика и утопический социализм Н.Г. Чернышевского.....	51
1.3. Восприятие взглядов Герцена, Огарева, Чернышевского военной средой.....	70
ГЛАВА 2. ОБОРОНА И АРМИЯ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА.....	85
2.1. Идеиные воззрения революционных народников по проблемам обороны государства.....	85
2.2. Поиск контактов и пропаганда революционных организаций в военной среде.....	99
2.3. Роль и место военных в революционном движении второй половины XIX века.....	115
ГЛАВА 3. ВОЕННЫЙ ВОПРОС И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.....	137
3.1. Теоретические взгляды и практические усилия партии социалистов- революционеров в военном вопросе.....	137
3.2. Военный вопрос в идейных концепциях российских социал- демократов.....	149
3.3. Армия и флот в пространстве социального протеста начала XX в.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Военный фактор традиционно занимает выдающееся место в истории российской государственности. Вооруженные силы в России всегда оставались одним из наиболее важных государственных институтов, что было обусловлено не только задачами обороны страны, но и той ролью, которую армия и профессиональные военные играли в событиях внутренней политики. Состояние обороны, способность армии успешно выполнять задачи, выдвигаемые политическим руководством, лояльность военных правящему режиму являлись признаками стабильности власти и системы социально-экономических отношений. Не случайно, по мере развития российской общественной и политической мысли, проблемы войны и мира, места армии в жизни государства и общества стали привлекать внимание передовых мыслителей. Рост социального протеста в стране не мог миновать армию, которая со временем стала видным участником политического процесса. В свою очередь вовлечение военных в политическую борьбу являлось свидетельством социальной мобилизации населения России – важного субпроцесса модернизации.

Изучение теоретических взглядов леворадикалов по военному вопросу и их практического воплощения в политической борьбе необходимо для более цельного и глубокого понимания логики революционного движения, важнейших тенденций социально-политической жизни России. Исследователи, в разное время обращавшиеся к деятельности и идейному наследию противников самодержавия, главным образом стремились установить их вклад в развитие общественной мысли и практики, представляя их систему взглядов в относительной целостности, либо рассматривая ее наиболее фундаментальные аспекты. Значение военного вопроса затрагивалось обычно в связи с некоторыми конкретными событиями и обстоятельствами. Поэтому истоки и последствия

заинтересованности революционеров вопросами войны, армии и обороны в социально-политическом контексте представляют собой широкую, разноплановую проблему, заслуживающую внимания историков. Настоящее исследование представляет интерес как с точки зрения истории социально-политической мысли и общественного движения, так и с точки зрения истории государства и его институтов в эпоху модернизации, что свидетельствует о научно-исторической актуальности заявленной темы.

Объектом исследования является общественно-политическая жизнь России второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом исследования выступают теоретические воззрения представителей российской демократической и леворадикальной мысли и практические усилия революционного движения в военном вопросе.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала разночинного этапа российского освободительного движения и возникновения центров социалистической мысли в России и эмиграции в 1850-х гг. до начала Первой русской революции. Выбор данного периода обусловлен стремлением показать процессы развития взглядов российских демократов и революционеров на проблемы войны и мира, армии и общества и проникновение леворадикального движения в военную среду в качестве единого объективно обусловленного явления. Выбор верхней границы хронологических рамок определяется масштабностью событий Первой русской революции и ролью в них армии и военных, заслуживающих специального исследования. Более полное раскрытие отдельных аспектов потребовало обратиться к сюжетам, выходящим за установленные хронологические рамки.

Степень научной разработки проблемы. Значение военного вопроса в идейном наследии и деятельности российских демократов и революционеров получило отражение в исследованиях по истории российского освободительного движения. В его изучении исторической наукой стоит рассматривать три этапа, которые в общих чертах совпадают с

основными периодами развития отечественной историографии: дореволюционным, который завершился в 1917 г., советским продолжавшимся более семидесяти лет и начавшимся в 1990-е гг. новейшим, постсоветским. В силу сложности и общественной значимости революционной проблематики процесс ее освоения исторической наукой в каждый из этих периодов был связан с воздействием политической конъюнктуры и испытывал влияние господствующих идеологических установок.

Ранний, дореволюционный период изучения революционного движению в России характеризуется тем, что его исследователями являлись непосредственные участники событий, либо лица, имевшие к ним отношение. Среди них присутствовали как сторонники социалистических взглядов, так и представители либерального и консервативного направлений. Место, которое они занимали в общественных процессах тех лет, предопределило природу их осведомленности, позицию и оценки.

Важным сюжетом, связавшим военный вопрос с революционной борьбой, стало и восстание 1863 г. в Польше. Обстоятельства национально-освободительного движения поляков на фоне раннего этапа развития демократической мысли в России показал известный левый историк и литератор М.П. Драгоманов¹. Эти же события по-своему отразили в исторических очерках авторы охранительного направления². Работе народовольцев в военной среде уделил внимание видный представитель либеральной историографии народничества В.Я. Богучарский³. Первую попытку представить историю российского революционного движения в эпоху реформ предпринял долго живший в России немецкий ученый А. Тун. Работая над исследованием, он сотрудничал с русскими политическими

¹ Драгоманов М.П. Герцен, Бакунин, Чернышевский и Польский вопрос. Казань, 1906.

² Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях. М., 1873; Он же. Морская экспедиция повстанцев 1863 г. // Исторический вестник. 1881. Т. 4; Тихомиров Л.А. Варшава и Вильна в 1863 г. // Северный вестник. 1897. № 12; Сидоров А.А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк. СПб, 1903.

³ Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912; Он же. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. М., 1912.

эмигрантами и показал, как военные события (восстание 1863 г. в Польше, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.) воздействовали на развитие общественной ситуации⁴. Наиболее заметный вклад в дореволюционную историографию освободительного движения внес М.К. Лемке, впервые опубликовавший многие документальные материалы о народническом этапе революционного движения в России, в частности связанные с его военным направлением⁵.

Значительный интерес представляют работы, принадлежащие чиновникам и офицерам политического сыска. Рассматривая революционеров как своих противников, они обращались ко многим сторонам и аспектам их активности. В обзоре А.П. Мальшинского, составленного в служебных целях, получили отражение эпизоды работы «чайковцев» и второй «Земли и воли» среди военных⁶. Жандармский генерал А.И. Спиридович, много лет отдавший противоборству с радикальной оппозицией, предложил разбор тактики социалистов-революционеров в борьбе за армию, показал ее особенности и результативность, опубликовал решения партийных съездов о задачах работы в армии⁷. Не будучи по сути исследовательскими, данные труды содержат большой фактический материал и своеобразный аналитический компонент.

Определенный вклад в осмысление связей военной сферы с проблемами общества внесли военные деятели и специалисты в трудах, посвященных состоянию императорской армии начала XX в. Анализируя проблемы национальной обороны, результаты реформ и пути развития армии, уроки Русско-японской войны, авторы вынуждены были обратиться к

⁴В России этот труд был опубликован уже после 1917 г.: Тун А. История революционных движений в России. М.; Пг., 1924.

⁵Лемке М.К. Дело М.Л. Михайлова 1861 г. // Былое. 1906. № 1; Он же. Дело П.А. Мартынова // Былое. 1906. № 8; Он же. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). М.; Пг., 1923.

⁶Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. СПб., 1880.

⁷Спиридович А.И. Партия Социалистов-Революционеров и ее предшественники. Петроград, 1916.

социальному и политическому облику солдат и офицеров⁸. Военные профессионалы признавали, что армия, комплектуемая на основе принципа всеобщей воинской повинности, несет на себе все характерные черты современного российского общества.

Новый этап развития отечественной историографии открыла революция 1917 г. Происходившие в стране преобразовательные процессы сформировали заказ на исследование революционного движения как актуального явления общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX в. Вместе с тем его результаты приобретали выраженное политизированное звучание и становились предметом усиленного идеологического контроля со стороны властей.

Значительный рост интереса к борьбе революционеров против самодержавия, поощряемый общественной обстановкой первых послереволюционных лет, наблюдался в 1920-х гг. Публикацией материалов и исследований занимались ряд специализированных периодических изданий «Пролетарская революция», «Красный архив», «Каторга и ссылка» и др. По мере накопления в научном обороте фактов и документов и углубления проблематики революционного движения, в ней оформлялось самостоятельное «военно-революционное» направление, о чем свидетельствуют публикации исторических журналов⁹. В них нашел отражение широкий круг вопросов, в частности, положение солдата в царской армии, политическая пропаганда в военной среде, практика вооруженного сопротивления революционеров властям, участие военных в революционной борьбе.

⁸Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб., 2003; Апушкин В.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 2005.

⁹Козьмин Б.П. Прокламация Н.В. Шелгунова Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923. Т. 3; Он же. Отзвуки польского восстания 1863 г. в центральной России // Красный архив. 1923. Т. 4; Мартыновская Ц. И.М. Ковальский и первое вооруженное сопротивление в Одессе (по черновым наброскам С.И. Мартыновского) // Каторга и ссылка. 1928. № 45-46; Чужак Н. Большевистская работа в армии // Каторга и ссылка. 1928. № 12 (49); Шакол А.Т. Казнь Дубровина // Каторга и ссылка. 1929. № 5; Крицман Л.Э. Из истории «идеологической борьбы» самодержавия с революционным движением в армии // Красный архив. 1931. № 44; Семин М. Быт солдат в царской казарме // Красный архив. 1940. № 98.

С начала 1930-х гг. ситуация в области исследований революционного движения в России заметно менялась, что было связано с формированием и укреплением официальной концепции новейшей отечественной истории. В ней в качестве ведущего положения принималась лидирующая роль пролетариата и его политической партии – большевиков-ленинцев в борьбе против царизма за социальный прогресс. По этой причине роль небольшевистских течений в революционном движении оставались за пределами внимания историков. На второй план отступали многие важные аспекты в изучении истории революционной борьбы. В том числе военный вопрос и военная работа партии получали в трудах историков лишь попутное освещение. Так, влияние войн на внутривнутриполитическую обстановку в России и участие армии в общественных процессах нашло отражение в исследованиях, посвященных Крымской и Русско-японской войнам¹⁰. Авторы научных работ о деятельности и идейном наследии А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского уделяли внимание взглядам и высказываниям основоположников российской демократической и социалистической мысли о значении и характере современных военных конфликтов, о путях реформирования армии, рассматривали их контакты в военной среде¹¹. Историки Первой русской революции обращались к положению нижних чинов в армии и на флоте в начале XX века¹².

Перемены в общественно-политической обстановке в стране, последовавшие за XX съездом КПСС, открыли новые возможности для работы историков революционного движения. Начавшийся во второй половине 1950-х гг. новый период развития советской исторической науки

¹⁰Селезнев К. Царская армия в Крымской войне // Борьба классов. 1936. № 3; Шапиро А.Л. Крестьянское движение в России в годы Крымской войны // Борьба классов. 1936. № 10; Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1938.

¹¹Нечкина М.В. Н.Г. Чернышевский в годы революционной ситуации // Исторические записки. Т. X. М., 1941; Анциферов Н.И. Герцен и женевский конгресс Лиги мира и свободы // Вестник АН СССР. 1945. № 1; Макеев Н.И. Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М., 1950; Покровский С.А. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. М., 1952; Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX в. М., 1954.

¹²Найда С.Ф. Революционное движение в Черноморском флоте в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). Симферополь, 1950.

был отмечен расширением круга интересов ученых и, как следствие, проблематики исследований и круга источников, методологических приемов и подходов. Среди новшеств этого периода необходимо отметить изучение роли армии и военных в жизни общества и политическом процессе как особого исследовательского направления. Первым значительным опытом в данной области были труды, посвященные месту армии в общественно-политическом пространстве России XIX века¹³. Развитию этого направления послужила монография Л.Т. Сенчаковой, в которой армия рассматривалась как один из источников революционного протеста эпохи форсированного развития капитализма¹⁴. Разработка темы в смысловом и хронологическом отношении была продолжена в трудах, посвященных революционному движению в армии и на флоте в годы Первой русской революции¹⁵. Общей для всех этих исследований была точка зрения на армию как развивающийся общественный организм, где с особой остротой проявляются противоречия, свойственные господствующему социально-экономическому порядку.

Основательную научную разработку в отечественной историографии получили фигуры основоположников социалистической мысли в России¹⁶. Обращаясь к деятельности А.И. Герцена и Н.П. Огарева в эмиграции, историки отмечали их неизменный интерес к военным проблемам, подчеркивали их вклад в пропаганду передовых взглядов среди военных¹⁷.

¹³ Федоров А.В. Общественно-политическое движение в русской армии 40-70-е гг. XIX века. М., 1958; Вержбицкий В.Г. Революционное движение в Русской армии (с 1826 по 1859 гг.). М., 1964; Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г., М., 1964.

¹⁴ Сенчакова Л.Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX в. М., 1972.

¹⁵ Петров В.А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.; Л., 1964; Васин И.Н. Армия и революция. М., 1973.

¹⁶ Пирумова Н.М. Бакунин. М., 1970; Володин А.И. Герцен. М., 1970; Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия (секретная политическая история России XVIII – XIX вв. и Вольная русская печать). М., 1973; Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М., 1989; Путинцев В.А. Н.П. Огарев. жизнь, мировоззрение, творчество. М., 1963; Тараканов Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов. М., 1974; Богословский Н.В. Николай Гаврилович Чернышевский. М., 1955; Баскаков В.Г. Мировоззрение Чернышевского. М., 1956; Скрипилев Е.А. Чернышевский. М., 1979; Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Саратов, 1984;

¹⁷ Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. М., 1964; Рудницкая Е.Л. Н.П. Огарев в русском революционном движении. М., 1969.

Убеждения А.И. Герцена и Н.П. Огарева формировались под влиянием образа и идей декабристов, чьи планы политического переворота предполагали использование военной силы. В фундаментальных трудах по истории декабризма М.В. Нечкина утверждала, что в сравнении со своими предшественниками А.И. Герцен и Н.П. Огарев сделали важный шаг вперед, поскольку в 1850–60-е гг. стремились к созданию народного демократического движения, которое невозможно было представить без помощи и участия военных¹⁸. Развивая этот тезис, Е.Л. Рудницкая заметила, что Н.П. Огарев двигался в направлении преодоления исторической ограниченности революционного опыта декабристов¹⁹. В его трудах идея расширения социальной базы освободительного движения трансформировалась в концепцию «военно-крестьянской» революции.

Отечественная историография признавала выдающуюся роль Н.Г. Чернышевского на этапе формирования народнического течения. Его теоретические труды и актуальная публицистика послужили отбору единомышленников, но наряду с этим Чернышевский предпринял практические шаги к объединению сторонников, среди которых видное положение занимали военные. Исследователям удалось достаточно точно определить круг офицеров, близких к петербургскому центру демократической мысли, что свидетельствовало о его систематических контактах среди военных²⁰. Значение военного компонента в освободительном движении получило оценку в ряде обобщающих трудов, посвященных становлению и развитию революционной традиции в России²¹. В программах и риторике радикалов сочеталась критика царизма, повинного

¹⁸Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года М., 1951; Она же. Декабристы. М., 1982.

¹⁹Рудницкая Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Огарева // История и историки. М., 1975.

²⁰Таубин Р.А. Круг Н.Г. Чернышевского и вопрос о создании революционной партии в годы первой революционной ситуации // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. II. Саратов, 1961; Гаркави А.М. О достоверности свидетельств и убедительности выводов // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. VI. Саратов, 1971.

²¹Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание. М., 1983; Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783-1883. М., 1986.

в отсталости страны в разных областях, в том числе и вопросах обороны, с поиском опоры в военной среде.

Наращение общественной активности, происходившее на фоне Великих реформ, в отечественной историографии объединяет несколько крупных сюжетов, непосредственно связанных с военным вопросом. На новом этапе изучения советские историки вернулись к событиям польского восстания 1863 г., получившим особое звучание как пример открытого вооруженного столкновения освободительного движения с властями, в котором представители военного сообщества оказались по разные стороны противостояния. Внимание исследователей привлекали роль тайных обществ русских и польских революционеров, образы руководителей и активных участников восстания²². Центральным пунктом освободительного движения второй половины XIX в. стала деятельность революционного подполья, которое в силу логики борьбы с царизмом пришло к осознанию необходимости создания законспирированных военно-революционных групп и организаций. Эти усилия революционеров получили отражение в наиболее основательных трудах по истории народнических обществ²³. Особая заслуга в разработке проблемы участия военных революционном движении принадлежит Л.Н. Годуновой, установившей состав и численность офицерских кружков, и детали работы народовольцев в гарнизонах на периферии²⁴. Общественный подъем конца 1870-х гг. в значительной мере был вызван восстанием балканских славян против османского владычества и помощи России в освобождении Болгарии. Освободительный характер

²²Смирнов А.Ф. Кастусь Калиновский. М., 1959; Линков Я.И. Указ. соч.; Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969; Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815-1917. М., 76.

²³Виленская Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965; Волк С.С. Народная воля 1879-1882. М.-Л., 1966; Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. М., 1978.

²⁴Годунова Л.Н. Архивные источники о военной организации партии «Народная воля» // Советские архивы. 1971. № 1; Она же. Военная организация партии «Народная воля» // Вопросы истории. 1973. № 9.

Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и ее роль в формировании настроений российского общества были отмечены в ряде научных работ²⁵.

Научное изучение деятельности социалистических партий в начале XX в. в наибольшей степени испытало влияние идеологизированных подходов. Партия социалистов-революционеров как противник большевиков пользовалась ограниченным вниманием историков, исследователи подчеркивали ошибки теоретических построений, авантюризм тактики и мелкобуржуазную сущность идеологии неонародников. Вместе с тем предпринимались попытки обобщить материал о борьбе эсеров, в частности, в монографии К.В. Гусева рассматривалось зарождение эсеровских объединений в армии²⁶. Главным направлением исследований советских историков долгие годы оставалась деятельность левых социал-демократов – большевиков. Первые шаги военной работы российской социал-демократии и РСДРП получили освещение в многотомной истории Коммунистической партии, выпускавшейся в 1960–70-х годах²⁷. Краткий аннотированный обзор получили работы В.И. Ленина по военной проблематике²⁸.

Для настоящего диссертационного исследования особое значение имели труды по истории российской армии XIX–XX вв., в которых представлены сведения об особенностях комплектования, численности, размещении, условиях службы, что позволило проследить динамику участия армии и военных в социальных процессах²⁹. Наиболее значительный вклад в разработку военно-социальной проблематики в отечественной

²⁵ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956; Хевролина В.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и общественное движение в России // Вопросы Истории. 1978. № 9; Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России – участники русско-турецкой войны 1877-1878 годов // Вопросы истории. 1978; № 4; Буганов А.В. Отношение крестьянства к Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (по материалам последней четверти XIX в.) // История СССР. 1987. № 5.

²⁶ Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза в 6 томах. Т. 1. Создание большевистской партии (1883-1903 гг.). М., 1967.

²⁸ Азовцев Н.Н. Военные вопросы в трудах В.И. Ленина. М., 1964.

²⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

историографии принадлежит выдающемуся советскому историку П.А. Зайончковскому, который в ряде исследований отразил роль военного фактора в общественно-политических процессах пореформенной эпохи³⁰.

Смена общественного строя, произошедшая в нашей стране в начале 1990-х гг., открыла новый этап развития отечественной исторической науки. Отказ от идеологического контроля и администрирования в области научных исследований вызвал своеобразный поворот в интересах ученых³¹. Изучая политический спектр дореволюционной России, историки отдавали предпочтение монархической государственности и правым силам, а обращаясь к социалистическим течениям, – меньшевистским партиям. В числе работ, посвященных леворадикальному движению, следует отметить ряд диссертационных исследований и публикаций, где проблемы войны и армии рассматриваются применительно к идеологии и тактике эсеров и меньшевиков³². Среди трудов, продолжавших традицию советской исторической школы, необходимо указать монографии Н.А. Троицкого, который в своих трудах представил широкую разноплановую картину борьбы революционных народников³³. В этот период в нашей стране впервые были изданы работы зарубежных историков о выдающихся представителях демократической мысли, которые оказали влияние на характер и направление отечественных исследований³⁴.

³⁰ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952; Он же. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964; Он же. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - начала XX вв. 1881-1903. М., 1973; Он же. Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881–1903 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. № 3.

³¹ Тюкачев Н.А. Народничество в исторических исследованиях 2000-х годов // Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5.

³² Быков М.Ю. Военные вопросы в программе и тактике партии социалистов-революционеров (1905-1907 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1993; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997; Костяев Э.В. Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира: январь 1904 – февраль 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Саратов, 1997; Шайпак Л.А. Программные положения социалистов-революционеров по вопросам армии в начале XX века // Симбирский научный вестник. 2011. №3 (5).

³³ Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды (Большое общество пропаганды 1871-1874 гг.). Саратов, 1991; Он же. Политические процессы в России 1871-1887 гг. Саратов, 2003.

³⁴ Берлин И. Александр Герцен и его мемуары // Берлин И. Подлинная цель познания. М., 2002; Малиа М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812-1855. М., 2011.

Социально-политическая проблематика заняла место в современных трудах по истории вооруженных сил России. Их авторы затронули многие важные аспекты, представляющие ценность для осмысления социального феномена императорской армии, причин и факторов превращения военнослужащих в активных участников общественного движения³⁵. Особенностью настоящего периода изучения военно-социальных вопросов является повышенный интерес исследователей к офицерству как субъекту общественно-политической жизни страны. Некоторые итоговые выводы о природе политической активности офицерства российской армии в начале XX в. представлены в трудах И.Н. Гребенкина³⁶. Интересы видных военных деятелей эпохи в революционно-радикальных кругах нашли отражение в историко-биографических исследованиях³⁷.

Предложенный анализ позволяет утверждать, что историки неоднократно отмечали внимание идеологов и выдающихся деятелей освободительного движения к военному вопросу в контексте актуальных проблем развития государства и общества, поиск контактов и политическая пропаганда среди военных изучалась в качестве одного из направлений практической деятельности леворадикальных организаций, а факты протестов и оппозиционных выступлений в армии рассматривались как

³⁵ Волков С.В. Русское офицерство как историко-культурный феномен // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002; Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в армии пореформенной России // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1; Гефнер О.В. Социальный Статус Офицерства Русской армии в конце XIX – начале XX вв.: локальный подход // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109); Гуцин А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб., 2014; Романов Н.Н. О морально-психологическом состоянии офицерского корпуса Русской армии на рубеже XIX - XX веков // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10); Ефремов В.Я. Краткий анализ причин кризисных явлений в офицерском корпусе армии императорской России на рубеже XIX-XX веков (ретроспективный взгляд на проблему 100 лет спустя) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 1.

³⁶ Гребенкин И.Н. Российское офицерство и политическая жизнь России в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 3 (71); Он же. Долг и выбор: русский офицер в годы Мировой войны и Революции. 1914-1918. М., 2015.

³⁷ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольте». Николай Николаевич Обручев. СПб., 1998; Костин Б.А. Скобелев. М., 2000; Троицкий Н.А. Народники и генерал М.Д. Скобелев (Заметки по поводу новой книги о «белом генерале») // Освободительное движение в России. Саратов, 2006. Вып. 21; Милевский О.А. Михаил Дмитриевич Скобелев и «Народная воля» // Генерал Скобелев и его время. Рязань, 2014.

составляющая общенационального революционного движения. Вместе с тем военный вопрос в идейном наследии, программных положениях и практике российских революционеров не являлся темой единого обобщающего исследования и затрагивался лишь в связи с определенными событиями и явлениями.

Целью настоящего исследования является анализ взглядов российских теоретиков социализма на проблемы обороны государства и место армии в освободительной борьбе, их реализации в практической работе революционеров в военной среде в период от зарождения социалистической мысли в России до 1905 г., а также возникновения антиправительственного движения в армии и на флоте, его специфики и значения.

В соответствии с объектом, предметом и целью были определены **задачи** исследования:

- рассмотреть взгляды основоположников социалистической мысли в России на проблемы войны и мира как цивилизационного явления, места вооруженных сил государства в жизни общества;
- исследовать первые шаги демократического движения по установлению связей в военной среде;
- выявить и рассмотреть теоретические положения революционных народников по вопросам обороны и армии как государственного института;
- исследовать роль военных в революционном движении второй половины XIX в.;
- установить отношение к армии в доктринах российских социалистов-революционеров и социал-демократов начала XX в.;
- рассмотреть феномен протестной активности в российской армии и на флоте в начале XX в.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные материалы, так и ранее не публиковавшиеся источники, выявленные в фондах трех центральных архивов: *Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного архива социально-*

политической истории (РГАСПИ) и *Российского Государственного военно-исторического архива* (РГВИА).

Используемые источники можно разделить на следующие группы: теоретические труды и общественно-политическая публицистика ведущих идеологов социалистического направления; программные и пропагандистские материалы революционных организаций и партий; документы официального делопроизводства государственных учреждений; аналитические труды военных деятелей второй половины XIX – начала XX в.; материалы периодической печати; источники личного происхождения (мемуары, переписка, дневники).

1. Для анализа взглядов демократических мыслителей и теоретиков русского социализма (А.И. Герцена, Н.П. Огарева, М.А. Бакунина, Н.Г. Чернышевского и др.) по проблемам войны и мира, армии и общества первостепенное значение имели публикации их теоретических трудов и публицистических произведений в собраниях сочинений, тематических сборниках, отдельных изданиях и в периодике. Военный вопрос нашел отражение в работах о движении декабристов³⁸, итогах и последствиях Крымской кампании³⁹, наиболее актуальных событиях политической жизни Европы⁴⁰. Несомненную важность представляют размышления демократов

³⁸ Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XX. М., 1960; Он же. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года // Там же. Т. VII. М., 1954; Он же. Русский заговор 1825 года // Там же. Т. XIII. М., 1958; Огарев Н.П. Предисловие к «Думам» Рыльева // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Он же. Надгробное слово // Там же. Т. I. М., 1952.

³⁹ Герцен А.И. Вперед, вперед! // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М., 1956; Он же. Предисловие к «Колоколу» // Там же. Т. XIII. М., 1958; Он же. Старый мир и Россия // Там же. Т. XII. М., 1957; Он же. Царь Александр II и Колокол // Там же. Т. XIII. М., 1958; Огарев Н.П. Предисловие к сборнику Русская потаенная литература XIX века // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Чернышевский Н.Г. Восточная война, ее причины и последствия // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. II. М., 1949; Он же. Рассказ о Крымской войне (по Кинглеку) // Там же. Т. X. М., 1951; Он же. Рассказ солдата Сидорова при бомбардировании Севастополя англо-французами // Там же. Т. II. М., 1949.

⁴⁰ Бакунин М.А. Кнуто-германская империя и социальная революция // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989; Он же. Основы новой славянской политики // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935; Герцен А.И. Война // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIV. М., 1956; Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Там же. Т. II. М., 1954; Он же. С того берега // Там же. Т. VI. М., 1954; Он же. Письма из Франции и Италии // Там же. Т. V. М., 1955; Обручев В.А. Невольничество в Северной Америке // Русские и советские

эпохи отмены крепостного права о путях реформирования армии и ее роли в освободительной борьбе⁴¹. В трудах идеологов революционного народничества военный вопрос получил разработку в контексте складывавшихся концепций социальной революции⁴². Новый этап революционного движения, который приходится на рубеж XIX–XX вв., представлен работами и выступлениям выдающихся деятелей социалистических партий – Г.В. Плеханова, В.М. Чернова, В.И. Ленина, Ю.О. Мартова, Л.Д. Троцкого и др., которые обращались к военному вопросу как важному и многообразному аспекту современной политической обстановки⁴³.

писатели, ученые, деятели культуры о США. М., 1987; Писарев Д.И. О брошюре Шедо-Ферроти // Собрание сочинений в четырех томах. Т. II. М., 1956; Чернышевский Н.Г. Граф Кавур // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VII. М., 1950; Он же. Кавеньяк // Там же. Т. V. М., 1950; Он же. «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала». Речь И. Бабста. Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении И. Бентама // Там же. Т. IV. М., 1950; Он же. Палермская корреспонденция «Times'a» // Там же. Т. VIII. М., 1950; Он же. Политика. Из «Современника» // Там же. Т. VI. М., 1949; Он же. Франция при Людовике Наполеоне // Там же. Т. V. М., 1950.

⁴¹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. VII. М., СССР, 1954; Он же. Русские офицеры в рядах инсургентов // Там же. Т. XVII. М., 1959; Он же. Состав русского общества // Там же. Т. II. М., 1954; Огарев Н.П. На новый 1861 год // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Он же. Ответ на «ответ «великоруссу» // Там же. Т. I. М., 1952; Он же. Расчистка некоторых вопросов // Там же. Т. I. М., 1952; Он же. Цель русского движения // Там же. Т. II. М., 1956.

⁴² Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989; Он же. Федерализм, социализм и антитеологизм // Там же; Он же. Наброски брошюры о русских делах // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935; Он же. Русские дела // Там же; Лавров П.Л. В память столетия пугачевщины // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. II. М., 1934; Он же. Вперед! Наша программа // Там же; Он же. Государственный элемент в будущем обществе // Там же. Т. IV. М., 1935; Он же. Исторические письма // Избранные произведения в двух томах. Т. II. М., 1965; Он же. Парижская коммуна 1871 года // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. IV. М., 1935; Он же. Социализм и борьба за существование // Избранные произведения в двух томах. Т. II. М., 1965; Он же. Хаос буржуазной цивилизации за последнее время // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. III. М., 1934; Ткачев П.Н. Анархическое государство // Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1976; Он же. Анархия мысли // Там же; Он же. Набат // Там же; Он же. Революция и государство // Там же; Он же. Революция и принцип национальности // Там же.

⁴³ Плеханов Г.В. Доклад рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в 1891 г. // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. IX. М., 1925; Он же. Каменская станица. Письмо второе // Там же. Т. I. М., 1924; Он же. Новое направление в области политической экономии // Там же. Т. I. М., 1924; Он же. Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова // Там же. Т. III. М., 1925; Он же. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России // Там же. Т. III. М., 1925; Он же. Предисловие к брошюре «Кто чем живет?» С. Дикштейна // Там же. Т. II. М., 1925; Он же. Предисловие к переводу «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса // Там же. Т. XI. М., 1925; Он же. Русский рабочий в революционном движении // Там же. Т. III. М., 1925; Он же. Черный передел // Там же. Т. I. М., 1924; Чернов В.М. Юбилей Николая последнего. Б.м., 1905; Дан Ф.И. Война! // За два года. Сборник статей из Искры. Часть первая. Спб., 1906; Ленин В.И. Внутреннее

2. Решение задач исследования требовало определить место, которое отводилось военной работе в программных документах революционных обществ, организаций, партий. В разное время они публиковались в партийной печати, отдельными изданиями, в исторической и общественно-политической периодике, сборниках и собраниях сочинений руководителей движения⁴⁴. Нередко программные заявления по важнейшим вопросам идеологии и практики освободительной борьбы делались в публичных выступлениях лидеров на международных форумах демократических сил и рабочего движения⁴⁵. Важнейшим направлением деятельности радикалов в военной среде всегда оставалась агитация и пропаганда. Ее характер и специфику помогают уяснить воззвания и прокламации революционеров, представленные в разнообразных публикациях⁴⁶.

обозрение // Полное собрание сочинений. Т. V. М., 1967; Он же. Новые события и старые вопросы // Там же. Т. VII; Он же. О стачках // Там же. Т. IV; Он же. Падение Порт-Артура // Там же. Т. IX; Он же. Революционная армия и революционное правительство // Там же. Т. X; Он же. Революция типа 1789 или типа 1848 года? // Там же. Т. IX; Он же. Фридрих Энгельс // Там же. Т. II; Он же. Царскому правительству // Там же; Он же. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Там же. Т. VI; Мартов Ю.О. История российской социал-демократии. М., 1923; Он же. Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. Женева, 1900; Он же. Современная Россия. Женева, 1898; Троцкий Л.Д. Наша революция. Ч. 1. М.-Л., 1925.

⁴⁴ Огарев Н.П. О руководящих органах «Земли и воли» и программе работ ее окружных комитетов // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М., 1956; Кропоткин А.А. Программа революционной пропаганды // Былое. 1921. № 17; Программа военно-революционной организации «Народной воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965; Лавров П.Л. Вперед! Наша программа // Избранные сочинения... Т. II. М., 1934; Наша программа // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. III. М., 1996; Устав местного военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustavregion.htm> (дата обращения 17.02.2017); Устав центрального военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustav.htm> (дата обращения 17.02.2017).

⁴⁵ Бакунин М.А. Речи на конгрессах Лиги мира и свободы // Избранные сочинения. Т. III. М., 1920; Лавров П.Л. Речь на лондонском собрании по поводу годовщины польского восстания 1830 г. // Избранные сочинения... Т. IV. М., 1935; Плеханов Г.В. Доклад рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в 1891 г. // Сочинения... Т. IX. М., 1925.

⁴⁶ Революционный листок Свобода. №2 // Былое. 1908. № 8; Прокламация Н.В. Шелгунова Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923. № 3; Бакунин М.А. Воззвание русского патриота к славянским народам // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935; Герцен А.И. К офицерам // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVI. М., 1959; Ленин В.И. К деревенской бедноте // Полное собрание сочинений. Т. VII; Он же. К русскому пролетариату // Там же. Т. VIII; Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М., 1952; Он же. Офицерам всех войск от общества «Земли и воли» // Там же. Т. II. М., 1956; Он же. Что надо делать войску? // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994; Он же. Что нужно народу? // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Чернышевский Н.Г. Барским крестьянам от их доброжелателей поклон // Собрание сочинений в

Значительный массив программных и руководящих документов и агитационных материалов находится в фонде ЦК партии эсеров (РГАСПИ, фонд. 274). Особую ценность для настоящего исследования имели документы периода партийного становления, которые показывают формирование партийных установок по военному вопросу, в том числе, отношение эсеров к террору как средству революционного насилия.

Большое значение для подбора источников, связанных с военным направлением в развитии освободительного движения, имели тематические сборники документов, увидевшие свет в советский и новейший периоды⁴⁷.

3. Документы официального делопроизводства преимущественно представлены материалами Департамента полиции и судебного ведомства, которые отражают борьбу властей с радикальной оппозицией. Данный документальный комплекс рассредоточен в фондах ряда центральных архивов. Решению задач исследования служат материалы Следственной комиссии по делам о распространении революционных воззваний и пропаганде (ГАРФ, фонд 95), где нашло отражение участие военных в демократическом движении эпохи отмены крепостного права. В том числе,

пятнадцати томах. Т. VII. М., 1950; К ополчению [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/147-1904/710-smolenskij-komitet-p-s-r-k-opolcheniyu-po-povodu-russko-yaponskoj-voyny> (дата обращения 26.04.2017); К солдатам [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/705-smolenskij-komitet-p-s-r-k-soldatam-razyasnenie-soldatam-czeli-borby-rabochix-i-krestyan> (дата обращения 26.04.2017); Ко всем крестьянам! [Электронный ресурс]; URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/704--komiteta-p-s-r-ko-vsem-krestyanam-prizyv-krestyan-obedinyatsya-v-krestyanskie-bratstva-i-gotovitsya-k-borbe> (дата обращения 26.04.2017); Ко всем трудящимся [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/147-1904/707-smolenskij-komitet-p-s-r-ko-vsem-trudyashhimsya-godovshhina-ubijstva-narodovolczami-aleksandra-iii> (дата обращения 26.04.2017); Призыв народа к борьбе с самодержавием [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/pechat-i-rukopisi/56-listovki-proklamaczii-vozzvaniya/147-1904> (дата обращения 26.04.2017).

⁴⁷Армия в первой революции. Материалы и документы. М., Л., 1927; Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма. В 5-ти томах. М., 1927-1934; Литература партии Народная воля. М., 1930; Долгушинцы. М., 1931; Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М., 1933; Листовки петербургских большевиков: 1902-1920. Т. 1.: 1902-1907. М., 1939; Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955; Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958; Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959; Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965; Дело Чернышевского – сборник документов. Саратов, 1968; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996; Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997.

материалы фонда помогают определить круг офицеров, контактировавших с А.И. Герценом, Н.П. Огаревым, Н.Г. Чернышевским и Н.В. Шелгуновым. Сохранились данные о деятельности В.А. Обручева, Я. Домбровского. Представлены документы, позволяющие проследить распространение в военной среде первых прокламаций, в том числе с участием «Комитета русских офицеров в Польше».

Картину политической активности в армии в 1870-х – начале 1880-х гг. помогают воссоздать документы Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии (ГАРФ, ф. 109), Особого присутствия Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах (ГАРФ, ф. 112), Департамента полиции министерства внутренних дел (ГАРФ, ф. 102). Большую ценность для исследования имеют полицейские донесения рубежа XIX-XX вв., которые вскрывают общественно-политические настроения военных в период последнего царствования, а также взгляды представителей власти на перспективы распространения демократических и социалистических идей в военном сообществе. Собраны образцы революционной агитации рубежа XIX-XX вв., адресованные армейской аудитории.

Исследовательский интерес представляют материалы Главного военно-судного управления (РГВИА, ф. 801), где собраны судебные дела лиц, представших перед военным судом, в том числе по политическим статьям. Они позволяют сделать выводы о динамике политических преступлений среди военнослужащих, влиянии радикальных течений и групп в военной среде, характере участия военных в борьбе революционных радикалов.

4. Особую категорию источников составляют аналитические произведения военных деятелей второй половины XIX – начала XX в., ставивших своей целью дать оценку проводимым в армии преобразованиям, их взаимосвязи с процессами общественного развития, стремившихся осмыслить опыт Русско-японской войны для империи и ее вооруженных

сил⁴⁸. Высказываемые в них мнения позволяют судить об образе мысли профессиональных военных по самым насущным вопросам жизни государства и общества и связанных с ними проблемах отечественной обороны.

5. В работе над исследованием были использованы материалы периодических изданий. В публикациях эмигрантской печати демократической и радикальной направленности («Колокол», «Вестник Народной воли», «Вперед», «Революционная Россия», «Искра») присутствовали корреспонденции, выражающие точку зрения революционного сообщества по военно-политической проблематике. В свою очередь специализированные военно-профессиональные издания («Военный сборник», «Морской сборник») обсуждали актуальные вопросы жизни армии, имевшие, в том числе, социальное звучание. Особый интерес при подготовке диссертации представляли журналы, которые специализировались на публикации материалов по истории освободительного движения в России («Былое», «Каторга и ссылка», «Красный архив»), где впервые увидели свет ценные источники по проблеме.

6. Большое значение для решения задач исследования имели источники личного происхождения – воспоминания, дневниковые записи, переписка современников. Обширное мемуарное наследие оставили выдающиеся деятели российского освободительного движения, в нем представлен процесс формирования их убеждений, становления идейных течений в русском радикализме, практика политической борьбы, в том числе военно-

⁴⁸Обручев Н.Н. Изнанка Крымской войны // Военный сборник. Т. I. № 2. СПб., 1858; Он же. О вооруженной силе и ее устройстве // Военный сборник. 1858. Т. I. № 1. СПб., 1858; Леновский П.З. Очерки из быта войск в военное время // Военный сборник. 1859. № 4; Аполев М. Несколько мыслей об армейских пехотных офицерах // Военный сборник. 1860. Т. 13. № 5-6; Погоский А. О грамотности в войсках // Военный сборник. 1866. Т. 49. № 6; Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1906; Геруа А.В. После войны. О нашей армии. СПб., 1906; Гершельман Ф.К. Мысли о Японской войне. М., 1908; Кочубей В.С. Вооруженная Россия, ее боевые основы. Paris, 1910; Милютин Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 30.

революционное направление в их работе⁴⁹. Важное место среди них занимают воспоминания представителей офицерства – членов военно-революционных кружков и организаций⁵⁰. Картину военной деятельности революционеров дополняют свидетельства из мемуарных публикаций участников движения⁵¹.

Использованная в работе переписка видных деятелей российского политического радикализма объединила как частные письма, позволяющие уточнить биографические сведения и получить личные свидетельства авторов, так и деловую переписку, которая по характеру ближе к публичным политическим выступлениям⁵².

Особую ценность для настоящего исследования имели воспоминания, письма и дневники профессиональных военных – как крупных

⁴⁹Герцен А.И. Былое и думы. В 5-ти частях. М., 1958; Тучкова-Огарева Я.А. Воспоминания. Л., 1929; Слепцов А.А. Воспоминания // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. III. Саратов, 1962; Кропоткин П.А. Записки революционера. Лондон, 1902; Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Петроград, 1924; Фигнер В.Н. Запечатленный труд. В 2-х т. М., 1964; Она же. После Шлиссельбурга. М., 2016; Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин, Петербург, Москва, 1922; Он же. Перед бурей. Нью-Йорк, 1953; Савинков Б.В. Воспоминания террориста. Харьков, 1926; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923.

⁵⁰Обручев В.А. Из пережитого // Вестник Европы. Т.3. Кн. 5-6. СПб., 1907; Он же. После ссылки // Там же. Т.5. Кн. 9-10. СПб., 1908; Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 4-5; Он же. Военная организация Народной Воли и другие воспоминания (1860-1904 гг.). М., 1924; Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. Петроград, 1920.

⁵¹Виташевский Н.А. Первое вооруженное сопротивление // Былое. 1906. № 2; Из истории народнического движения среди военных в начале 80-х годов // Былое. 1906. № 8; Иллич-Свитыч В.С. Мое знакомство с И.М. Ковальским // Былое. 1906. № 8; Спандони А.А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5; Фроленко М.Ф. Побег Алеши Поповича // Былое. 1906. №5. № 17; Крафт П.П. Из воспоминаний об И.М. Ковальском // Каторга и ссылка, 1928, № 1; Брагинский М.А. Из воспоминаний о военно-революционной организации (1884 – 1886) // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929; Шишко Л.Э. Сергей Михайлович Кравчинский и кружок чайковцев. Из воспоминаний и заметок старого народника // Собрание сочинений. Т. IV. Петроград, 1918; Мстиславский С.Д. Отрывки о пятом годе // Каторга и ссылка. 1928. № 2 (39).

⁵²Бакунин М.А. Письмо родителям от 12 мая 1833 г. // Собрание сочинений и писем. Т. I. М., 1934; Он же. Письмо сестрам от 25 января 1834 г. // Там же; Он же. Письмо Г. Гевергу от 8 декабря 1848 г. // Там же. Т. III. М., 1935; Он же. Письмо Я.М. Неверову от 15 февраля 1836 года // Там же; Герцен А.И. Н.В. Шелгунову // Там же. Т. XXVII. М., 1956; Он же. Письмо А.А. Герцену от 14 сентября 1867 г. // Там же. Т. XXIX. М., 1963; Он же. Письмо к императрице Марии Александровне // Там же. Т. XIII. М., 1958; Он же. Письмо Н.П. Огареву от 16 сентября 1867 г. // Там же. Т. XXIX. М., 1963; Лавров П.Л. Письмо Г.А. Лопатину от 5 января 1877 г. // П.Л. Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы в двух томах. Т. I. Boston, 1974; Он же. Письмо Г.А. Лопатину от 19 июля 1870г. // Там же; Обручев Н.Н. – Огареву // Герцен и Огарев. Литературное наследство. Том 63. М., 1956; Огарев Н.П. Письмо А.И. Герцену от 12 сентября 1867 г. // Герцен и Огарев. Литературное наследство. М., 1953; Утин Н.И. Письмо Н.П. Огареву от 23 ноября 1863г. // Литературное наследство. Т. 62, ч. 2. М., 1955.

военачальников, так и рядовых очевидцев событий⁵³. Среди них ведущее положение занимают свидетельства участников Русско-японской войны, когда впервые в пореформенную эпоху армия стала ареной противостояния общественных сил.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена системой теоретических принципов и методов исторической науки.

В качестве основополагающих научных принципов выступают принципы *объективности, историзма, системности, исторического детерминизма*. В методологическом комплексе ведущее место принадлежит *проблемно-хронологическому* методу, с помощью которого удалось выделить основные проблемы, связанные с общей тематикой исследования, рассмотреть их в хронологической последовательности. *Историко-генетический* метод позволил представить рассматриваемые события и явления в историческом движении, выявить причины их возникновения и особенности развития. Важную роль играет *историко-сравнительный* метод, дающий возможность проводить сопоставление исторических объектов, обнаруживать в них общее и особенное. *Историко-типологический* метод, стал основой для определения ведущих тенденций общественной мысли и направлений политической активности. Специфика исследовательских задач потребовала использования метода *факторного анализа* способствующего уяснению места и роли изучаемых явлений в исторической реальности.

Особенности проблематики настоящего исследования требуют уточнений понятийно-категориального аппарата. В дореволюционной российской историографии сложилось деление оппозиционного движения в России XIX в. на дворянский и разночинный этапы. Советская

⁵³Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999; Грулев М.В. Записки генерала-еврея. М., 2007; Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-05 гг. СПб., 1908; Гарин-Михайловский Н.Г. Дневник во время войны. Пг., 1916; Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010; Столица М.С. Тяжелые годы // Военный сборник. 1908. № 7; Воронович Н.В. Русско-японская война. Воспоминания. Нью-Йорк, 1952; Дневник полковника С.А. Рашевского. М.-Л., 1954; Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера (в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.) // Военный сборник. 1910. № 10-12; Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986; Кравков В.П. Война в Маньчжурии. Записки дивизионного врача. М., 2016.

историография дополнила их третьим – пролетарским этапом. В результате последующего развития исторической науки сформировавшееся к началу XX в. понятие «освободительное движение» получило двоякую интерпретацию: как синоним революционного движения и как совокупное определение для либерально-революционной составляющей жизни общества. Дискуссионным остается вопрос о периодизации разночинного этапа освободительного движения, а также общего определения места А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского в развитии идеологии и практики народничества. В современной отечественной историографии утвердилась точка зрения, которая трактует этих деятелей не как «революционеров», а как радикальных представителей оппозиционного движения, объединенных общедемократической направленностью. На этом основании в данном диссертационном исследовании в отношении радикалов второй половины XIX в. применительно к эпохе 1850–60-х гг. используется термин «революционные демократы», к эпохе 1870–80-х гг. – «революционные народники». Учитывая все различия в их мировоззрении и практике, радикализм и социалистическая составляющая взглядов позволяют использовать для их характеристики общие понятия «левый радикализм», «левые радикалы», «леворадикальный»⁵⁴.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первую попытку комплексного рассмотрения теоретических взглядов идеологов и организаторов российского освободительного движения по военному вопросу, их влияния на процессы государственных реформ и трансформацию в программные положения леворадикальных организаций, отношения представителей военного сообщества к разворачиванию революционного движения, а также соотношения политического протеста в военной среде с антиправительственной борьбой социалистических партий

⁵⁴ См.: Дьяков В.А. Освободительное движение в России, 1825-1861. М., 1979; Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783-1883. М., 1986; Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций: сравнительно-политический анализ. М., 2000; Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России, от сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997.

как феномена социально-политической жизни России второй половины XIX – начала XX в. Был выявлен и введен в научный оборот ряд не публиковавшихся ранее документов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и некоторые данные могут быть использованы при подготовке учебных курсов по отечественной истории XIX – начала XX в. и отдельным ее направлениям: истории общественно-политической мысли, истории общественного движения, истории вооруженных сил, а также специализированных курсов, затрагивающих вопросы эволюции социальных групп и политического процесса в эпоху модернизации. Разработанные методологические подходы могут найти применение при подготовке диссертаций и монографий по военно-социальной и военно-исторической проблематике.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации нашли отражение в публикациях научных журналов, сборниках материалов конференций. Основные положения и выводы по теме диссертации были изложены в докладах и выступлениях на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано двенадцать работ объемом около 6,2 п. л. Среди них четыре статьи – в научных изданиях из списка, рекомендованного ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Военный вопрос в силу традиционного значения в истории России занимал значительное место в теоретических построениях российской революционной мысли. Войны, оборона государства и ее организация получили самобытную разработку в трудах и общественно-политическом наследии идеологов революционного движения. Некоторые из указанных ими путей гуманизации воинской службы (отказ от рекрутчины, сокращение

сроков службы) предвосхищали положения военной реформы 1860-х – 1870-х гг.

2. Осмысление значения военного фактора теоретиками и лидерами левого радикализма, участие военных в деятельности революционных объединений привело к формированию военно-революционного направления. По своему составу, принципам организации и образу действий оно соответствовало характерным для каждого конкретного периода особенностям революционного движения и эволюционировало от тайных офицерских кружков к массовому протесту нижних чинов. Его активность отражала интенсивность политического противостояния в обществе и в дальнейшем сыграла решающую роль в условиях революционных кризисов начала XX в.

3. Революционное движение в России развернулось на фоне реализации Великих реформ. Вступление в круг радикалов представителей разных социальных групп и сословий, в том числе военных, являлось следствием социальной мобилизации, которую переживало население страны в условиях процесса модернизации.

Так, типичными участниками военно-революционных групп второй половины XIX в. являлись представители армейской молодежи – молодые офицеры и учащиеся военно-учебных заведений, что отвечало специфике разночинного этапа освободительного движения, главными действующими лицами которого выступали выходцы из среды интеллигенции и студенчества. Принадлежность к образованной части общества и его молодому поколению в значительной мере определяла их общественно-политические пристрастия, что являлось более важным фактором социального выбора, нежели служебное или институциональное положение.

4. Анархические тенденции, присутствовавшие в системе взглядов левых радикалов, послужили формированию у них нигилистического отношения к интересам государства, в том числе в сфере безопасности и обороны. Этому способствовало сложившееся в идеологии социализма

представление о том, что любые войны кроме революционных и освободительных противоречат подлинным интересам народов воюющих стран. Будучи безоговорочным противником царизма, революционеры приветствовали любые возможности его ослабления, включая поражения в войнах против иностранных держав. Таким образом была обусловлена наднациональная позиция левых радикалов в условиях войн, которые вела Российская империя в начале XX в.

5. Одним из результатов Великих реформ второй половины XIX в. в России стало изменение места армии в системе институтов общества и государства. Вооруженные силы империи, комплектуемые на основе всеобщей воинской повинности с разночинным офицерским корпусом, не могли быть изолированы от доминирующих социальных процессов. Целенаправленный характер приобретала конспиративная деятельность революционных партий в военной среде, однако их вклад в процесс политизации армии не был решающим. В начале XX в. участие военных в революционном движении из ситуативного становится систематическим и закономерным, так как его облик теперь определяли солдаты и матросы – представители самых многочисленных социальных групп наиболее заинтересованных в общественных переменах. Прецедентным явлением стало создание армии военного времени путем частичной мобилизации в период Русско-японской войны. Массовая армия в силу качества запасных контингентов оказалась неустойчивой в условиях военных неудач и роста протестной активности населения.

В соответствие с поставленной целью и задачами была определена следующая **структура исследования**: введение, основная часть, состоящая из трех глав, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава 1. Становление леворадикального движения в России и военный вопрос

1.1. Война, оборона и армия в системе взглядов А.И. Герцена и Н.П. Огарева

Деятельность А.И. Герцена и Н.П. Огарева стала этапным явлением общественно-политической жизни России XIX столетия. Стремясь осмыслить свое время и дать перспективу обществу, они, говоря образно, перебросили мост между двумя периодами в истории страны: николаевской эпохой кризиса и упадка крепостничества и эпохой реформ Александра II – поиска путей развития и новых ориентиров. Российские демократические мыслители в своих теоретических трудах, публицистике и агитационных материалах впервые поставили многие сложные вопросы, практическое решение которых предстояло будущим поколениям политиков, общественных деятелей, революционеров. В их числе особое место занимают проблемы влияния войн на социальные процессы, положения армии в системе общественных отношений, участия профессиональных военных в политической борьбе и революционном движении.

Отношение А.И. Герцена и Н.П. Огарева к военному вопросу в социально-политическом контексте складывалось и эволюционировало под влиянием различных явлений общественной жизни, свидетелями и участниками которых они были. Одним из отправных пунктов, предрешивших воззрения и судьбы А.И. Герцена и Н.П. Огарева стал образ декабристов. Те обстоятельства, что ведущая роль в тайных обществах всегда принадлежала офицерам, а главным инструментом мятежа были войска, оказали большое воздействие на восприятие революционными демократами военных как общественной силы.

К деятельности декабристов А.И. Герцен и Н.П. Огарев обращались во множестве работ. Не располагая документами, отражающими идейное

содержание декабризма, они более останавливались на внешнем облике движения, анализировали его сильные и слабые стороны, причины неудачи. На протяжении всей жизни мыслители восхищались личностями лидеров декабристов. «Люди образованные, энергичные и чистые»⁵⁵, «... десять лет каторжных работ, двадцать пять лет ссылки не смогли сломить и согнуть этих героических людей»⁵⁶, – так характеризовал их А.И. Герцен. Н.П. Огарев называл их «... блестящим меньшинством»⁵⁷, отмечал «огромное значение ... неистребимое влияние»⁵⁸ примера выступления на Сенатской площади.

В тоже время для А.И. Герцена и Н.П. Огарева события 1825 г. вовсе не были одним лишь символическим явлением. Они первыми приступили к критическому анализу движения, двигаясь «в направлении преодоления исторической ограниченности революционного опыта декабристов»⁵⁹. Поэтому их наследие оказало весомое влияние на последующие поколения противников самодержавия, помогая теоретическому осмыслению революции как социально-политического явления. Основываясь на опыте декабристов, мыслители всегда рассматривали офицерство как часть революционного меньшинства, которое должно было и теоретически, и практически развивать протестное движение в стране. А.И. Герцен и Н.П. Огарев старались найти в российском обществе «зародыш и умственный центр грядущей революции»⁶⁰, ту прослойку социума, которая «представляет собой сознанную мысль своего времени»⁶¹, может оказывать существенное влияние на движения бунтующих масс, будет действовать в интересах народа и идти в своих начинаниях до достижения искомого результата. Поэтому Н.П. Огарев всегда ставил перед революционным

⁵⁵ Герцен А.И. Русский заговор 1825 года // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIII. М., 1958. С. 137.

⁵⁶ Герцен А.И. Россия // Там же. Т. VI. М., 1955. С. 216.

⁵⁷ Огарев Н.П. Предисловие к «Думам» Рыльева // Избранные социально политические и философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 347.

⁵⁸ Огарев Н.П. Надгробное слово // Там же. С. 653.

⁵⁹ Рудницкая Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Огарева // История и истории. М., 1975. С. 156.

⁶⁰ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Там же. Т. VII. М., 1954. С. 158.

⁶¹ Герцен А.И. С того берега // Там же. Т. VI. М., 1954. С. 81.

движением цель в «умножении числа образованных офицеров»⁶², которые будут способствовать и распространению демократических идей, и станут частью революции в случае ее свершения.

Однако А.И. Герцен и Н.П. Огарев были далеки от идеализации офицерской среды и всегда четко понимали ее неоднородность. Поэтому наряду с желательным типом прогрессивного офицера, потенциального революционера, они учитывали и совершенно другой образ: военного-реакционера, ограниченного в своем развитии человека, жестокого с подчиненными и лояльного царизму. В своих работах А.И. Герцен и Н.П. Огарев неоднократно критиковали реакционные настроения среди русского офицерства, обличали на страницах журналов и в прокламациях неправомерные действия командного состава армии. Примером может служить публикация в журнале «Колокол» сообщения о самоубийстве капитана гарнизонного батальона Славчинского. Среди причин отмечалось «грубое и дерзкое обращение начальников с подчиненными». Там же был опубликован и дневник самоубийцы, в котором он, в частности, ужасался нравственным обликом своих сослуживцев⁶³.

К тому же, неудача декабристов негативно повлияла на распространение передовых социальных доктрин и демократических идей в офицерской среде. После декабря 1825 г. произошло усиление правительственного надзора. Военные были напуганы жестокими репрессиями в отношении членов тайных обществ. Поэтому А.И. Герцен и Н.П. Огарев в общественно-политической публицистике второй четверти XIX в. с сожалением отмечали доминирование среди командного состава отечественной армии реакционных настроений, отсутствие доверительных контактов с солдатами. «Офицеры упали в глазах общества»⁶⁴, – делает вывод А.И. Герцен в одной из своих работ и даже сравнивает российских офицеров

⁶² Огарев Н.П. На новый 1861 год // Там же. Т. I. М., 1956. С. 393.

⁶³ Самоубийство капитана Славчинского // Колокол. 1858. (1 июня) № 16. С. 79.

⁶⁴ Герцен А.И. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года // Там же. Т. VII. М., 1954. С. 222.

с «богами Олимпа в первых веках после принятия христианской веры, когда статуи Юпитеров, Марсов и Аполлонов Бельведерских назывались болванами»⁶⁵.

Движение декабристов, организационная основа которого была представлена тайными обществами, в значительной степени послужило формированию среди демократически настроенной молодежи представлений о ведущей роли активного образованного революционного меньшинства в грядущих общественно-политических преобразованиях. Среди образованной российской молодежи 1830-х гг., к которой относились А.И. Герцен и Н.П. Огарев, еще сохранялись надежды на то, что политической свободы в стране удастся путем военного переворота, то есть с участием российского офицерства. «Мы вошли в аудиторию с твердой целью в ней основать зерно общества по образу и подобию декабристов»⁶⁶, – писал А.И. Герцен. Но поражение восстания 1825 г. наглядно продемонстрировало уязвимость движения, не имеющего опоры в массах. Именно поэтому А.И. Герцен и Н.П. Огарев в своих ранних работах в большей степени обращали свои взоры к гражданской интеллигенции и, постепенно, к крестьянству. Военные же в меньшей степени считались средой, которая способна выступить носителем идеалов освобождения и принять участие в борьбе за преобразования. Не случайно общественно-политические и просветительские кружки 1830-х гг. объединяли преимущественно представителей интеллигенции, появление офицеров в их среде было явлением редким и предосудительным. Так, союз, сложившийся вокруг А.И. Герцена и Н.П. Огарева, был представлен студенческой, штатской молодежью, а основным направлением его деятельности было изучение достижений зарубежной философской мысли. Американский историк М. Малиа противопоставлял кружку А.И. Герцена и Н.П. Огарева декабристов, называя последних «людьми действия»⁶⁷. В свои зрелые годы А.И. Герцен и Н.П. Огарев также видели революционное

⁶⁵ Герцен А.И. Состав русского общества // Там же. Т. II. М., 1954. С. 420.

⁶⁶ Герцен А.И. Былое и думы. Ч.5. М., 1958. С. 166.

⁶⁷ Малиа М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812-1855. М., 2011. С. 123.

движение как народное, немыслимое без массовой поддержки. Они ставили под сомнение успешность декабристской тактики тайного общества, которое будет созидательным и пропагандистским центром восстания.

Из опыта движения и восстания 1825 г. демократические мыслители извлекли ряд важных уроков. Первый – тезис об ограниченности возможностей революции, осуществляемой замкнутой социальной группой, не имеющей связей и поддержки в широких слоях общества. Многочисленные современники и историки отмечали, что одной из причин неудачи выступления декабристов было отсутствие опоры в массе гражданского населения, непонимание идеалов декабристов крестьянством и мещанами. «В день восстания на Исаакиевской площади и внутри второй армии заговорщикам не хватало именно народа. Их либерализм был слишком чужеземным, чтобы сделаться народным. Мы далеки от всякого упрека. То было логическое следствие цивилизации, ввезенной извне для одного лишь класса, следствие отдаления, в каком цивилизованная Россия держалась от России народной»⁶⁸, – такой вывод делал А.И. Герцен. В дальнейшем он был воспринят отечественной историографией. В частности, видный советский историк М.В. Нечкина, автор фундаментального исследования, посвященного декабристам, писала: «Декабристы не сумели опереться на народ, сделать его активной силой восстания»⁶⁹.

Второй важный вывод, следующий из поражения восстания декабристов, активно развивал Н.П. Огарев. Он непосредственно связан с практикой реализации политического переворота. Восстание должно охватывать как можно больший район, опираясь на несколько областных центров революционного движения: «Тайные общества естественно возникнут по областям и станут стремиться к соединению»⁷⁰. Размышляя о перспективах борьбы против самодержавия, Н.П. Огарев отмечал консолидирующую и пропагандистскую функции офицерских обществ.

⁶⁸ Герцен А.И. Русский заговор 1825 года ... С. 142.

⁶⁹ Нечкина М.В. Декабристы. М., 1982. С. 112.

⁷⁰ Огарев Н.П. Ответ на «ответ «великоруссу» // Там же. Т. I. М., 1952. С. 547.

Армия должна была соединиться с народным революционным движением на местах. Вместе они с окраин страны должны были двигаться к центру, призывая созвать Земский собор: «Сопротивление такому движению может быть только ничтожное»⁷¹.

Таким образом, в 1830–40-х гг. А.И. Герцен и Н.П. Огарев неоднозначно относились к военным как перспективным участникам борьбы против самодержавия. Отмечая серьезный потенциал офицерства для будущего революционного движения и их большие возможности в деле пропаганды, демократические мыслители видели в офицерах николаевской эпохи не наследников декабристов, а носителей охранительных настроений и надежную опору самодержавия. Не менее сложным социальным явлением представлялся им и солдат царской армии. В своих ранних трудах А.И. Герцен и Н.П. Огарев отмечали низкую культуру и грамотность рядовых, которая делала их невосприимчивыми к политической пропаганде, затрудняла восприятие ими любых отвлеченных идей и понятий. Многолетняя воинская служба, основанная на полном подчинении старшим, рождала у солдат «одно убеждение – что жизнь его, как медная пуговица, не имеющая срока, принадлежит казне»⁷². Вместе с тем тяготы службы, жестокость и произвол начальников должны были послужить росту солдатского протеста. Благодаря физической силе и выносливости, моральным качествам, умению владеть оружием солдат превращался в ценного участника всенародного освободительного движения. А.И. Герцен также подчеркивал генетическую связь между солдатом и крестьянином, их уважительные взаимоотношения: «Русский солдат не привык убивать русских»⁷³. Эти утверждения впоследствии легли в основу народнической концепции крестьянского социализма, одним из условий достижения которого мог стать революционный союз народа и армии.

⁷¹ Огарев Н.П. Цель русского движения // Там же. Т. II. М., 1956. С. 64.

⁷² Герцен А.И. Состав русского общества ... С. 420.

⁷³ Герцен А.И. Старый мир и Россия // Там же. Т. XII. М., 1957. С. 193.

Время, проведенное молодыми вольнодумцами под арестом и в ссылке, добавило им жизненного и социального опыта. Пребывание и служба в провинции дали возможность познакомиться с разными сторонами жизни страны и общества, в том числе узнать солдатскую среду и армейскую действительность. В особенности это коснулось Н.П. Огарева, которому пришлось провести девять месяцев в тюремном заключении. Наблюдая за солдатами, он вынес убеждение в их способности к «пониманию, единству, организованности, к преодолению, когда это требуется, чувства страха, покорности, дисциплины»⁷⁴. Эти впечатления нашли отражение в его стихотворении «Тюрьма», где отмечены доверительные отношения ссыльных и солдат⁷⁵.

Для А.И. Герцена новый материал для осмысления значения военного фактора в социальных процессах дали революционные события 1848 г. в Европе, свидетелем которых он отчасти оказался. В своих представлениях о европейской военной традиции А.И. Герцен определенно находился под влиянием образа средневековых рыцарей, которые виделись ему «готическим братством ..., единственными правоверными людьми того времени»⁷⁶. Социальная реальность середины XIX в. оказалась несравненно прозаичнее, новой буржуазной Европой были востребованы «войска, не привыкшие рассуждать»⁷⁷.

Внимание А.И. Герцена привлек феномен французской Национальной гвардии, ее противоречивая роль в революции. «Вооруженные собственники, вооруженные мещане, это было войско»⁷⁸. Такой социальный облик на первый взгляд позволял сделать заключение о ее буржуазной природе. Исходя из этого, А.И. Герцен считал Национальную гвардию опорой

⁷⁴ Тараканов Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов. М., 1974. С. 96.

⁷⁵ Огарев Н.П. Тюрьма // Там же. Т. II. М., 1956. С. 213.

⁷⁶ Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Там же. Т. II. М., 1954. С. 156.

⁷⁷ Герцен А.И. Письма из Европы. Письма из Франции и Италии. Письмо третье от 28 августа 1848 года // Там же. Т. V. М., 1955. С.355.

⁷⁸ Герцен А.И. Письма из Франции и Италии. Письмо второе от 1 июня 1848 года ... С. 327.

буржуазии, ее защитницей⁷⁹. Но одновременно он отмечал и ее демократические черты, выразившиеся в пестром, неоднородном составе: «Вместе с падением электорального ценза пало исключительно буржуазное устройство Национальной гвардии; каждый гражданин, получая голос, получал ружье»⁸⁰. Этим явлением А.И. Герцен объяснял непоследовательность действий Национальной гвардии во время событий 1848 г.

Опыт европейских революций вновь убеждал А.И. Герцена в необходимости союза армии и народа в освободительном движении. По его мнению, в борьбе за новый общественный строй должны принимать участие различные слои населения на равных началах, в том числе не должны стоять в стороне и военные. Отсутствие такого единства стало одной из главных причин неудач революций 1848 г.

Взгляды А.И. Герцена и Н.П. Огарева по военному вопросу сформировались также под влиянием европейских общественно-политических и философских доктрин. В юности вольнодумцам были близки идеи французского мыслителя Анри Сен-Симона. Его учение, в частности, подразумевало неприятие войны как средства решения международных проблем, предполагало прекращение вооруженных конфликтов между странами «важнейшим элементом грядущего справедливого общества»⁸¹. Всеобщий мир являлся важнейшим условием социального прогресса и просвещения народа. Отчасти под влиянием сенсимонизма во взглядах А.И. Герцена и Н.П. Огарева сложилось убеждение, что война есть порождение отсталого общественного строя, поэтому царизм, будучи носителем агрессивной внешней политики, является одним из источников военной опасности. Другой основой, сформировавшей систему представлений российских демократов, стала философия Г. Гегеля. По мнению современников, именно она послужила для А.И. Герцена

⁷⁹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России ... С. 158.

⁸⁰ Герцен А.И. Письма из Франции и Италии. Письмо десятое от 1 сентября 1848 года ... С. 478.

⁸¹ Кучеренко Г.С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в. М., 1975. С. 123.

важнейшим посылом, чтобы выступить за изменение «старых основ жизни»⁸². Свободно мыслящая часть российского общества видела установление мира между странами и народами возможным лишь после отказа от «старых основ жизни». Данную смысловую связь обнаруживал британский историк И. Берлин: «Герцен считал опасными величественные напыщенные абстракции, от одного звука которых люди звереют и совершают бессмысленные кровопролития»⁸³.

Новым поводом, который заставил А.И. Герцена и Н.П. Огарева обратить внимание на проблемы войны и мира, армии и общества стало участие России в Крымской кампании. Мыслителям принадлежит ряд статей на данную тему, в которых, в частности, затрагивались вопросы политического развития противоборствующих стран, отношения русского народа к Крымской войне. Находясь в эмиграции, А.И. Герцен и Н.П. Огарев в своих работах представляли события 1853-56 гг. как яркий пример недалёковидной, разрушительной внешней политики Николая I. А.И. Герцен характеризует Крымскую войну «бесполезной, фантастической, религиозной», начавшейся «среди всеобщего спокойствия, всемирного благоденствия». Для него конфликт 1853-56 гг. – борьба «деспотических» режимов Николая I и Луи Бонапарта, где победителем, в любом случае, стала бы реакция⁸⁴.

Причины Крымской войны А.И. Герцен и Н.П. Огарев видели в агрессивном внешнеполитическом курсе противоборствующих сторон. По мнению мыслителей, правители стремились укрепить свое господство развязыванием вооружённых конфликтов с другими странами, распространением в обществе шовинистических идей, разжиганием ненависти к солдатам противника. Военные победы уменьшили внимание к внутренним проблемам, преувеличили государственное могущество

⁸² Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1960. С. 87.

⁸³ Берлин И. Александр Герцен и его мемуары // Берлин И. Подлинная цель познания. М., 2002. С. 598.

⁸⁴ Герцен А.И. Старый мир и Россия ... С. 180.

победителей. Так, А.И. Герцен писал, что «для царя завоевательная война — единственное средство приобрести популярность и сохранить свою власть ... царю это даст возможность уклониться от решения внутренних вопросов и в то же время утолить его дикую жажду битв и расширения границ»⁸⁵.

Поэтому А.И. Герцен и Н.П. Огарев в общественно-политической публицистике обличали внешнеполитический курс Николая I как противоречащий интересам народа, считая, что Крымская война привела лишь к неоправданным жертвам и экономическим проблемам. По мнению мыслителей, события 1853-56 гг. разрушили миф о военном и политическом могуществе самодержавия, продемонстрировали глубокий, всесторонний кризис императорской власти, ее неспособность осуществлять даже оборонительную функцию. Так, Н.П. Огарев охарактеризовал неудачу России в Крымской войне «срамным положением»⁸⁶. А.И. Герцен отмечал «потерю военного престижа»⁸⁷, «несовместность мертвящего самодержавия не только с развитием, с народным благосостоянием, но даже с силой, с внешним порядком, с тем механическим благоустройством, которое составляет идеал деспотизма»⁸⁸.

А.И. Герцен и Н.П. Огарев надеялись, что болезненное поражение России в Крымской войне вынудит правительственные круги перейти к масштабным реформам. Вскоре после окончания войны А.И. Герцен писал, что события 1853-56 гг. «обозначили» Александру II и его окружению «дорогу развития, реформ, освобождения». «Все приходит в движение; мышцы, сдавленные смирительной рубашкой, расправляются. Ставятся на очередь самые жизненные вопросы. Россия спокойно вступает на путь экономической революции»⁸⁹. Рассматривая деятельность Я.И. Ростовцева и редакционных комиссий, Н.П. Огарев восклицал на страницах «Колокола»,

⁸⁵ Герцен А.И. Старый мир и Россия ... С. 181.

⁸⁶ Огарев Н.П. Предисловие к сборнику Русская потаенная литература XIX века // Там же. Т. I. М., 1956. С. 406.

⁸⁷ Герцен А.И. Царь Александр II и Колокол // Там же. Т. XIII. М., 1958. С. 337.

⁸⁸ Герцен А.И. Вперед, вперед! // Там же. Т. XII. М., 1957. С. 306.

⁸⁹ Герцен А.И. Старый мир и Россия ... С. 174.

что есть уникальный шанс «внести в историю первый пример как дело свободы обходится без крови»⁹⁰.

Но в то же время А.И. Герцен и Н.П. Огарев связывали реализацию демократических преобразований в России не только с реформами «сверху». Мыслители верили в послевоенное оживление общественного движения за просвещение и гражданские свободы. Эти ожидания определенно звучат в предисловии к «Колоколу»: «Севастопольский солдат, израненный и твердый, как гранит испытавший свою силу, так же подставит свою спину палке, как и прежде? Ополченный крестьянин воротится на барщину так же покойно, как кочевой всадник с берегов каспийских, стороживший балтийскую границу, пропадет в своих степях? — Не может быть. Все в движении, все потрясено, натянуто»⁹¹.

Рассуждая об общественном подъеме после Крымской войны, А.И. Герцен и Н.П. Огарев искали аналогию с ситуацией, сложившейся после победы России над Наполеоном. Для мыслителей время после Отечественной войны — этап существенного развития народной мысли, когда «все общество, дыша полной грудью, чаяло реформ»⁹². Н.П. Огарев считал, что после крупных войн с участием России неизменно увеличивается число произведений искусства, противоречащих официальной идеологии: «... никогда столько не писали прозы и стихов вне цензуры, как в десятилетие после 1815 года и после 1854»⁹³. Кроме того, мыслители отмечали стремление русского народа к обороне своей территории от внешних врагов, его готовность «умирать за неприкосновенность русской земли»⁹⁴, но при этом нежелание участвовать в завоевательных войнах, провоцируемых самодержавием.

⁹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 801. Оп. 88. Д. 11. Л. 5.

⁹¹ Герцен А.И. Предисловие к «Колоколу» // Там же. Т. XIII. М., 1958. С. 11.

⁹² Герцен А.И. Русский заговор 1825 года ... С. 129.

⁹³ Огарев Н.П. Предисловие к сборнику Русская потаенная литература XIX века ... С. 404.

⁹⁴ Герцен А.И. Россия ... С. 213.

Отмечались изменения в военной среде после Отечественной войны. По мнению А.И. Герцена, произошел «огромный скачок» в развитии русских офицеров⁹⁵. Они стали «более серьезными, более впечатлительными», далекими от «духа покорного послушания и вечного обоготворения власти, которым так отличалось русское дворянство»⁹⁶. Это привело к зарождению движения декабристов – высшей точки отечественной демократической мысли начала XIX в. для А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Но если движение декабристов было по преимуществу дворянским, офицерским, то в середине XIX в. демократы рассчитывали на понимание и поддержку передовых социальных доктрин и самыми массовыми участниками войн – солдатами и крестьянами. По этой причине, рассматривая возможность крестьянской революции, ее идеологи в своих работах постоянно обращались к проблеме участия в ней армии. Впервые эту мысль изложил в 1857 г. Н.П. Огарев: «Крестьянская революция в России тем возможнее, что войско будет за нее. Нет ни одного государства, где бы войско, несмотря на долговременность службы, было бы так дружно с народом, как у нас»⁹⁷. Так, на рубеже 1850-60-х гг. наряду с образованной частью общества, молодежью, крестьянством одним из объектов революционной агитации в России становятся военные.

В теоретических и агитационных трудах мыслителей получил отражение сформулированный Н.П. Огаревым план «военно-крестьянской» революции. Были учтены главные ошибки декабря 1825 г.: обособленность действий, территориальная ограниченность восстания, отсутствие контактов с гражданским населением. Поэтому противники царизма стремились объединить различные социальные силы и армию в освободительном движении. Идея об обреченности на поражение выступления, не имеющего опоры в массах и военной среде, присутствовала, в частности, в ряде агитационных работ Н.П. Огарева 1850-60-х гг.: «Что надо делать войску?»;

⁹⁵ Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Там же. Т. XX. М., 1960. С. 231.

⁹⁶ Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям ... С. 232.

⁹⁷ Огарев Н.П. Правительственные распоряжения (с 1857 г.) // Колокол. 1 сент. 1857. № 3. С. 19.

«Что нужно народу»; «Всему народу русскому крестьянскому от людей ему преданных поклон и грамота»; «Братья солдаты! Одумайтесь – пока время»; «Братья солдаты! Ведут вас бить поляков»; «Офицерам всех войск от общества “Земля и воля”». Основная миссия военных в случае народного восстания состояла в том, чтобы не допустить участия войск в его вооруженном подавлении: «Что же делать солдатам и офицерам? Ничего не делать, то есть не ходить против народа. Только этим войско может спасти Россию от бед и кровопролития»⁹⁸. «При значительном крестьянском восстании правительство будет поставлено в очень курьезное положение: «солдаты по мужикам стрелять не станут. Да и большинство благородных офицеров не позволит им стрелять»⁹⁹, утверждал Н.П. Огарев. Такая позиция на деле не была бы пассивной, так как подразумевала уклонение со стороны весомого числа военных от исполнения приказа властей, а значит присоединение к бунту.

Организовать неповиновение военных, по мысли А.И. Герцена и Н.П. Огарева, должны были сочувствующие народному делу офицеры. Крайне желательным явлением современности они считали «умножение образованных офицеров»¹⁰⁰. Именно им предстояло в решающий момент повести за собой солдатскую массу, что было бы немыслимо без доверительных отношений между рядовыми и революционно настроенными командирами. В условиях нового общественного подъема, офицер вновь становится интересен для демократов как представитель передовых сил и носитель самых обещающих тенденций. В одной из прокламаций, обращенных по преимуществу к солдатам, Н.П. Огарев убеждал их: «Офицеров много хороших, которые любят свой народ и готовы отступить от всех своих барских выгод в его пользу, а поэтому и любят солдата»¹⁰¹. А.И. Герцен, анализируя проявления вольнодумия в военной среде, пришел к

⁹⁸ Огарев Н.П. Что надо делать войску // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994. С. 417.

⁹⁹ РГВИА. Ф. 801. Оп. 88. Д. 11. Л. 6.

¹⁰⁰ Огарев Н.П. На новый 1861 год ... С. 394.

¹⁰¹ Огарев Н.П. Что надо делать войску ... С. 418.

следующему выводу: «В числе офицеров есть благороднейшая, прекраснейшая молодежь, на которую мы смотрим как на одну из самых лучших надежд России, это люди, испытавшие себя в Крыму и на Кавказе, развившие в себе человеческие понятия вопреки николаевских учебных заведений, люди энергии и деятельности, люди нравственного здоровья...»¹⁰².

Так, закладывалось традиционное для народнической идеологии понимание вопроса: революционное движение овладеет армией «сверху», имея опору среди части командного состава. Союз армии и народа провозглашался «одной из главных необходимостей», важнейшим условием успешной борьбы против самодержавия¹⁰³. В качестве одного из программных тезисов он звучит в прокламации Н.П. Огарева «Что нужно народу?» – «Пусть всего надо народу сближаться с войском»¹⁰⁴.

Не менее важным адресатом обращений А.И. Герцена и Н.П. Огарева к российской армии были рядовые. Их призывали к неповиновению начальству, уклонению от приказов подавления народного недовольства, доверительным взаимоотношениям с прогрессивно мыслящими офицерами.

Прокламации демократов к солдатам обычно были стилизованы под простонародную речь. Политические лозунги соседствовали с вопросами материального благополучия, тяжелых условий быта нижних чинов армии и крестьян. Желая добиться лучшего понимания своих взглядов, А.И. Герцен и Н.П. Огарев использовали в прокламациях библейские сюжеты. Необходимость борьбы против самодержавия обосновывалась следующим образом: «Разве Бог напустил Каина убить брата своего Авеля или другой кто? А что же делает царь, когда, играя присягой, посылает солдата против народа, как же не то, что посылает Каина убить брата своего Авеля?»¹⁰⁵. Н.П. Огарев провозглашает освободительное движение «святым народным

¹⁰² Герцен А.И. Офицерское ёрничество на Тверском бульваре // Там же. Т. XIV. М., 1958. С. 295.

¹⁰³ Огарев Н.П. Ответ на «ответ «великоруссу» ... С. 547.

¹⁰⁴ Огарев Н.П. Что нужно народу? // Там же. С. 529.

¹⁰⁵ Огарев Н.П. Что надо делать войску ... С. 417.

делом», а его противников – врагами Бога¹⁰⁶. Так, соотнесение христианских образов с насущными социально-политическими проблемами постепенно становится распространенным приемом революционной агитации. Например, Н.В. Шелгунов в прокламации «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» также сравнивает подавление польского национально-освободительного движения с историей Авеля и Каина¹⁰⁷.

Неотъемлемой составляющей прокламаций А.И. Герцена и Н.П. Огарева к российской армии было развенчивание образа «добротого царя», защитника народных интересов. Например, в воззвании «Что надо делать войску» Н.П. Огарева утверждается: «... царь приказывает послать солдат против народа со штыком и саблей, с пулей, да картечью, проливать кровь отцов и братьев, матерей и сестер!»¹⁰⁸.

Одной из главных целей распространения прокламаций демократы также ставили политическое просвещение солдат. Они стремились показать их место в социальной иерархии российского общества, общее в благосостоянии и правовом положении солдата и крестьянина, единство целей в борьбе за освобождение. «Солдаты должны помнить, что они взяты на службу насильно из помещичьих или из казенных крестьян, что их отцы и братья и теперь или помещичьи, или казенные, что и тем и другим нужна земля и воля»¹⁰⁹.

Многие выводы и наблюдения мыслителей по военной тематике получили новое актуальное звучание с началом национально-освободительного восстания в Польше. Находясь в эмиграции, вне царской цензуры, на страницах печати А.И. Герцен и Н.П. Огарев регулярно обращались к польскому вопросу, разбирая действия инсургентов, настроения российской общественности. Полагая, что борьба поляков проложит путь к крестьянской революции в России, вольнодумцы горячо

¹⁰⁶ Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков // Там же. Т. II. М., 1956. С. 103.

¹⁰⁷ Шелгунов Н.В. Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923. № 3. С. 232.

¹⁰⁸ Огарев Н.П. Что надо делать войску? ... С. 418.

¹⁰⁹ Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков... С. 101.

поддержали повстанцев на страницах своих изданий и агитационных материалов. Успех или поражение освободительной борьбы во многом зависели от того, как проявит себя российская армия, которой предстояло быть главной силой в подавлении восстания. По этой причине важнейшей задачей деятельности А.И. Герцена и Н.П. Огарева становится пропаганда в военной среде передовых социальных доктрин, разъяснение солдатам, что подавление польского восстания не имеет ничего общего с подлинными интересами России: «Не ради России и ее пользы, а ради генеральской наживы вы бьете соседние племена»¹¹⁰.

Таким образом, Крымская кампания и события польского восстания 1863г. послужили заметному росту внимания А.И. Герцена и Н.П. Огарева к российской армии как потенциальному участнику освободительной борьбы. Военные стали рассматриваться заметной социальной силой в народном сопротивлении. В общественно-политической публицистике того времени А.И. Герцен и Н.П. Огарев постоянно указывали на армию как на носителя протестных настроений, а впоследствии – активного участника борьбы против самодержавия: «Мы с такой теплой надеждой смотрим на молодое поколение военных»¹¹¹; «в главе движения русского становятся офицеры, они рвутся к деятельности: им стала невыносима польская кровь на их мундирах, кровь русского крестьянина их жжет»¹¹²; «ближайшее будущее России ни от кого столько не зависит, как от офицеров и от их союза с солдатами»¹¹³. А.И. Герцен и Н.П. Огарев предвосхитили оппозиционный потенциал армии, заложили в отечественной революционно-демократической мысли убеждение о ключевой роли военных в борьбе против царского правительства.

Помимо проблем армии и революции, внимание А.И. Герцена и Н.П. Огарева привлекали вопросы национальной обороны, положения

¹¹⁰ Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков ... С. 101.

¹¹¹ Герцен А.И. Сто пятнадцать благородных офицеров // Там же. Т. XV. М., 1956. С. 28.

¹¹² Герцен А.И. К офицерам // Там же. Т. XVI. М., 1956. С. 262.

¹¹³ Герцен А.И. Русские офицеры в рядах инсургентов // Там же. Т. XVII. М., 1956. С. 124.

профессиональных военных в системе общественных отношений. Нередко в своих публицистических работах они обращались к состоянию императорского войска, способности военных решать задачи выдвигаемые политической властью. Царская армия рассматривалась как устаревший социальный институт, основанный на тотальном подчинении нижних чинов начальству: «Какое варварское и безжалостное устройство военной службы в России, с ее чудовищным сроком! Личность человека у нас везде принесена на жертву без малейшей пощады, без всякого вознаграждения»¹¹⁴. Ее назначение демократы видели в защите интересов высших слоев общества: территориальных захватах и подавлении народных протестов. Схожие мысли принадлежат многим последователям А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Д.И. Писарев называл армию в России «орудием» правительства, существующим за счет «уродства и забивания несколько тысяч молодых, сильных, способных людей»¹¹⁵. П.А. Мартыанов писал: «Рекрутчина – жертвоприношение со стороны народа государству, насильственное требуемое и потребляемое в страшной пропорции»¹¹⁶. В одном из писем, отправленных в редакцию «Колокола», говорилось: «Сокращение и действительное изменение рекрутской повинности – народ вместе с освобождением сказал бы спасибо»¹¹⁷. Так, в отечественной демократической мысли оформляется точка зрения о несоответствии российского воинского уклада идеалам справедливого общественного строя: «Мундир вообще вещь превредная, он отделяет человека от других»¹¹⁸.

Ярким примером «варварского и безжалостного устройства» армии для А.И. Герцена и Н.П. Огарева были военные поселения. В публицистике они называли их «ужасной историей»¹¹⁹, «трагической запутанностью»¹²⁰. В

¹¹⁴ Герцен А.И. Былое и думы. Ч.2. М., 1958. С. 231.

¹¹⁵ Писарев Д.И. О брошюре Шедо-Ферроти // Собрание сочинений в четырех томах. Т.II. М., 1956. С. 122.

¹¹⁶ Цит. по М.К. Лемке. Дело П.А. Мартыанова // Былое. 1906. № 8. С. 95.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 801. Оп. 88. Д. 11. Л. 7.

¹¹⁸ Герцен А.И. Письма из Европы. Письма из Франции и Италии. Письмо десятое от 1 сентября 1848 года ... С. 164.

¹¹⁹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России ... С. 161.

частности, А.И. Герцен, рассуждая о протестных настроениях в российской армии, приводил в пример восстание военных поселений Старой Руссы. Разбирая данное событие, он отмечал недовольство офицеров и солдат мерами правительства, а также большие возможности боевого союза войска и крестьян в борьбе против самодержавия¹²¹.

Демократы нередко соотносили по положению в системе общественных отношений императорскую армию и церковь. Так, А.И. Герцен видел военного и священника схожим «орудием» правительства, которые объединял общий принцип: «Повинуйся властям и стреляй в твоего ближнего»¹²². «Церковь примирилась с солдатом» в утверждении убийств как «священной цели», заключает мыслитель¹²³. В дальнейшем, российские радикалы обвиняли церковно-охранительную идеологию именно в одобрении войны как средства решения межнациональных и межконфессиональных проблем.

Неприятие устройства армии, казарменных нравов отразилось на отношении А.И. Герцена к желанному образу борца за свободу. Например, он высоко ценил лидера итальянских инсургентов Дж. Гарибальди. Обращаясь к его биографии, А.И. Герцен заявлял, что успешный революционер не должен быть тесно связан с военной средой, быть на службе у правительства. Он особенно подчеркивал слова Дж. Гарибальди: «Я не солдат ... и не люблю солдатского ремесла. Я работник, происхожу от работников и горжусь этим»¹²⁴.

Поражения России в Крымской кампании и ожидания преобразований в военной сфере сделали актуальными идеи А.И. Герцена и Н.П. Огарева об армейском порядке, соответствующем новому общественному строю. Н.П. Огарев в своем «плане действий» останавливался на мерах по реформированию отечественной военной системы. Они отвечали надеждам

¹²⁰ Огарев Н.П. Предисловие к сборнику «Русская потаенная литература» ... С. 455.

¹²¹ Герцен А.И. Старый мир и Россия ... С. 196

¹²² Герцен А.И. С того берега ... С. 139.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Герцен А.И. Былое и думы. Ч.6. М. 1958. С. 87.

прогрессивной общественности – отмене рекрутских наборов, введении всеобщей воинской повинности и сокращении срока постоянной службы. По мысли Н.П. Огарева, «определенное число здоровых людей от 20- до 30-летнего возраста, без различия сословий, поступало бы в войско сроком на шесть месяцев», после, «возвращалось домой к обычным занятиям». «Это приучило бы все народонаселение к военному ремеслу и никого не стеснило бы». Также Н.П. Огарев делал акцент на необходимости отмены телесных наказаний и снижения значения парадной стороны службы, что звучало особенно злободневно, учитывая порядки в армии при Николае I¹²⁵.

А.И. Герцен в письме Н.В. Шелгунову в схожем ключе описывал желанное устройство армии в России: «Я рассчитываю так, что каждый холостой с 17 лет должен выучиться военному ремеслу в продолжение 6 месяцев без всякой особой солдатской одежды, кроме дружинных значков; таким образом, он будет одет на свой счет, а содержан на счет волости, где его maestro будет обучать строю и стрельбе в цель. Оружие от государства. А постоянная регулярная армия, 1000 человек на миллион душ, сведет число постоянного войска на 50 или 60 тысяч, откуда будут взяты учителя для дружин и артиллерия; это войско наемное из охотников. Рассчитав, сколько это даст военной силы вообще и как мало будет стоить, очевидно будет превосходство и народность такого устройства против существующего»¹²⁶.

Основную задачу армии А.И. Герцен и Н.П. Огарев видели в защите населения от внешней угрозы, не считая допустимым участия профессиональных военных в подавлении народных протестов. Реализация данных преобразований, по мнению вольнодумцев, решила бы проблему противоречия общественных и личных интересов – армия бы охраняла границы страны и способствовала всестороннему развитию служащих. Положительным примером устройства вооруженных сил для мыслителей

¹²⁵ Огарев Н.П. На новый год 1861 год ... С. 391.

¹²⁶ Герцен А.И. Н.В. Шелгунову // Там же. Т. XXVII. М., 1963. С. 164.

являлось казачество. «История их блистательна»¹²⁷ – заявлял А.И. Герцен. Он противопоставлял демократическое начало казачьей жизни с «русским военным уставом» и военными поселениями, отмечая успехи казаков по защите границ страны¹²⁸. После, данную точку зрения приняли революционные народники, рассматривая казачество в качестве перспективных участников борьбы против царизма, предпринимая попытки создания в его среде боевых групп.

Таким образом, вопросы войны и мира, армии и общества занимали важное место в теоретических и агитационных трудах А.И. Герцена и Н.П. Огарева, многие ответы на них впоследствии стали каноничной составляющей идейных воззрений следующих поколений противников самодержавия. Однако эпоха отмены крепостного права характеризуется формированием различных, зачастую противоположенных взглядов демократов на военный вопрос в связи с социально-политической проблематикой. В трудах А.И. Герцена нет однозначных ответов на сложные философские вопросы. Например, он утверждал: «Мы ненавидим всякого рода кровавые расправы»¹²⁹. Но одобрял народные выступления и агитировал российских солдат в Польше к содействию местному национально-освободительному движению, следствием чего, в любом случае, стали бы «кровавые расправы». Отчасти поэтому он скептически относился к перспективам скорого отказа от войн как средства решения международных проблем: «Верные нашему реализму, мы принимаем войну за факт и несколько не намерены терять время чувствительно и бесполезно, разглагольствуя о всеобщем мире, тоскуя о вселенском братстве»¹³⁰. Содержание войска он называл «печальной необходимостью»¹³¹. Н.П. Огарев писал: «Мы считаем войну и кровопролитие безумием». Но одновременно

¹²⁷ Герцен А.И. Русское крепостничество // Там же. Т. XII. М., 1957. С. 46.

¹²⁸ Там же. С. 47.

¹²⁹ Герцен А.И. Выстрелы, раны, убийства // Там же. Т. XVII. М., 1956. С. 207.

¹³⁰ Герцен А.И. Война // Там же. Т. XIV. М., 1958. С. 99.

¹³¹ Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Там же. Т. XIII. М., 1958. С. 358.

утверждал: «Можно ли обойтись без войны пока нет равного понимания. Без борьбы, когда нет надежды договориться, это мудро решить»¹³².

Различия во взглядах противников самодержавия на проблему влияния войн на социально-политические процессы, возможности мирного международного развития показал конгресс Лиги мира и свободы 1867 г. Основателем организации стал известный французский экономист Ф. Пасси. Лига должна была содействовать распространению на европейском континенте идей пацифизма. Ее состав был крайне разнообразный – от революционеров во главе с Д. Гарибальди и либералов до представителей религиозных антивоенных движений. На конгрессе присутствовали и выступали видные деятели российской революционной демократии – Н.П. Огарев, М.А. Бакунин и Г.Н. Вырубов. Их привлекали пацифистский пафос собрания, дискуссия на актуальные политические и экономические темы. На повестку дня был вынесен вопрос о создании единого европейского пространства, что должно было привести к установлению мира на континенте, в частности, предотвращению назревающего вооруженного столкновения Франции и Пруссии. Поэтому Н.П. Огарев, М.А. Бакунин и Г.Н. Вырубов связывали с деятельностью Лиги большие надежды, надеясь на успешную реализацию поставленных антивоенных целей.

На конгрессе немалое внимание было уделено и России. Звучали оценки российской внешней политики как агрессивной. В качестве подтверждения тому приводились Крымская война и подавление национально-освободительного движения в Польше. Подобные настроения, широко распространенные в европейском общественном мнении, стали причиной отказа от участия в конгрессе А.И. Герцена. Приглашения ему направили председатель учредительной комиссии конгресса Ж. Барни и видный французский революционер Э. Аколла¹³³, которые высоко ценили

¹³²РГВИА. Ф. 801. Оп. 88. Д. 11. Л. 9.

¹³³ Цит. по Анциферов Н.И. Герцен и женевский конгресс Лиги мира и свободы // Вестник АН СССР. 1945. № 1. С. 26.

А.И. Герцена как мыслителя и общественного деятеля. Французский ученый и активный участник революционного движения А. Наке написал для А.И. Герцена приглашение, в котором назвал того «представителем ... партии мира, основанного на свободе»¹³⁴.

Мнения российских революционных демократов в отношении российских проблем на конгрессе несколько разделились. М.А. Бакунин и Г.Н. Вырубов ради революции были готовы на организацию европейской войны против царской России или политической изоляции страны¹³⁵. М.А. Бакунин заявил о своем желании «всех унижений, всех поражений»¹³⁶ империи Александра II. По его мнению, только полное разрушение царского режима приведет к созданию «свободной федерации провинций и народов»¹³⁷. А.И. Герцен критиковал данную точку зрения за однобокую и жесткую антироссийскую риторику¹³⁸. Итоги конгресса он оценивал весьма скромно: «Женевский конгресс, кажется, лопнул без пользы»¹³⁹. В свою очередь, М.А. Бакунин и Г.Н. Вырубов оказались недовольны подобной его позицией. Г.Н. Вырубов в воспоминаниях охарактеризовал линию А.И. Герцена «сентиментальным увлечением», а не продуманной политической тактикой¹⁴⁰.

Н.П. Огарев выступил с речью, подготовленной совместно с А.И. Герценом, направленной против антироссийских настроений. Свое влияние он прикладывал к тому, чтобы ограничить активность группы польских эмигрантов во главе с Ю. Клячко, которые призывали к жестким антироссийским мерам, вплоть до превентивной войны со стороны Австрии и Турции.

¹³⁴ Там же. С. 25.

¹³⁵ Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М., 1989. С. 206.

¹³⁶ Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1867 г. // Избранные сочинения. Т. III. М., 1920. С. 103.

¹³⁷ Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1867 г. ... С. 104.

¹³⁸ Герцен А.И. Письмо Н.П. Огареву от 16 сентября 1867 г. // Там же. Т. XXIX. М., 1956. С. 201.

¹³⁹ Герцен А.И. Письмо А.А. Герцену от 14 сентября 1867 г. ... С. 199.

¹⁴⁰ Анциферов Н.И. Указ. соч. С. 27.

Выработать систему действенных антивоенных мер конгресс был не в состоянии. Итогом его остались общие декларации об отказе от милитаристской политики. Поэтому Н.П. Огарев в одном из своих писем признавал, что «конгресс все-таки не удался, были речи очень хорошие, но до дела не доходящие»¹⁴¹. В итоге, на конгрессе 1867 г. условную победу одержали либералы, и Лига стала инструментом пропаганды их идей. Поэтому в дальнейшем российские революционные демократы не принимали активного участия в ее работе.

Важным представляется подчеркнуть то общее и особенное, прозвучавшее в позициях и высказываниях противников самодержавия на женеvском конгрессе 1867 г. Их выступления продемонстрировали широкий спектр взглядов российских демократов на проблемы войны и мира и методы борьбы в зависимости от степени их радикализма. М.А. Бакунин и его окружение открыто называли «русскую армию основанием императорской власти» и желали, чтобы «она во всякой войне, которую предпримет империя, терпела одни поражения»¹⁴². Н.П. Огарев и А.И. Герцен были более осторожны и не считали иностранное вторжение и военное поражение России приемлемой ценой внутренних преобразований. Вместе с этим, Лига мира и свободы в целом показала антивоенную направленность российской революционно-демократической мысли. Прекращение завоевательных войн всегда было неотъемлемым условием справедливого уклада будущего. Российские революционные демократы были последовательны в убеждении, что только обновление общественно-политического порядка приведет к отказу от войн как средства решения международных проблем.

Тридцать лет борьбы за общественные идеалы наложили большой отпечаток на взгляды А.И. Герцена и Н.П. Огарева о значении военного вопроса для социального прогресса. В их представлениях армия и военнослужащие постепенно превратились из статичного инструмента в

¹⁴¹ Огарев Н.П. Письмо А.И. Герцену от 12 сентября 1867 года // Герцен и Огарев. Литературное наследство. М., 1953. С. 368.

¹⁴² Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1867 г. ... С. 104.

руках властей или элит в активных участников преобразовательного процесса. А.И. Герцен и Н.П. Огарев не имели возможности увидеть реформированную армию, построенную на основе всеобщей воинской повинности, но во многом предвосхитили направленность и противоречивый характер перемен. Вооруженные силы, армейское сообщество постепенно становились ареной внутреннего противостояния, наполненного новым социальным содержанием. Это всецело подтвердили две русские революции XX в., активными участниками которых стали военные, а позиция армии оказывала решающее влияние на расстановку политических сил.

1.2. Военная проблематика и утопический социализм Н.Г. Чернышевского

Согласно традиционным взглядам историографии в середине XIX столетия в России и эмиграции возникли и развивались два центра социалистической мысли. Российский центр формировался вокруг журнала «Современник» и непосредственно связан с деятельностью Н.Г. Чернышевского, одного из ярчайших представителей отечественной общественной мысли. Наряду с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым он теоретически обосновал доминировавшую в последующие десятилетия среди революционеров концепцию общинного социализма и уникального пути развития России.

Оформление канонической политической доктрины Н.Г. Чернышевского происходило под влиянием событий Крымской кампании. Конфликт 1853-56 гг. predetermined в значительной мере воззрения мыслителя по военному вопросу, занимавшие заметное место в системе его общественно-политических взглядов. Как и современники-демократы, Н.Г. Чернышевский относился к Крымской войне как к пагубному явлению общественной жизни, противоречащему подлинным интересам народов России и европейских стран. Важнейшими причинами

конфликта он считал стремление правящих кругов Европы к территориальным захватам, попытку отвлечь внимание населения от внутренних проблем через нагнетание агрессивных, националистических настроений в обществе.

Большое внимание проблемам войны и мира Н.Г. Чернышевский уделил в трудах, посвященных истории и политической жизни современных европейских государств. В работе «Франция при Людовике Наполеоне» Н.Г. Чернышевский отмечает, что источниками агрессивной внешней политики Франции являлись бедственное положение французской экономики в 1850-е и рост общественного недовольства¹⁴³. О причинах Крымской войны он размышляет, анализируя книгу британского государственного деятеля и историка А. Кинглека «The Invasion of the Crimea». По его мнению, военное столкновение 1853-56 гг. обусловлено, в первую очередь, внутренним состоянием французского общества, где были сильны националистические и шовинистические тенденции. Н.Г. Чернышевский характеризует отмеченный этап французской истории временем, когда нация «отказалась на время от заботы о внутреннем своем развитии и отдалась под власть бесцветного, грубого насилия»¹⁴⁴. Чтобы подавить рост общественного движения за реформы французские власти развязали Крымскую войну. Внимание общества было приковано к успехам французской армии, а не внутренним проблемам. Но эффект от подобных мер всегда кратковременный, поэтому по окончании военных действий «общественное мнение заговорило сильнее прежнего»¹⁴⁵. В дальнейшем, отвлечь внимание общества от внутренних проблем власти Франции стремились, развязав войны с Австрией и Пруссией.

Основную причину, по которой в войну была вовлечена Турция, Н.Г. Чернышевский видел в ее политической и экономической слабости.

¹⁴³ Чернышевский Н.Г. Франция при Людовике Наполеоне // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. V. М., 1950. С. 431.

¹⁴⁴ Чернышевский Н.Г. Рассказ о Крымской войне (по Кинглеку) // Там же. Т. X. М., 1951. С. 194.

¹⁴⁵ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 2 – февраль 1859 года // Там же. Т. VI. М., 1949. С. 61.

Поэтому Крымская война велась Турцией «против собственной воли, по приказанию своих союзников, которые из союзников сделались властелинами слабой державы»¹⁴⁶. Таким образом, крупнейший военный конфликт середины XIX столетия с его неоднозначными последствиями, по мнению Н.Г. Чернышевского, являлся следствием неравной степени развития и международного влияния стран-участниц.

С тревогой относился Н.Г. Чернышевский к росту милитаристских и шовинистических настроений среди населения воюющих стран. Характеризуя настроения британского общества середины XIX в., Н.Г. Чернышевский с горечью отмечал, что «общий крик» об энергичном продолжении войны «заглушал все другие речи, подавлял все другие чувства. Страшно было противоречить безграничному увлечению; замолчали почти все не одобрявшие войну»¹⁴⁷. Критически относился Н.Г. Чернышевский и к патриотической риторике времен Крымской войны в России. Примером служит его разбор агитационной брошюры «Рассказ солдата Сидорова при бомбардировании Севастополя англо-французами». Н.Г. Чернышевский называет ее «одной из многочисленных спекуляций, рассчитывающих на патриотизм простонародья», дешевой не только по форме, но и по содержанию¹⁴⁸.

В своих публицистических сочинениях Н.Г. Чернышевский постоянно выступал в защиту противников войны. В работе «"Русская беседа" и славянофильство»¹⁴⁹, вышедшей в разгар кампании, он с сожалением отмечал разгул милитаризма и непопулярность мирных настроений во всех воюющих странах. В «Современнике» Н.Г. Чернышевский поместил обширный материал в поддержку английского государственного деятеля Дж. Брайта, высоко оценивая его антивоенные взгляды. Н.Г. Чернышевского привлекала

¹⁴⁶ Чернышевский Н.Г. Восточная война, ее причины и последствия // Там же. Т. II. М., 1949. С. 729.

¹⁴⁷ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 1 – январь 1859 года ... С. 34.

¹⁴⁸ Чернышевский Н.Г. Рассказ солдата Сидорова при бомбардировании Севастополя англо-французами // Там же. Т. II. М., 1949. С. 741.

¹⁴⁹ Чернышевский Н.Г. «Русская беседа» и славянофильство // Сочинения в двух томах. Т. I. М., 1986. С. 397.

мысль, высказанная англичанином: «Могущество России не до такой степени безмерно, чтобы цивилизованным странам Западной Европы можно было серьезно страшиться его. Россия едва ли хотела и едва ли могла овладеть Константинополем, если бы даже западные державы и не подавали помощи Турции»¹⁵⁰. И Чернышевский, и Брайт осуждали конфликт 1853-1856 гг. также с экономической точки зрения, подчеркивая разорительность войны для народного хозяйства. Мнение Дж. Брайта, позволило Н.Г. Чернышевскому утверждать, что российскому правительству необходимо «обратить свои силы вместо завоеваний на развитие истинных источников могущества, на заботу о своей промышленности, своем просвещении, о благосостоянии своих простолюдинов»¹⁵¹.

Важно подчеркнуть, что Н.Г. Чернышевский сравнительно мало обращался к роли Николая I в развязывании Крымской войны. Как подцензурный писатель он больше уделял внимание критике антироссийских настроений в Европе, а не разбору действий царского правительства накануне войны. В комментариях к переводу книги Кинглека о Крымском конфликте Н.Г. Чернышевский часто и вовсе оправдывает действия Николая I. Он отмечает традиционное миролюбие русского народа, неприятие им любой войны и утверждает, что «в чувствах, с которыми смотрел на войну, народ был согласен с правительством»¹⁵². Подобные суждения Н.Г. Чернышевского можно объяснить стремлением ввести в заблуждение цензуру, но важно подчеркнуть, что он ни в коем виде не желал военного поражения России, не допускал никаких перемен, достигнутых подобной ценой.

Окончание войны и ее безрадостные итоги стали поводом, чтобы заявить о необходимости реформ в России. Свои надежды Н.Г. Чернышевский связывал с мирным периодом развития страны, который откроет возможность для преобразований. Подобно А.И. Герцену и

¹⁵⁰ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 1 – январь 1859 года ... С. 35.

¹⁵¹ Там же. С. 35.

¹⁵² Чернышевский Н.Г. Рассказ о Крымской войне (по Кинглеку) ... С. 337.

Н.П. Огареву, которые стремились найти общее в периодах после Отечественной и Крымской войн, Н.Г. Чернышевский верил в оживление общественного движения за просвещение и гражданские свободы. Он отмечал рост числа обеспокоенных отсталостью российских порядков и хозяйства в связи с несчастным исходом Крымской войны: «... это и дало возможность развитым людям заговорить громко о надобности преобразований, издавна составлявших предмет их затаенных желаний»¹⁵³.

Надежды на просвещение народа были непосредственно связаны с главной целью демократически настроенной части общества – отменой крепостного права. С окончанием войны тезис об экономической отсталости, противоречии крепостного положения крестьян идеалам гуманизма господствовал в общественной риторике. По мнению Н.Г. Чернышевского и его единомышленников, неудача в войне должна была радикально переменить отношение к проблеме крепостного права среди различных слоев общества. Эта идея стала, в частности, одной из ведущих для «Писем без адреса» Н.Г. Чернышевского. Таким образом, российское демократическое движение на фоне поражений Крымской войны заняло довольно близкую к западничеству позицию в вопросе насущных преобразований в России.

События Крымской войны значительно способствовали оформлению системы общественно-политических взглядов Н.Г. Чернышевского. Кровавопролитная и безуспешная война стала дополнительным аргументом в обличении монархического строя, послужила основанием для построения новых общественных моделей, неотъемлемым условием которых было мирное сосуществование народов. Высшей ценностью окончательно представляла внутренняя свобода человека, которая своим продолжением должна иметь освобождение социальное.

Наряду с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым Н.Г. Чернышевский пытался теоретически и практически развивать тезис о войне как факторе обострения общественной ситуации в стране, подъема движения за политическую

¹⁵³ Чернышевский Н.Г. Заметки о Некрасове // Там же. Т. I. М., 1939. С. 383.

свободу, понимания ценностей и значения просвещения. В центре внимания Н.Г. Чернышевского после Крымской кампании становятся темы роли армии в борьбе против самодержавия, социально-политических настроений российских солдат и офицеров. Многие наблюдения и убеждения мыслителя нашли отражение в одной из самых известных прокламаций XIX в. – «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» (авторство которой приписывают Н.Г. Чернышевскому). В воззвании отмечается бедственное социальное положение крестьян и солдат, единство целей в борьбе за освобождение: «Проклятое нонче у нас житье солдатам»; «Когда воля мужикам будет, каждому солдату тоже воля объявится: служи солдатом, кто хочет, а кто не хочет, отставку чистую получай»¹⁵⁴. Произвол начальства и тяжелые условия солдатского быта должны были способствовать росту протестных настроений в военной среде. По мысли автора, во главе боевого союза крестьян и солдат станут демократически настроенные офицеры, которые «за народ стоять будут»¹⁵⁵. Им предстояло организовать политическую агитацию в армии, а в решающий момент восстания повести за собой солдат, «добывать волю» народу.

Таким образом, Н.Г. Чернышевский, как и идеологи эмигрантского крыла русской демократической мысли А.И. Герцен и Н.П. Огарев, отводил военным заметную роль в движении за общественное обновление. Идея Н.Г. Чернышевского о создании боевого союза армии и народа для борьбы против царизма перекликается с мыслью Н.П. Огарева, прозвучавшей в прокламации «Что нужно народу?» – «Пуще всего надо народу сближаться с войском»¹⁵⁶. Преемственность воззвания Н.Г. Чернышевского и статей журнала «Колокол» также прослеживается в общих по смыслу призывах к солдатам уклоняться от подавления народных протестов и участия в захватнических войнах.

¹⁵⁴ Чернышевский Н.Г. Барским крестьянам от их доброжелателей поклон // Там же. Т. VII. М., 1950. С. 521.

¹⁵⁵ Там же. С. 522.

¹⁵⁶ Огарев Н.П. Что нужно народу? // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 529.

В отечественной историографии принято рассматривать воззвания «Барским крестьянам...», «К молодому поколению» Н.В. Шелгунова и М.Л. Михайлова, «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» Н.В. Шелгунова как часть единого «прокламационного плана» революционных сил начала 1860-х годов¹⁵⁷. В связи с этим А.М. Гаркави отмечал, что «все три прокламации вышли из кружка единомышленников»¹⁵⁸. По словам участника «Земли и воли» А.А. Слепцова, воззвания были связаны между собой: «...План был составлен очень удачно, имелось в виду обратиться последовательно, но в сравнительно короткое время, ко всем тем группам, которые должны были реагировать на обманувшую народ реформу 19 февраля»¹⁵⁹.

Авторы прокламации «К молодому поколению» обратились к проблеме реформирования отечественной военной системы. Они были убеждены, что солдатская служба убивает в человеке «все гражданские способности»¹⁶⁰. Поэтому призывали к «сокращению расходов на бесполезно громадную армию» и ее замене народным ополчением. К проблеме вооруженной силы государства в теоретических и агитационных трудах также нередко обращались А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, приходя к схожим выводам о практической и экономической невыгоде «громадной армии». В дальнейшем идея создания народного ополчения взамен регулярного войска всегда привлекала российских социалистов и к началу XX в. превратилась в одно из программных положений.

Воззвание «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» было адресовано исключительно военной аудитории. Известно две версии этого документа. Первая была напечатана после доноса на Н.В. Шелгунова, а впервые опубликована известным специалистом по революционному

¹⁵⁷ Нечкина М.В. Н. Г. Чернышевский в годы революционной ситуации // Исторические записки. Т. 10. М., 1941. С. 29.

¹⁵⁸ Гаркави А.М. О достоверности свидетельств и убедительности выводов // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. VI. Саратов, 1971. С. 200.

¹⁵⁹ Цит. по Гаркави А.М. О достоверности свидетельств и убедительности выводов... С. 201.

¹⁶⁰ Шелгунов Н.В. Михайлов М.Л. К молодому поколению // Народническая экономическая литература. М., 1958. С. 92, 114.

движению М.К. Лемке. Второй, полный вариант, был обнаружен и издан Б.П. Козьминым в 1923 г.

Прокламация призывает военных перейти на сторону противников самодержавия, тесно взаимодействовать с крестьянством в освободительной борьбе. Одна из основных тем воззвания – разъяснение солдатам, что подавление народных протестов не имеет ничего общего с интересами России: «Вас посылают как палачей, убивать людей невинных»¹⁶¹. Н.В. Шелгунов сопоставляет борьбу русского войска против собственного народа с историей Авеля и Каина. Подавление российской армией восстаний в Польше и Венгрии автор сравнивает с действиями английских и французских войск во время Крымской кампании. По его мнению, общим итогом стало разорение крестьянских хозяйств, многочисленные жертвы, обогащение привилегированных сословий.

Подоплеку и историю создания этой прокламации раскрывал близкий к революционно-демократическим кругам литератор В.Д. Костомаров. «Призывая крестьян к бунту, составители манифеста естественно должны были позаботиться о том, что противопоставить тем мерам, которые правительство примет для подавления бунта. Ясно, что самое естественное, самое близкое и самое верное орудие правительства есть солдат»¹⁶². Первоначальный вариант был подготовлен Н.В. Шелгуновым, «но из его писания вышло черт знает что; такая чепуха, что в ней и мужик ревет, и корова ревет, и сам черт не разберет, кто кого дерет». Поэтому В.Д. Костомаров и М.Л. Михайлов создали свои версии, однако и они вышли малоубедительными. В итоге, «за неимением лучшего, поневоле приходилось удовольствоваться произведением Шелгунова»¹⁶³. После М.Л. Михайлов вносил некоторые стилистические поправки, которые при

¹⁶¹ Цит. по Козьмин Б. Прокламация Н.В. Шелгунова Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923, № 3. С. 230.

¹⁶² Допрос В. Костомарова от 13 марта // Дело Чернышевского – сборник документов. Саратов, 1968. С. 316.

¹⁶³ Костомаров В.Д. Письмо Соколову от 5 марта 1863 г. // Там же. С. 358.

исследовании подлинника воззвания обнаружил Б.П. Козьмин¹⁶⁴. По данным М.К. Лемке, прокламация была напечатана небольшим тиражом, распространялась в центральной части России и на западных окраинах¹⁶⁵.

В.Д. Костомаров сообщал о распространении прокламации Н.В. Шелгуновым в казармах¹⁶⁶, однако на допросе не смог указать где и когда это произошло¹⁶⁷. Третье отделение докладывало, что Н.В. Шелгунов «читал возмутительное воззвание некоторым из нижних чинов»¹⁶⁸. Сам же Шелгунов во время следствия отрицал показания В.Д. Костомарова¹⁶⁹, но в мемуарах подтвердил свое авторство: «В ту же зиму, то есть в 1861 году, я написал прокламацию «К солдатам», а Чернышевский прокламацию «К народу» и вручил их для печатания Костомарову»¹⁷⁰. В итоге, написание «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» стало одним из пунктов обвинения Н.В. Шелгунова и М.Л. Михайлова. В.Д. Костомаров в ходе следствия признал свою вину и дал показания на остальных. В ходе суда над М.Л. Михайловым среди «особенно дерзких и важных злоумышлений» называлось «наставление, как обольщать народ и войско объяснением им, что русская императорская власть происходит не от бога, а от духа тьмы» и «что войско должно быть не царское»¹⁷¹.

Таким образом, Н.Г. Чернышевский и его сподвижники рассматривали военных как весомую социальную силу, выступая за сближение широких слоев гражданского населения и армии в противостоянии с правительством. Физическая сила, храбрость, доступ к оружию делали военных в глазах революционных демократов ценными участниками освободительного движения. Социально-культурная близость солдат и крестьян позволила

¹⁶⁴ Козьмин Б.П. Прокламация Н.В. Шелгунова... С. 229.

¹⁶⁵ Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). М., 1923. С. 338.

¹⁶⁶ Костомаров В.Д. Письмо Соколову от 5 марта 1863 г. ... С. 358.

¹⁶⁷ Допрос В. Костомарова от 13 марта ... С. 317.

¹⁶⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 95. Оп. 1. Д. 77. Л. 10.

¹⁶⁹ Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). ... С. 338.

¹⁷⁰ Цит. по Азанов В.И. К вопросу об авторе прокламации «Барским крестьянам» // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. VI. Саратов, 1971. С. 197.

¹⁷¹ Цит. по М.К. Лемке Дело М.Л. Михайлова 1861 года // Былое. 1906. № 1. С. 119.

вольнодумцам теоретически обосновать решающее значение массового начала в революции, приоритет вооруженной борьбы среди средств достижения политических целей.

Обращаясь в публицистике к военной проблематике в социально-политическом контексте, Н.Г. Чернышевский часто освещал актуальные события и процессы в зарубежных странах. Так, большое влияние на формирование системы взглядов российской демократической общественности о роли и месте армии в революционном движении оказала борьба за национальный суверенитет Италии. Н.Г. Чернышевский публикует в журнале «Современник» ряд статей о деятельности Гарибальди и его сторонников, в которых затрагивались различные аспекты вооруженной борьбы и военного противоборства в ходе освободительной войны.

В качестве материала для своих статей об итальянском национально-освободительном движении Н.Г. Чернышевский неоднократно использовал материалы британской печати от источника, находившегося при штабе Гарибальди. Так, в статье «Палермская корреспонденция «Times'a» разбирается декрет Гарибальди о реорганизации военных отрядов инсургентов. В частности, Н.Г. Чернышевский соглашается с мнением английского корреспондента, что устройство отрядов восставших «решительно несовместно с правильной военной организацией»¹⁷² на первых этапах развития движения. Отряды инсургентов возникали и действовали стихийно, без общего руководства. В итоге, это привело к крайне низкой дисциплине, массовым грабежам и разорению захваченных территорий и, как следствие неприязню между повстанцами и населением.

Схожие оценки даются и неаполитанским правительственным войскам образца 1860 г. Английский журналист отмечает, в первую очередь, недостатки управления неаполитанской армией и низкий уровень дисциплины. «Сами неаполитанские генералы начали над своим войском то

¹⁷² Чернышевский Н.Г. Палермская корреспонденция «Times'a» // Там же. Т. VIII. М., 1950. С. 223.

дело, которое Гарибальди только довершил»¹⁷³. Участие в борьбе против собственного народа становилось фактором разложения вооруженных сил государства. В сентябрьском номере «Современника» за 1860 г. Н.Г. Чернышевский детально и ярко описывает случай жестокой расправы неаполитанских солдат над своим же генералом Бриганти. Этот факт, по мнению автора, дает основания к самым пессимистическим выводам о перспективах неаполитанского войска в борьбе с инсургентами¹⁷⁴.

Внимание Н.Г. Чернышевского привлекает разбор политических пристрастий неаполитанских офицеров, сделанный английским корреспондентом. Он утверждает, что характерной чертой командного состава неаполитанской армии 1860-х гг. стал низкий уровень образования. Правительство стремилось иметь верную армию, в которой были бы сильны консервативные взгляды, поэтому во главе войска стояли люди, далекие от передовых философских или политических идей. По этой причине среди прогрессивно мыслящих неаполитанцев авторитет армии был весьма низок. В итоге, неаполитанские офицеры были пригодны лишь для пышных парадов и казарменного быта, а не военных действий¹⁷⁵. Подобные представления были близки Н.Г. Чернышевскому. Во-первых, он решительно выступал против использования армии для подавления народных протестов. Во-вторых, консерватизм офицерства Н.Г. Чернышевский полагал прямым следствием низкого уровня образования. Неслучайно в период деятельности в качестве редактора журнала «Военный сборник» в 1858 г. он видел своей целью работу для «умножения числа образованных офицеров», что послужило бы в свою очередь распространению в обществе демократических идей¹⁷⁶. Наконец, Н.Г. Чернышевский отрицательно относился к парадной составляющей военной службы, считая ее излишней.

¹⁷³ Чернышевский Н.Г. Палермская корреспонденция «Times'a» ... С. 221.

¹⁷⁴ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 7 – сентябрь 1860 года // Там же. Т. VIII. М., 1950. С. 265.

¹⁷⁵ Чернышевский Н.Г. Палермская корреспонденция «Times'a» ... С. 221.

¹⁷⁶ Огарев Н.П. На новый 1861 год // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952. С. 393.

Положительную оценку давал Н.Г. Чернышевский мерам, принятым Гарибальди по реорганизации отрядов повстанческой армии. Создавались команды возрастом от 17 до 30 лет для ведения основных военных действий и возрастом от 30 до 40 лет, призванные «защищать каждый свою провинцию, в случае нападения на нее»¹⁷⁷. Принцип набора был добровольческий. Отряды отличались дисциплиной и хорошей координацией друг с другом. Особо подчеркивал Н.Г. Чернышевский значение поддержки и помощи повстанческому движению со стороны мирного населения, что представляет собой важнейшее условие успешной революционной борьбы. В итоге, «каждый сицилиец знал, когда Гарибальди придет в Мисильмери; все говорили об этом, а между тем неаполитанцы не знали ничего»¹⁷⁸.

Важной чертой итальянского национально-освободительного движения Н.Г. Чернышевский считал его массовый, народный характер. Разнородный состав борцов за независимость Италии, объединенных одной целью, он противопоставлял «плац-парадной формалистике» неаполитанского войска»¹⁷⁹. При этом слабые стороны итальянского освободительного движения Н.Г. Чернышевский видел в низкой военной подготовке и неопытности повстанцев¹⁸⁰. Поэтому высока вероятность их тактических ошибок в силу испуга. Решающая роль отводится малой группе опытных военных. Ограниченность политической программы Гарибальди, которая привела к свертыванию движения, также была предметом критики Н.Г. Чернышевского. По этой причине образ Гарибальди и его сподвижников к середине 1860-х гг. в российской революционно-демократической среде уже не вызывал такого энтузиазма как ранее.

Внимание Н.Г. Чернышевского к развитию освободительной борьбы в Италии способствовало росту интереса российской общественности к этим

¹⁷⁷ Чернышевский Н.Г. Палермская корреспонденция «Times'a» С. 222.

¹⁷⁸ Там же. С. 222.

¹⁷⁹ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 12 – декабрь 1859 года ... С. 462.

¹⁸⁰ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 8 – август 1859 года ... С. 370.

событиям. За 1860 г. было распространено 6600 экземпляров журнала «Современник», что составляло выдающийся результат¹⁸¹. Для российских революционно-демократических кругов итальянские повстанческие отряды частично стали прообразом боевого союза восставшего народа и армии для совместной борьбы против самодержавия. Опыт военной деятельности итальянских революционеров во многом повлиял на направления активности общества «Земля и воля». Его участники в своей конспиративной деятельности стремились заручиться поддержкой в военных кругах.

Весьма интересовала Н.Г. Чернышевского общественно-политическая жизнь во Франции до и после революции 1848 г. В частности, взгляды мыслителя на проблемы армии, общества и политической борьбы раскрываются при анализе им деятельности французских национальных мастерских. Он с сожалением отмечал их военизированную основу, благодаря чему они стали «армией против социалистов»¹⁸². Ячейками были взвод и бригада во главе с капралом и поручиком соответственно. Неотъемлемой составляющей их порядка являлись церемониальные марши и знамена. По мнению Н.Г. Чернышевского, данное устройство противоречило первоначально поставленной цели «прокормления людей, не finding себе работы»¹⁸³. В итоге, национальные мастерские стали орудием для подавления протестных настроений в обществе — «этому назначению совершенно соответствовала их военная организация»¹⁸⁴. Однако их содержание было финансово затруднительно для правительства, и вскоре национальные мастерские были закрыты. Начался мятеж уволенных работников, подавленный силами армии. Н.Г. Чернышевский описывает это как противоборство «отчаянных юношей парижской бездомной жизни» и «страшной артиллерии тяжелого калибра»¹⁸⁵. На примере этого события

¹⁸¹ Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» // Там же. Т. VII. М., 1950. С. 899.

¹⁸² Чернышевский Н.Г. Кавеньяк // Там же. Т. V. М., 1950. С. 30.

¹⁸³ Там же. С. 30.

¹⁸⁴ Чернышевский Н.Г. Кавеньяк ... С. 32.

¹⁸⁵ Там же. С. 33.

российские демократы должны были оценить опасность усиления милитаристских тенденций в обществе, а также бесперспективность восстания, которому противостоит профессиональная армия.

Н.Г. Чернышевский высоко оценивал организацию французских вооруженных сил до прихода Наполеона III к власти: «Прежде устройство французской армии стремилось к тому, чтобы воины ее были не казарменные солдаты, с первой молодости до старости не знающие ничего, кроме ружья и дисциплины»¹⁸⁶. Это повышало качество войск, но не исключало свободомыслия среди солдат и офицеров. Такое положение не устраивало Наполеона III – ему требовалось войско, беспрекословно подчиняемое любым указам, всегда готовое к участию в завоевательных войнах и подавлению народных протестов. Для решения этой задачи французский правитель стал привлекать на командные должности в армии лиц реакционных взглядов и лояльных властям. Наполеон III играл на чувствах масс, пробуждая воспоминания «о славных временах своего дяди и таким образом увлек малообразованных людей, думавших, что они исполняют свой долг»¹⁸⁷. Чтобы заручиться поддержкой офицеров и солдат он увеличил расходы на содержание войска, организовывал пышные празднества, парады. Н.Г. Чернышевский также подчеркивал, что, желая иметь надежную вооруженную опору, Наполеон III особое внимание уделял положению гвардии. Щедрая раздача наград и привилегий воспитывала преданность монарху, гвардия превратилась в «особенную касту, не имеющую ничего общего с нацией»¹⁸⁸. В итоге, французская армия стала «отуманена славными воспоминаниями, лестью, дозволением своевольтва и материальными льготами»¹⁸⁹. «Кроме образа политических мнений, ей не с чем бороться»¹⁹⁰, с сожалением заключал Н.Г. Чернышевский.

¹⁸⁶ Чернышевский Н.Г. Франция при Людовике-Наполеоне // Там же. Т. V. М., 1950. С. 433.

¹⁸⁷ Чернышевский Н.Г. Франция при Людовике-Наполеоне ... С. 434.

¹⁸⁸ Чернышевский Н.Г. Франция при Людовике-Наполеоне ... С. 433.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же. С. 401.

Военные мероприятия Наполеона III для Н.Г. Чернышевского стали характерным примером реакционной политики — «ослабление умственной силы нации уменьшением числа мыслящих людей и стеснением круга предметов, суждение о которых дозволительно»¹⁹¹. По мнению мыслителя, это вело к разобщению народа, а шовинистические настроения должны были отвлечь от насущных внутренних проблем.

Н.Г. Чернышевский отмечал, что после Крымской кампании в общественном мнении Франции усилились антивоенные взгляды. Участия страны в новой войне желала лишь часть офицерства армии, «надеющаяся дослужиться до генеральских эполет на полях битвы»¹⁹². Однако вскоре возник конфликт между Францией и Австрией за влияние в Италии. Его причины Чернышевский видел в продолжение агрессивной внешней политики Наполеона III: «необходимости войны для отвлечения французов от мысли о внутренних делах»¹⁹³; «необходимости отвлечь внимание нации от внутренних вопросов громом побед и упрочить себя возобновлением своей военной славы»¹⁹⁴. И уже «первая удача» в конфликте резко изменила общественные настроения во Франции, народ начал «прославлять победоносную войну»¹⁹⁵. Для многих Наполеон III стал примером могущественного правителя, защитника интересов нации.

В своей публицистике Н.Г. Чернышевский обращался к военной политике Австрии. Главной чертой австрийской армии он считал «механическое исполнение начальственных требований»¹⁹⁶. Жестокость и произвол командования являлись частью имперской воинской традиции, что, однако, не служило повышению боевого духа. Австрийского солдата мыслитель характеризует как «изнуренного необдуманно маршами,

¹⁹¹ Там же. С. 403.

¹⁹² Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 3 — март 1859 года ... С. 117.

¹⁹³ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 2 — февраль 1859 года ... С. 62.

¹⁹⁴ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 5 — май 1859 года ... С. 203.

¹⁹⁵ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 2 — февраль 1859 года ... С. 62.

¹⁹⁶ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 7 С. 316.

забитого муштрованием, голодного, бессильного поддержать борьбу на завтра»¹⁹⁷.

Внимание Н.Г. Чернышевского привлекала и экономическая сторона франко-австрийского противостояния. Он отмечал, что только слухи о начале конфликта привели к резкому падению курса ценных бумаг на биржах противоборствующих сторон¹⁹⁸. Реальные военные действия, содержание огромных по численности армий стали губительными для экономики обеих стран. В итоге, во время войны, «бремя продовольствия» австрийского войска легло на земли Сардинии¹⁹⁹. По мнению Н.Г. Чернышевского, это — «насильственная мера в собственных финансовых делах»²⁰⁰.

Война 1859 г. закончилась подписанием Виллафранкского перемирия. Демократическая общественность противоборствующих сторон негативно восприняла договор, считая его противодействием объединению Италии. Н.Г. Чернышевский тоже критически отнесся к перемирию, которое, по его словам, «превзошло самые грустные опасения»²⁰¹. Он считал, что положение итальянского народа только ухудшилось по окончании войны: «простое иго» сменилось «сложным», теперь Италия стала сферой влияния и Австрии, и Франции²⁰².

По мнению Н.Г. Чернышевского, во Франции на рубеже 1850-60-х гг. обострились социально-политические противоречия, усилилось общественное недовольство действующей властью. В публицистических работах он неоднократно обличал Наполеона III как проводника агрессивной внешней политики, чьи военные усилия призваны были снизить интенсивность внутренних протестов. В подтверждение Н.Г. Чернышевский приводил циркулирующие слухи о скором начале войны между Францией и Пруссией. В частности, он делает пессимистичный прогноз, сбывшийся в

¹⁹⁷ Там же. С. 316.

¹⁹⁸ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 2 — февраль 1859 года ... С. 54.

¹⁹⁹ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 5 — май 1859 года ... С. 191.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 7 — июль 1859 года ... С. 275.

²⁰² Там же. С. 276.

1870 г.: «... не подлежит сомнению, что Наполеон III не замедлит приискать новые дипломатические разногласия и потом выведет из них новые какие-нибудь военные столкновения, для того чтобы снова отвлечь внимание французов от вопросов о внутренних правительственных формах»²⁰³.

Впоследствии, в годы сибирской каторги и ссылки Чернышевский неоднократно удивлял собеседников глубокими познаниями в военных и военно-политических вопросах. «Особенно поразил он их эрудицией и удивительной проницательностью в пору франко-прусской войны 1870 года – весь ход ее, вплоть до деталей отдельных сражений, был предугадан Николаем Гавриловичем»²⁰⁴.

Точку зрения на войну как способ действий правящих кругов в целях отвлечения внимания общественности от внутренних проблем Н.Г. Чернышевский отстаивал, разбирая противостояние северных и южных штатов Северной Америки. Как и большинство российских демократов, Н.Г. Чернышевский поддерживал борьбу Северных штатов. Союз южных штатов он считал недолговечным образованием, политически и экономически отсталым. «Юг в отдельности от Севера не может быть ничем иным, как военною державою, в которой будет господствовать войско, и командиры этого войска или предводители партии, имеющие своими агентами этих генералов, постоянно будут думать только о завоеваниях, чтобы обольщать свой народ блеском могущества, военной славы, побед»²⁰⁵.

Как альтернативу организации вооруженных сил реакционных государств Н.Г. Чернышевский рассматривал швейцарскую военную систему: срок солдатской службы там был рассчитан «на столько времени, чтобы вышел уже готовый специалист военного дела, готовый солдат»; после раз в год происходила переподготовка кадров, на постоянной службе находились лишь командный состав армии и те, которым необходима «долговременная подготовка по техническому характеру их военной

²⁰³ Чернышевский Н.Г. Из «Современника». № 8 — август 1859 года ... С. 452.

²⁰⁴ Богословский Н.В. Николай Гаврилович Чернышевский. М., 1955. С. 173.

²⁰⁵ Чернышевский Н.Г. Политика. Март 1862 ... С. 629.

роли»²⁰⁶. В случае внешней угрозы созывалось ополчение из жителей, уже имеющих опыт армейской службы. Н.Г. Чернышевский выделял следующие достоинства швейцарской военной системы. Во-первых, экономическая выгода такого устройства: «Швейцария выводит на войну (пропорционально населению) в три раза больше войска, чем Пруссия, в шесть раз больше, чем Франция. А между тем в мирное время содержание войска обходится Швейцарии в пять раз дешевле, чем Пруссии, в десять раз дешевле, чем Франции». Во-вторых, качество личного состава, которое имеет своей основой энтузиазм населения при защите отечества²⁰⁷.

Приверженность Н.Г. Чернышевского к милиционной системе комплектования вооруженных сил обнаруживаются в его анализе деятельности британской военизированной организации «Волонтерское стрелковое движение». В середине XIX в. активно распространялись слухи о скором начале войны между Великобританией и Францией. В целях воинской подготовки гражданского населения и формирования народного ополчения в случае войны и было создано «Волонтерское стрелковое движение». Демократическая общественность Великобритании негативно отнеслась к его деятельности, разоблачая милитаристскую направленность и господствовавшие в нем консервативные нравы. В частности, подобного мнения был государственный деятель Дж. Брайт, чьи взгляды обычно разделял Н.Г. Чернышевский. Но на этот раз российский мыслитель занял противоположенную позицию, положительно оценивая «Волонтерское стрелковое движение» из-за волонтерского принципа набора, «народного духа»²⁰⁸.

Взгляды Н.Г. Чернышевского на военный вопрос определенно испытали влияние философии Гегеля. Диалектический подход позволил Чернышевскому обнаружить закономерность эволюции вооруженных сил на фоне развития общества. На раннем этапе – преобладающим видом

²⁰⁶ Чернышевский Н.Г. Граф Кавур // Там же. Т. VII. М., 1950. С. 673.

²⁰⁷ Там же. С. 676.

²⁰⁸ Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника». № 12 — декабрь 1859 года ... С. 495.

вооруженных сил, участвующих в войнах, является массовое народное ополчение. Следующий этап характеризуется появлением круга лиц, занятых исключительно воинским ремеслом, возникновением постоянного войска. На третьем этапе «решительно каждый гражданин на известное время (два, три года) становится солдатом, и солдатство не есть уже особенное сословие, а только известный период жизни каждого человека во всяком сословии»²⁰⁹; «Совершенно как в первобытном племени, в мирное время войско не существует, на время войны все граждане берутся за оружие»²¹⁰. Гегелевскую триаду Н.Г. Чернышевский использовал размышляя об исторических формах ведения военных действий. Войны первобытной эпохи он характеризовал как «сражения отдельного человека против отдельного человека»²¹¹. Со временем решающая роль в военных действиях начинает принадлежать «огромным массам»: «батальонам, бригадам, колоннам». Войны будущего, по мысли Чернышевского, вновь будут напоминать индивидуальные схватки: «Каждый действует также против одиночного врага, и битва снова принимает гомерическую форму бесчисленного множества поединков»²¹².

Статьи Н.Г. Чернышевского в журнале «Современник» способствовали росту интереса передовой общественности к проблемам войны и мира, армии и общества. В его работах о современных войнах в Европе и Америке читатели видели повод для размышлений о состоянии отечественной обороны. Н.Г. Чернышевскому удалось связать военную проблематику с наиболее актуальными вопросами политического, социального, экономического развития. Рассуждая о путях преобразований в оборонной сфере, он предвосхитил многие направления и принципы военной реформы, которая в России начала 1860-х гг. только планировалась.

²⁰⁹ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Сочинения: в 2 т. Т. I. М., 1986. С. 613.

²¹⁰ Там же. С. 614.

²¹¹ Там же. С. 613.

²¹² Там же. С. 623.

1.3 Восприятие взглядов А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского военной средой

Поражение России в Крымской кампании послужило актуализации проблем отечественной обороны и состояния вооруженных сил в общественном восприятии. Военные неудачи закономерно связывались с отсталостью хозяйства, ущербностью российских нравов и порядков, от которых, как выяснялось, зависела безопасность страны. Критики самодержавия и крепостничества имели все основания упрекнуть царизм в военной беспомощности и заявляли о необходимости перемен в сфере обороны: гуманизации всей системы воинских отношений, пресечения злоупотреблений начальства, улучшении оснащения армии. В этом совпали взгляды демократических мыслителей эпохи реформ и представителей передового офицерства. Первые шаги к установлению контактов в военной среде были предприняты А.И. Герценом, Н.П. Огаревым и Н.Г. Чернышевским, которые склонны были рассматривать военных не только в качестве аудитории для просветительских и пропагандистских усилий, но разглядели в них влиятельных участников борьбы за общественные идеалы.

Знакомство Н.Г. Чернышевского с армейской действительностью произошло в 1854 г. в Петербургском кадетском корпусе, куда он поступил на должность учителя. Устроиться ему помог литератор И.И. Введенский, считавшийся среди столичных военных «весьма влиятельным лицом, заслуженно пользуясь славой человека передовых убеждений»²¹³. Из-за конфликта с офицером Н.Г. Чернышевский вскоре вынужден был покинуть корпус, однако сохранил связи со многими демократически настроенными офицерами Петербурга. Отчасти благодаря этому в 1858 г. Н.Г. Чернышевский был приглашен в качестве редактора нового журнала «Военный сборник», инициатива создания которого принадлежала будущему военному министру, генералу Д.А. Милютину. В работе над изданием

²¹³ Медведев А.П. Н.Г. Чернышевский в кружке Введенского // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. I. Саратов, 1958. С. 49.

активное участие принимали известные военные деятели В.М. Аничков и Н.Н. Обручев. Назначение журнала согласно «высочайшему утверждению» формулировалось следующим образом: «Доставить офицерам нашей армии за возможно дешевую цену полезное и занимательное чтение, возбудить в них любознательность и охоту к военному образованию. Офицерам же наиболее способным и знающим дать средство сообщить свои знания через печать всем своим товарищам по оружию»²¹⁴. Выпуск «Военного сборника» стал важным событием для российской прогрессивной общественности. Первый тираж разошелся настолько быстро, что вскоре был напечатан дополнительный выпуск²¹⁵. Всего за первый год было издано 5 000 экземпляров²¹⁶.

Статьи «Военного сборника», как подцензурного издания, прямо не затрагивали острые социально-политические вопросы. Его публикации в основе своей были посвящены опыту военных кампаний, проблемам боеспособности армии, материального обеспечения войск. Однако среди авторов «Военного сборника» были люди демократических взглядов, допускавшие, насколько это позволяла цензура, критические высказывания об отечественной армейской системе, что недвусмысленно увязывалось с пороками общественного и государственного строя. Поэтому содержание журнала все более вызывало недоумение, а порой возмущение консерваторов, и впоследствии привело к усилению правительственного надзора над деятельностью издания. В частности, Д.А. Милютин в воспоминаниях указывал, что «Военный сборник» со временем «вдался в обличительную литературу, и подобно другим журналам, хватил через край»²¹⁷.

²¹⁴ Цит. по Чернышевский Н.Г. Замечания на доклад о вредном направлении всей русской литературы вообще и «Военного сборника» в особенности, составленный военным цензором полковником Штюрмером // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. V. М., 1950. С. 442.

²¹⁵ Рустамова З.И. Восточная тематика на страницах «Военного сборника» // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. XII. Саратов, 1997. С. 141.

²¹⁶ Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Саратов, 1984. С. 252.

²¹⁷ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999. С. 42.

Среди авторов журнала значительный исследовательский интерес представляет фигура молодого офицера Генерального штаба Николая Николаевича Обручева. Во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. он был близок к революционно-демократическим кругам, а впоследствии играл важную роль в военных преобразованиях эпохи Александра II. В сообщении агентов Третьего отделения среди лиц близких к Н.Г. Чернышевскому Н.Н. Обручев числился под номером четыре наряду с Н.В. Шелгуновым²¹⁸. Согласно свидетельству Я.А. Тучковой-Огаревой, Н.Н. Обручев помогал Н.П. Огареву в работе над знаменитой прокламацией «Что нужно народу»²¹⁹. Участие Н.Н. Обручева в деятельности первой «Земли и воли» отмечал А.А. Слепцов (в частности, при налаживании контактов с польским революционером С. Падлевским)²²⁰.

Советская историография склонна была относить Н.Н. Обручева к активным участникам освободительного движения. В.Г. Баскаков утверждал, что Н.Н. Обручев был «постоянным посетителем тайных совещаний руководителей революционного подполья»²²¹. В.Р. Лейкина-Свирская высказывала предположение, что Н.Н. Обручев сотрудничал с конспиративным кружком в Царскосельской офицерской стрелковой школе, в том числе, был знаком с будущим участником восстания в Польше 1863 г. А.А. Потебней²²². О контактах Н.Н. Обручева и А.А. Потебни, их совместной революционной деятельности также упоминали В.А. Дьяков и И.И. Миллер²²³.

На страницах «Военного сборника» Н.Н. Обручев опубликовал несколько статей, в которых обращался к проблемам армии и военных в

²¹⁸ Сведения III отделения о Н.Г. Чернышевском и других лицах // Дело Чернышевского – Сборник документов. Саратов, 1968. С. 189.

²¹⁹ Тучкова-Огарева Я.А. Воспоминания. Л., 1929. С. 311.

²²⁰ Слепцов А.А. Воспоминания // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. III. Саратов, 1962. С. 273.

²²¹ Баскаков В.Г. Мировоззрение Чернышевского. М., 1956. С. 191.

²²² Лейкина-Свирская В.Р. А.А. Потебня // За нашу и вашу свободу. Герои 1863 года. М., 1964. С. 125.

²²³ Дьяков В.А., И.И. Миллер. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 года. М., 1964. С. 116.

системе общественных отношений. Наиболее известны из них – «Изнанка Крымской войны» и «Изнанка Крымской войны, другая сторона», где раскрывались причины поражения России в кампании 1853–56 гг., социально-политические процессы в стране в послевоенный период. Работы содержали анализ слабых сторон российской армии, что консервативно настроенной аудиторией было рассмотрено «как критика николаевской военной системы вообще»²²⁴. Вольнодумцы восприняли эти статьи как обличение царизма и призывы к обновлению общественно-политического порядка в России, просвещению народа. Историк Н.В. Богословский отмечал влияние Н.Г. Чернышевского на данные работы Н.Н. Обручева, указывая на общие для них темы: необходимость реформ, направленных на демократизацию государственной жизни и политики. Мысли и высказывания Н.Н. Обручева, для того времени и круга, к которому он принадлежал, звучат смело и наполнены пафосом социального обновления: «...Главная сила государства лежит в народе; что возможно с народом, того далеко нельзя достигнуть с одним войском; и отныне те правительства будут сильны, которые тесно связаны с народом, умеют развивать внутренние его средства и на них создают величие страны»²²⁵.

Статьи Н.Н. Обручева способствовали привлечению внимания общественности к делу генерал-интенданта Крымской армии Ф.К. Затлера, обвинявшегося в вопиющих злоупотреблениях и хищениях в период кампании. В ответ Ф.К. Затлер опубликовал Возражение на статью «Изнанка Крымской войны и другая сторона», обвинив Н.Н. Обручева в некомпетентности и недобросовестности²²⁶. Однако, в конечном счете, Ф.К. Затлер был признан виновным и уволен со службы.

Проблемы войны и военной организации общества звучат также в статье Н.Н. Обручева «О вооруженной силе и ее устройстве». Автор ставит

²²⁴ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев. СПб, 1998. С. 122.

²²⁵ Цит. по Богословский Н.В. Николай Гаврилович Чернышевский. М., 1955. С. 271.

²²⁶ См. Затлер Ф.К. Возражение на статью «Изнанка Крымской войны и другая сторона» // Военный сборник. 1859. № 7. С.128.

целью «ознакомить читателей с разумными, истинными началами, на которых происходят материальные и нравственные преобразования в войсках»²²⁷. По его мнению, «нормальным положением общества» становится «мир, покровительствующий труду и развитию довольства между народами»²²⁸. Европейские правители убеждаются в необходимости отказа от войн как средства решения международных проблем. Н.Н. Обручев надеялся, что и Россия направит усилия не на территориальные захваты, а на решение внутренних проблем, откажется «от употребления насилия в случайно возникающих недоразумениях»²²⁹. Отрицая экономическую выгоду любой военной экспансии, он предлагает использовать армию только для защиты границ страны. Для решения этой задачи не требуется огромного по численности регулярного войска, а достаточно небольшого числа профессиональных военных и всеобщего вооружения народа в случае внешней угрозы. Многие мысли и высказывания Н.Н. Обручева, созвучные взглядам представителей демократического лагеря, в дальнейшем нашли воплощение в программе военных реформ, в подготовке которых он принял деятельное участие.

Критика общественно-политических порядков в России, скептическое отношение к результатам отмены крепостного права звучит в письме Н.Н. Обручева Н.П. Огареву от сентября 1861 г. В частности, он высказывает следующую мысль: «Получи наш крестьянин только землю – и он покажет тогда Европе, что значат здоровые экономические начала жизни. Только как-то он, бедный, до земли-то родимой доберется?»²³⁰.

На рубеже 1850–60-х гг. Н.Н. Обручев, безусловно, представлял собой новый тип передового офицера, разделявшего многие гуманистические и либерально-демократические воззрения в военном вопросе. Вооруженные столкновения между странами он рассматривал как источник народных

²²⁷ Обручев Н.Н. О вооруженной силе и ее устройстве // Военный сборник. 1858. Т. I. № 1. С. 18.

²²⁸ Там же. С. 19.

²²⁹ Обручев Н.Н. О вооруженной силе и ее устройстве ... С. 382.

²³⁰ Обручев Н.Н. – Огареву // Герцен и Огарев. Литературное наследство. М., 1953. С. 418.

бедствий, пагубное цивилизационное явление, порожаемое пороками правления и власть предержащих. В частности, причины Крымской войны он видел в агрессивном, непродуманном внешнеполитическом курсе Николая I. Современник свидетельствует, что, узнав о кончине Николая I, Н.Н. Обручев воскликнул: «Бутылку шампанского, надобно выпить за здоровье смерти!»²³¹.

Между тем связи в среде прогрессивной интеллигенции не помешали Н.Н. Обручеву в дальнейшем сделать образцовую военную карьеру. Во второй половине 1860-х гг. молодой генерал Генерального штаба постепенно отходит от участия в общественном движении, что было вызвано усилением преследований демократов, в частности арестом и расправой над Н.Г. Чернышевским. Один из организаторов «Земли и Воли» А.А. Слепцов вспоминал, что Н.Н. Обручев отказался участвовать в создании прокламации «К солдатам», опасаясь быть раскрытым²³². Выбор между общественной миссией и военно-профессиональной деятельностью определенно был сделан в пользу последней. Непосредственный руководитель Н.Н. Обручева военный министр Д.А. Милютин, хотя и был известен в правящих кругах либеральными взглядами, но труды А.И. Герцена называл «страстными, грубыми и большею частью лживыми памфлетами против всего существующего в России»²³³. Современный биограф Н.Н. Обручева О.Р. Айрапетов не разделяет распространенное в советской историографии представление о нем, как активном участнике освободительного движения. Прогрессивный пафос публицистки Н.Н. Обручева вобрал в себя разочарование общественности поражениями России в Крымской войне и ожидания первых лет нового царствования, искреннее желание патриота видеть свою страну современной и могущественной²³⁴.

Работа Н.Г. Чернышевского в «Военном сборнике» позволила ему установить широкие связи среди передового офицерства, которые очевидно

²³¹ Цит. по Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке»... С. 127.

²³² Цит. по Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). М., 1923. С. 318.

²³³ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999. С. 42.

²³⁴ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке» ... С. 78.

имели и конспиративный характер²³⁵. То, что в круг его общения входило немало военных, привлекло, в частности, внимание агентов Третьего отделения. Наблюдение началось в конце 1861 г., и уже в первом сообщении от 15 ноября упоминалось, что у Н.Г. Чернышевского «бывает чрезвычайно много посетителей, не исключая офицеров»²³⁶. В течение ноября и декабря он неоднократно встречался с Н.Н. Обручевым, в том числе, в казармах. В донесениях часто упоминается офицер Н.И. Рыжков. Кучер сообщал агентам, что «Чернышевский ездил очень часто по вечерам в Семеновский полк к одному полковнику Савицкому»²³⁷. Вскоре И.Ф. Савицкий получил назначение начальником штаба 1-й кавалерийской дивизии, дислоцированной в Литве, где в тот период существовало несколько тайных объединений военных²³⁸. Сам же И.Ф. Савицкий в 1863 г. примкнул к польским повстанцам. Кроме того, имена многих военных, сотрудничавших с Н.Г. Чернышевским, так и остались неизвестными для агентов. Например, сообщение от 2 января 1862 г. содержит характерное описание визита «неизвестного офицера, только что прибывшего из Самары; он подал письмо, по прочтении которого его пригласили войти и продержали пять часов»²³⁹.

Близок к Н.Г. Чернышевскому был двоюродный брат Н.Н. Обручева Владимир Александрович Обручев. В 1859 г. он вышел в отставку в чине поручика, разочаровавшись в порядках российской армии и из «опасения, что придется сделаться убийцей, стрелять в своих»²⁴⁰. В поисках работы литератора он познакомился с Н.Г. Чернышевским и начал участвовать в «движении», которое, по его словам, «воодушевило русское общество после Крымской войны»²⁴¹. Среди его работ по общественно-политической

²³⁵ См.: Федоров А.В. Общественно-политическое движение в русской армии 40-70-е гг. XIX века. М., 1958. С. 84.

²³⁶ Донесение от 15 ноября 1861 г. // Дело Чернышевского – сборник документов. Саратов, 1968. С. 83.

²³⁷ Донесение от 18 марта 1862 г. ... С. 256.

²³⁸ См.: Смирнов А.Ф. Кастусь Калиновский. М., 1959. С. 62.

²³⁹ Донесение от 2 января 1862 г. ... С. 122.

²⁴⁰ Там же. С. 124.

²⁴¹ Обручев В.А. Из пережитого // Вестник Европы. Т.3. Кн. 5-6. Спб, 1907. С. 122.

проблематике привлекала внимание статья «Невольничество в Северной Америке». В критике системы плантационного рабства в Северо-Американских штатах без труда просматривалось разоблачение российского крепостного права²⁴². Жандармская документация отразила связи В.А. Обручева с Н.В. Шелгуновым²⁴³, участие в пропагандистской деятельности, распространении «возмутительных сочинений» – воззвания «Великорусс»²⁴⁴. В октябре 1861 г. В.А. Обручев был арестован, в ходе следствия он признал собственную вину, но не выдал авторов прокламации²⁴⁵. Третье отделение докладывало, что цель данных листовок – «возбуждение волнений в России». Также сообщалось, что «Великорус и крайняя революционная партия волнуют всю Россию», и что вокруг Н.Г. Чернышевского, В.А. Обручева, М.Л. Михайлова и Н.А. Добролюбова сформирован круг вольнодумцев. Отмечались их контакты с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым²⁴⁶. Необходимо подчеркнуть, что воззвания «Великорусс» циркулировали в казармах, о чем упоминал в мемуарах Д.А. Милютин²⁴⁷.

В одном из жандармских донесений подчеркивалось, что личность и труды Н.Г. Чернышевского «имеют влияние на юношество»²⁴⁸. Наряду со студенчеством не были исключением и учащиеся военных учебных заведений. Например, были отмечены его контакты с юнкерами Константиновского артиллерийского училища²⁴⁹, где действовала конспирированная группа под руководством офицера Г.Л. Рошковского. Ее члены на своих собраниях обсуждали насущные проблемы общественного развития, имелась библиотека запрещенной политической литературы²⁵⁰. Уже после ареста Н.Г. Чернышевского в Петербурге действовал тайный

²⁴² Обручев В.А. Невольничество в Северной Америке // Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. М., 1987. С. 203.

²⁴³ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 77. Л. 10.

²⁴⁴ Там же. Д. 34. Л. 6.

²⁴⁵ См.: Федоров А.В. Указ. соч. С. 119.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 85. Л. 4-5; Ф. 112. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

²⁴⁷ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999. С. 153; С. 361.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

²⁴⁹ Донесение от 5 июня 1862 г. // Дело Чернышевского – сборник документов. С. 208.

²⁵⁰ Доклад шефа жандармов В. А. Долгорукова Александру II // Там же. С. 348.

кружок артиллеристов, названный «чернышевцами». Его участник, впоследствии видный деятель народнического движения, М.П. Сажин отмечал большое влияние идей Н.Г. Чернышевского на направление мысли молодых офицеров, участие в работе кружка будущих высокопоставленных военных²⁵¹. Подобная группа юнкеров, «серьезно интересовавшихся общественными вопросами», существовала и в Михайловском артиллерийском училище²⁵². В ней участвовали будущие известные борцы против самодержавия – С.М. Кравчинский и Л.Э. Шишко. Демократические настроения имели распространение среди гардемарин Морского училища, некоторые его выпускники в дальнейшем играли заметную роль в военно-революционной организации «Народной воли». Общественная атмосфера тех лет не миновала даже кадет-старшекласников. Конспиративный кружок существовал в Виленском кадетском корпусе. Его члены «организовали коллективную подписку на журнал «Современник», проводили чтение и обсуждение напечатанных в нем статей Чернышевского, Добролюбова, Антоновича»²⁵³. Запрещенная политическая литература имела хождение в Московском кадетском корпусе, где обучался будущий видный деятель «Народной воли» М.Ю. Ашенбреннер. Именно в корпусе он познакомился с произведениями передовых писателей того времени и даже с нелегальной литературой, под влиянием которых сложилось его мировоззрение²⁵⁴.

Просветительские и пропагандистские усилия А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского оказали также ощутимое влияние на формирование взглядов и практические шаги офицеров, стоявших во главе польского национально-освободительного движения. В Петербурге во время учебы в Николаевской академии Генерального штаба С. Сераковский и Я. Домбровский организовали «военную революционно-демократическую

²⁵¹ См.: Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952. С. 41.

²⁵² Шишко Л.Э. Сергей Михайлович Кравчинский и кружок чайковцев. Из воспоминаний и заметок старого народника // Собрание сочинений. Т. IV. Пг, 1918. С. 138.

²⁵³ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 78.

²⁵⁴ Михаил Юльевич Ашенбреннер. 1842-1926 // Каторга и ссылка. 1926. №. 27. С. 183.

группу»²⁵⁵, названную кружком генштабистов. Ее члены изучали современную общественно-политическую литературу и распространяли агитационные материалы. Устраивались «литературные вечера», где «собиралось много лиц, преимущественно военных». Целью «вечеров» считалось просвещение офицеров²⁵⁶. Соратник Н.Г. Чернышевского Н.А. Добролюбов в одном из писем, имея в виду генштабистов, сообщал: «Я бы тебе целую коллекцию хороших офицеров показал»²⁵⁷. О сотрудничестве С. Сераковского с Н.Г. Чернышевским свидетельствуют мемуары офицера Новицкого: «Помнится, в какой-то праздник я захожу к Сераковскому и – представьте мое изумление! – встречаю у него Н.Г. Чернышевского»²⁵⁸. Во время восстания 1863 г. его лидеры, как и российские революционные демократы, большое значение придавали участию офицеров в пропаганде²⁵⁹, стремились к сближению армии и населения в борьбе против царизма.

События 1863–1864 гг. в Польше и участие российской армии в подавлении национально-освободительного движения заставили деятелей оппозиции обратиться к вопросам войны, армии и революции. Успех или поражение освободительной борьбы во многом зависели от того, как проявят себя войска, которым предстояло быть главной силой в подавлении восстания. По этой причине революционные демократы особое значение придавали пропаганде своих взглядов в военной аудитории, разъясняя офицерам и солдатам, что подавление восстания поляков не имеет ничего общего с подлинными интересами России.

На фоне польских событий на страницах «Колокола» корреспонденции военных возникали нередко. Сведения поступали от корреспондентов в России и из зарубежной прессы, неизменно вызывали большое воодушевление основателей Вольной русской типографии. А.И. Герцен

²⁵⁵ Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. М., 1964. С. 107.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 108. Л. 3-4.

²⁵⁷ Цит. по: Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969. С. 12.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Линков Я.И. Указ. соч. С. 359.

писал: «Мы получаем письмо за письмом от русских офицеров и литераторов, от друзей и незнакомых, в которых нам говорят о сочувствии нашему взгляду на польские дела»²⁶⁰. Некоторые из них были опубликованы в журнале «Колокол». В письме под заголовком «Еще кровь и слезы между Россией и Польшей» автор рассуждает: «Мы думали, что этот царь, вняв нуждам и требованиям своих народов, захочет и сумеет мудрыми мерами соединить их неразрывным братством во имя общей свободы и общего благосостояния»²⁶¹. Но незавершенность программы реформ, по мнению автора, привела к росту народного недовольства самодержавным строем. Поэтому он призывает к решительным действиям в борьбе против царизма, объединению сил российских и польских революционеров. В другом письме автор заявляет, что «сотни офицеров, участвующих в составлении письма, готовы сейчас же выставить имена свои и, нисколько не боясь смерти, убедительно подтвердить делом достоверность вами напечатанного документа». Провозглашается лозунг: «Умрем все, но не будем давить свободы, не замазав чести русской»²⁶². В «Письме русских офицеров к издателю «Independancebelge» сообщается, что публикации журнала «Колокол» по польскому вопросу отражают «действительное состояние умов в армии»²⁶³. Такого рода свидетельства вдохновляли А.И. Герцена: «Если больше будет таких офицеров, они легко очистят русское оружие от ржавчины»²⁶⁴.

Протестные настроения в армии, заинтересованность революционных демократов в привлечении военных на свою сторону вызывали беспокойство властей. В жандармском донесении о мерах борьбы с противоправительственными выступлениями сообщалось: «Необходимо

²⁶⁰ Герцен А.И. Русские женщины — женщинам польским // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XV. М., 1958. С. 126.

²⁶¹ Герцен А.И. Русские женщины — женщинам польским ... С. 127.

²⁶² Герцен А.И. По делу адреса офицеров // Там же. Т. XVII. М., 1959. С. 29.

²⁶³ Герцен А.И. По делу адреса офицеров ... С. 30.

²⁶⁴ Герцен А.И. Письмо от офицеров // Там же. С. 105.

спасти войско от привившейся ему заразы»²⁶⁵. В циркуляре военного министра Д.А. Милютина, адресованного полковым командирам, говорилось: «В некоторых частях войск обнаружены преступные покушения молодых офицеров к сближению с нижними чинами, к внушению им противозаконных и ложных понятий, к соращению их с пути долга и верности. Тайная революционная партия истощает все способы, чтобы распространить свою пагубную пропаганду во всех частях России, и ныне обратила особенно напряженное внимание на военное сословие. Между молодыми офицерами, к сожалению, нашлось уже много легкомысленных, поддавшихся коварным внушениям»²⁶⁶.

В воспоминаниях Д.А. Милютин с сожалением отмечал присутствие «революционной заразы» в военной среде, участие офицеров в тайных политических обществах или кружках, их причастность к революционной пропаганде в войсках²⁶⁷. По его мнению, следствием данных явлений стал упадок дисциплины в вооруженных силах. В частности, крайне тяжелое впечатление на Д.А. Милютина произвел инцидент, имевший место в Николаевской инженерной академии. В результате конфликта с преподавателем один из слушателей был отчислен из академии. Это вызвало общий протест: «почти все учащиеся (126 из числа 135) подали прошения об увольнении их из академии»²⁶⁸. Подобное было немыслимо в николаевскую эпоху. Обеспокоенность положением в армии высказывал управляющий Третьего отделения, генерал А.Л. Потапов. В записке шефу жандармов В.А. Долгорукову он писал об «открытой войне против правительства», в которой активное участие принимает войско, подверженное влиянию радикалов²⁶⁹.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 468. Л. 5.

²⁶⁶ Цит. по Михайлова А.Н. Революционное движение в царской армии в 1862 году // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 95.

²⁶⁷ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999. С. 154.

²⁶⁸ Милютин Д.А. Воспоминания ... С. 44.

²⁶⁹ Записка, представленная А.Л. Потаповым шефу жандармов В.А. Долгорукову // Дело Чернышевского – сборник документов. С. 378.

Среди высшего военного и политического руководства зрело убеждение в необходимости решительных мер по укреплению лояльности в рядах армии. Участились случаи обысков полковых библиотек, усилился надзор командования и жандармов над офицерским составом и рядовыми²⁷⁰. Обычной практикой являлось назначение инакомыслящих офицеров для прохождения службы в отдаленные районы, где, согласно жандармской терминологии, «зараза не может проявиться»²⁷¹. Особую озабоченность лиц начальствующих и надзирающих вызывали военные учебные заведения, которые требовалось надежно оградить от проникновения чуждого элемента и вредного влияния. Генерал Е.Е. Сиверс в записке на высочайшее имя указывал, что уже из военно-учебных заведений выходят «демагоги», которые «по мере производства в высшие чины приобретут постепенно более значение и веса, и таким образом заграничная пропаганда достигнет своей цели»²⁷². В жандармском донесении отмечалось: «Военные академии в последнее время обратили на себя внимание не только зловредным образом мыслей, но и самими действиями»²⁷³. В качестве рекомендации предлагалось рассортировать слушателей, исключив недостойных. А.Л. Потапов предлагал размещать военные учебные заведения «вне столиц, в центре расположения войск»²⁷⁴, чтобы изолировать учащихся от настроений общественности. В одной из жандармских записок высказывалась идея перенести артиллерийские учебные заведения вне крупных городов, в удаленные местности, где есть «оружейные арсеналы»²⁷⁵. Подобные решения отвечали представлениям государственных деятелей уходящей эпохи, согласно которым армия была послушным орудием властей, а военные – «государевыми людьми», чьей единственной функцией было исполнение приказов.

²⁷⁰ См.: Федоров А.В. Указ. соч. С. 147.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 468. Л. 13.

²⁷² Цит. по Михайлова А.Н. Указ. соч. С. 95.

²⁷³ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 468. Л. 12.

²⁷⁴ Записка, представленная А.Л. Потаповым шефу жандармов В.А. Долгорукову // Там же. С. 378.

²⁷⁵ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 468. Л. 14.

Между тем представители правящих кругов и высшего военного командования осознавали отсталость российского воинского уклада и необходимость его реформирования. Укрепление обороноспособности страны немыслимо было без принципиальных преобразований в организации вооруженных сил, которые неминуемо влекли за собой глубокие изменения в системе отношений армии и общества. Их последствий в то время вполне не могли себе представить ни ревнители старого порядка, ни их идейные противники. Армия новой, буржуазной эпохи становилась неизмеримо более сложным в социальном отношении явлением. В политических коллизиях России начала XX в. вооруженные силы не являлись лишь инструментом государства – безмолвным исполнителем приказов. Армия и флот предстали ареной борьбы различных социальных сил и тенденций, а военнослужащие показали себя сознательными выразителями общественных интересов и настроений.

Новый этап освободительного движения в России, начало которого приходится на 1850-е гг., был отмечен формированием самобытной идеологической платформы, развернувшейся со временем в широкий комплекс социально-политических взглядов и представлений, получивший известность под названием «русский социализм», «народничество». Его основоположники – А.И. Герцен, Н.П. Огарев и Н.Г. Чернышевский – обратились в своих трудах к наиболее актуальным вопросам современного общественного бытия. Среди них закономерно нашли свое место проблемы войн и мирного сосуществования народов, военного дела как сферы человеческой активности, вооруженных сил как продукта развития государства и общества. Важнейшими направлениями идейного поиска стали задачи преобразований национальной обороны в рамках предстоящих государственных реформ, осмысление значения вооруженных сил в процессах революционного переустройства общества.

Отличительной чертой деятельности российских идеологов-демократов эпохи отмены крепостного права было превращение теоретических изысканий в практические шаги по политическому просвещению и пропаганде в широких общественных слоях. Впервые в истории освободительной борьбы особым направлением усилий оппозиционного движения стали царская армия и военнослужащие, что свидетельствовало о понимании демократическими мыслителями значения вооруженных сил в политической перспективе. В условиях общественного подъема периода реформ идеи демократов нашли отклик в военной среде и создали ряд прецедентов участия военных в протестах и широком общественном движении за преобразования.

Глава 2. Оборона и армия в идеологии и практике революционного народничества

2.1 Идеиные воззрения революционных народников по проблемам обороны государства

Для более глубокого понимания логики революционного движения, особенностей развития общественной мысли в эпоху модернизации важным представляется обратиться к взглядам деятелей народничества на войну как цивилизационное явление, проблемы вооруженной силы государства, положения армии в системе общественных отношений. Влияние Крымской кампании на оживление демократической мысли, социокультурная близость солдат и крестьян, значимая роль офицерства в общественной жизни страны заставляли противников самодержавия уделять все более внимания военной тематике. Размышляя над принципами справедливого общественного устройства и путями его достижения, они задавались вопросами о способах борьбы против правительства, месте армии в жизни государства и общества, происхождении и значении войн.

Народники восприняли и развивали идеи А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского о войне как порождении несправедливого общественного строя, источнике народных бедствий и обогащения привилегированных слоев. Например, в одной из агитационных работ С.М. Кравчинского, выполненной в форме сказки, содержится характерное высказывание: «Царь недавно объявил войну соседнему царю, чтобы увеличить свою землю и свою власть. Страшная это будет война. Много крови и денег она будет стоить народу. Никогда не приходилось ему нести такого бремени, какое он несет через нее»²⁷⁶.

Вместе с этим, еще во взглядах основоположников социалистической доктрины в России складывалась точка зрения на войну как фактор

²⁷⁶ Кравчинский С.М. Мудрица Наумовна. М., 1885. С. 57.

обострения социальной обстановки в стране, роста народных протестов. Революционные народники мыслили в том же духе, отмечая влияние некоторых войн на формирование общественного движения за гражданские права и просвещение, против существующей власти. Их суждения основывались на историческом опыте побед России над Наполеоном. В частности, М.А. Бакунин указывал на «подготовление, вынашивание и незаметное, но могучее развитие» передовых идей после 1812 г.²⁷⁷ Дело защиты Отечества объединило представителей всех сословий, приблизило к пониманию его как гражданского долга, но вместе с тем пробудило критическое видение общественных порядков в России. Другую сторону любой войны, которую ведет государство, подмечал в 1861 г. автор знаменитой прокламации «Молодая Россия» П.Г. Заичневский. Он обратил внимание на то, что военные тяготы с особой вероятностью могут вызвать народное выступление: «Начнется война, потребуются рекруты, произведутся займы, и Россия дойдет до банкротства. Тут-то и вспыхнет восстание, для которого достаточно будет незначительного повода!»²⁷⁸

Представления о справедливых и несправедливых, допустимых и недопустимых войнах и вооруженных конфликтах являются идеологов народничества и материалы первых революционных обществ. Обращаясь к событиям гражданской войны в США, Бакунин подчеркивал ее, по сути, преобразовательный характер. Он оценивал политику американского Севера как прогрессивную, представляющую «интересы цивилизации, демократии и труда». Северные штаты «неудержимо распространяются по континенту», подобно варварам при крушении Римской империи, несут «новые элементы свободы, новую жизненную силу»²⁷⁹. Для российского общественного сознания острым моментом стало подавление польского восстания 1863 г. военной силой. Воззвание «Земли и воли» характеризует его «ненужной и

²⁷⁷ Бакунин М.А. История моей жизни // Собрание сочинений и писем. Т. I. М., 1934. С. 35.

²⁷⁸ Заичневский П.Г. Молодая Россия // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997. С. 144.

²⁷⁹ Бакунин М.А. Защитительная записка // Там же. Т. IV. М., 1935. С. 44.

позорной для России войной», начатой для «поддержания деспотизма». Бремя ее ведения легло на «бедный, честный, ослепленный, ни в чем не виноватый народ». Призывая народ к вооруженной борьбе против самодержавия, автор пишет: «Мы допускаем одну войну, и то, как неизбежное зло, войну за свободу, войну против рабства и деспотизма»²⁸⁰.

Из этих установок следовал далеко идущий вывод о том, что любые войны, российского царизма будут носить захватнический, антинародный характер. По этой причине передовая общественность не может желать военной победы царской России и наоборот, должно приветствовать ее военное поражение, которое послужит ослаблению самодержавия, а значит политическому успеху его противников внутри страны. Подобный взгляд определенно был обусловлен концептом революции как явления наднационального, имеющего конечной целью разрушение государственности в ее современном виде и, возможно, государственности в принципе. Так откликнулся М.А. Бакунин на поход российских войск в революционную Венгрию 1848 г.: «С горькою настойчивостью увещаю вас, славяне, разгромите русскую армию»²⁸¹. Восстание в Венгрии он считал «войной законной и справедливой, войной народной, войной чисто демократической»²⁸² и со всей страстью провозглашал: «Долой завоевательные войны!»; «Да здравствует единственно допустимая революционная война за освобождение угнетенных народов!»²⁸³.

Идея о свержении самодержавия через военное поражение нашла отражение в теоретических построениях народовольцев, которые возлагали большие надежды на успех заговорщической тактики. В программе «Подготовительная работа партии» говорилось: «Что касается самого восстания, то для него, по всей вероятности, можно будет выбрать благоприятный момент, когда сами обстоятельства значительно облегчат

²⁸⁰ Революционный листок Свобода. № 2 // Былое. 1908. № 8. С. 190-191.

²⁸¹ Бакунин М.А. Русские в семиградии. Обращение к чехам // Там же. Т. III. М., 1935. С. 378.

²⁸² Бакунин М.А. Воззвание русского патриота к славянским народам // Там же. С. 332.

²⁸³ Там же. С. 339.

задачу заговорщиков. Такие благоприятные условия создаются народным бунтом, неудачной войной, государственным банкротством»²⁸⁴.

Оценки конкретных военных конфликтов, представления о допустимости открытого содействия военному ослаблению царизма привели к столкновению мнений различных политических сил, в том числе, в демократическом лагере. Так, М.А. Бакунин готов был приветствовать военное выступление европейских держав в поддержку Польши, что означало новую коалиционную войну против России. Опасность такой позиции понимал Н.П. Огарев: «Если будет война, то нам ничего не остается, как переждать ее, ибо вмешаться с этой стороны и самому противно и совершенно кредитоподрывательно»²⁸⁵. Противоречия по этому вопросу проявились в дальнейшем на конгрессах международной пацифистской организации Лига мира и свободы. В женевском конгрессе 1867 г. приняли участие видные деятели российской политической эмиграции Н.П. Огарев, Г.Н. Вырубов и М.А. Бакунин. Особенно активно развивал пораженческую позицию Бакунин, заявлявший о желании «всех унижений, всех поражений» России, так как «ее успехи, ее слава были и всегда будут прямо противоположны счастью и свободе народов русских и не русских». Считая армию «основанием императорской власти», М.А. Бакунин желал ей «одних поражений во всякой войне, которую предпримет империя»²⁸⁶. Его речь вызвала совершенно различную реакцию. Часть вольнодумцев одобрила столь радикальные средства борьбы. Более умеренный во взглядах А.И. Герцен осудил антироссийскую риторику Бакунина²⁸⁷ (после, Г.Н. Вырубов охарактеризовал данную линию А.И. Герцена «сентиментальным

²⁸⁴ Подготовительная работа партии // Литература партии Народная воля. Paris, 1905. С. 868.

²⁸⁵ Цит по: Рудницкая Е.Л. Герцен, Огарев, Бакунин и польское восстание 1863 г. // Литературное наследство. 1985. Т. 96. С. 378.

²⁸⁶ Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1867 г. // Избранные сочинения. Т. III. М., 1920. С. 103-104.

²⁸⁷ Герцен А.И. Письмо Н.П. Огареву от 16 сентября 1867 г. // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXIX. М., 1956. С. 201.

увлечением», а не продуманной политической тактикой²⁸⁸). Посетивший конгресс Ф.М. Достоевский в письме племяннице негативно отзывался о поведении эмигрантов. Их взгляды Ф.М. Достоевский назвал «комичностью, слабостью, бестолковщиной, несогласием, противуречием себе»²⁸⁹. Считается, что выступление М.А. Бакунина на женевском конгрессе легло в основу образов революционеров в романе «Бесы»²⁹⁰.

В 1868 г. М.А. Бакунин вновь посетил конгресс Лиги мира и свободы. Он заявил, что «самым большим счастьем для русского народа было бы поражение императорских войск, каким-нибудь внутренним или внешним образом». В выступлении была дана оценка итогам Крымской кампании: «Эта война, к счастью столь несчастная для нас, нанесла тяжелый удар самому существованию империи». По мысли М.А. Бакунина, исход войны вызвал рост общественного недовольства – народ «начинает понимать, что царь – божественная отвлеченность и есть действительная и главнейшая причина всех его бедствий. От этого сознания до кровавой революции очень недалеко»²⁹¹. Устранение же реакционного правления, по убеждению Бакунина, сделает возможным прекращение захватнических войн, откроет эпоху всеобщего справедливого мира.

Участие в конгрессах Лиги мира и свободы обнаружило спектр воззрений по проблемам обороны государства и влияния войн на социально-политические процессы в стране среди представителей отечественной демократической мысли. Если А.И. Герцен и Н.П. Огарев были осторожны в высказываниях о военном поражении царизма как желательном событии, то М.А. Бакунин и его последователи заняли более радикальную позицию. Поскольку вопрос о применении насилия в освободительной борьбе являлся для них в принципе решенным, революционная война считалась допустимым

²⁸⁸ См.: Анциферов Н.И. Герцен и женевский конгресс Лиги мира и свободы // Вестник АН СССР. 1945. № 1. С. 27.

²⁸⁹ Достоевский Ф.М. Письмо С.А. Ивановой от 29 сентября 1867г. // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. XV. СПб., 1996. С. 328.

²⁹⁰ См.: Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский. М., 1990. С. 207.

²⁹¹ Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1868 г. // Там же. С. 107.

средством сокрушения царизма. Оправданием неизбежному при таком развитии дел кровопролитию служила жестокость царизма. Один из ведущих идеологов движения П.Л. Лавров заключал, что «хронические страдания масс при сохранении прежнего строя» значительно превосходят «страдания от революции»²⁹². Более того, прямое столкновение революционеров с государством признавалось неизбежным: «Нет и не может быть мира между растущим обществом будущего и гнилыми развалинами прошедшего»²⁹³. Таким образом, любое ослабление враждебного политического строя, любой нанесенный ему вред представлялись с позиции освободительного движения целесообразными. Не составлял исключения и военный разгром самодержавия внешним противником.

Генезис пораженческой позиции революционеров анализировали историки освободительного движения. Е.Г. Плимак отмечал, что социальный нигилизм революционных народников, состоявший в отрицании «традиционных общественных отношений», распространялся и на самодержавное государство как часть этих отношений²⁹⁴. В.Ф. Антонов указывал: «М.А. Бакунин рассматривал государство как категорию историческую, “проходящую”»²⁹⁵. Поэтому для наиболее радикальной части противников самодержавия военный престиж страны не представлял ценности и рассматривался в качестве допустимой цены за внутренние преобразования.

В дальнейшем отношение к войне как фактору, способному вызвать революционный взрыв, стало предметом острых дискуссий среди представителей отечественной демократической мысли, а на фоне войн, которые вела Россия в начале XX в., привело к непримиримому расколу в лагере российских социалистов.

²⁹² Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо третье // Избранные произведения в двух томах. Т. II. М., 1965. С. 67.

²⁹³ Лавров П.Л. Парижская коммуна 1871 года // Там же. С. 361.

²⁹⁴ Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание. М., 1983. С. 129.

²⁹⁵ Антонов В.Ф. Революционное народничество. М., 1965. С. 109.

Другим аспектом интересов революционных народников к военному вопросу было отношение к армии как части общества и институту государства. Ее облик и качественное состояние целиком определялись сущностью самодержавия как государственного уклада, при котором вооруженные силы государства являлись средством захватнических войн и подавления народных протестов. В публицистических и агитационных работах революционные народники характеризовали порядки в российской армии как противоречащие демократическим и гуманистическим идеалам, внешнюю политику царизма как ведущую к разорению крестьянских хозяйств, многочисленным неоправданным жертвам. П.Л. Лавров соотносил самодержавные устои с «солдатчиной», «самым жестоким способом пожирания» народа²⁹⁶. П.Н. Ткачев называл российских солдат «безддушными автоматами», «бессмысленными, слепыми и часто бессознательными орудиями в руках небольшой кучки аристократов»²⁹⁷. После неудачного покушения на Александра II у Д.В. Каракозова была найдена прокламация, где говорилось: «Прослышал об этом царь [о неповиновении крестьян помещикам] и посылает своих генералов с войсками наказать крестьян-ослушников, и стали эти генералы вешать крестьян да расстреливать. Присмирели мужички, приняли эту волю-неволю, и стало их житьишко хуже прежнего»²⁹⁸. М.Л. Михайлов вспоминал, что село его отца было «подвержено всем ужасам военного усмирения» за выступления против власти «господ»²⁹⁹.

Критика военной системы царской России занимала важное место в трудах М.А. Бакунина. Неизгладимый отпечаток в его социальном опыте оставили собственные впечатления от армейской службы. Вдохновленный декабристами, в 1829 г. М.А. Бакунин поступил в Петербургское

²⁹⁶ Лавров П.Л. В память столетия пугачевщины // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. I. М., 1934. С. 133.

²⁹⁷ Ткачев П.Н. Набат // Там же. Т. II. М., 1976. С. 91.

²⁹⁸ Каракозов Д.В. Друзьям-рабочим // Народническая экономическая литература. Избранные произведения. М., 1958. С. 117.

²⁹⁹ Цит. по: Лемке М.К. Дело М.Л. Михайлова 1861 г. // Былое. 1906. № 1. С.104.

артиллерийское училище. Однако он испытал большое разочарование от порядков николаевской армии – молодым военным его круга оказались чужды идеалы офицеров, выступивших на Сенатской площади. Для М.А. Бакунина, по его собственному признанию, это стало «первым столкновением с русской действительностью»³⁰⁰. В письме родителям он сообщал: «Вино, карты и другие занятия, которых стыдливость не позволяет мне назвать, составляют почти единственное препровождение времени» учащихся³⁰¹. Рассказывая сестрам о быте и нравах в училище, он осуждал свое окружение за чрезмерную склонность к развлечениям, а не к интеллектуальному развитию³⁰². Тягостное впечатление на М.А. Бакунина оказала последующая служба в Гродненской губернии. Уже в одном из первых писем к родным он признается, что «мысли и чувства» сослуживцев далеки ему, а «их образ жизни невыносим»³⁰³. Писателю Я.М. Неверову он обрисовывает свое пребывание «в глуши, в кругу скотов, а не людей, без одной книги и без надежды когда-нибудь вырваться из этого ада»³⁰⁴.

Подобно А.И. Герцену, М.А. Бакунин увидел в офицерской среде эпохи Николая I не последователей декабристов, а значительное число носителей реакционных взглядов, верную опору самодержавия. Так, размышляя о чертах социально-политического строя России, М.А. Бакунин приходит к выводу, что усилия правительства направлены «исключительно на завоевания», а от народа требуются только «деньги, солдаты и внешнее спокойствие»³⁰⁵. Поэтому самодержавие целенаправленно формирует изолированную от общественной жизни армию, «завоевательную машину», готовую к выполнению любых приказов³⁰⁶.

Во время революционных событий в Европе 1848 г. М.А. Бакунин выступил с рядом агитационных материалов, обличая отсталость

³⁰⁰ Бакунин М.А. История моей жизни // Там же. Т. I. М., 1934. С. 28.

³⁰¹ Бакунин М.А. Письмо родителям от 12 мая 1833 г. // Там же. С. 112.

³⁰² Бакунин М.А. Письмо сестрам от 25 января 1834 г. ... С. 122.

³⁰³ Бакунин М.А. Письмо сестрам от 5 октября 1834 г. ... С. 145.

³⁰⁴ Бакунин М.А. Письмо Я.М. Неверову от 15 февраля 1836 года ... С. 28.

³⁰⁵ Бакунин М.А. Защитительная записка ... С. 45.

³⁰⁶ Бакунин М.А. Наброски брошюры о русских делах // Там же. Т. III. М., 1935. С. 394.

общественного строя в России. Особое внимание он уделил состоянию военной сферы. По мнению мыслителя, царская армия устроена бесчеловечно по отношению к нижним чинам. Условия службы таковы, что солдат становится в них «машиной, скотиной, обреченным на постоянный голод и нестерпимые побои»³⁰⁷. Обращаясь к венгерским повстанцам, Бакунин сообщал: «Солдатская служба у нас настолько ужасна, что многие только для того, чтобы от нее избавиться, уходят в леса, а часто даже калечат себя»³⁰⁸. Столь же мрачно он характеризовал обстановку в военных учебных заведениях, утверждая, что корпуса и училища намеренно обращают молодых военных в «тупые машины»³⁰⁹.

М.А. Бакунин скептически относился к результатам военной реформы Александра II, считая, что «несмотря на все старания нашего военного министра, господина Милютина, огромная масса нашего офицерства осталась тем же, чем была прежде, грубой, невежественной и почти во всех отношениях вполне бессознательной. Ученье, кутеж, карты, пьянство и когда есть чем поживиться, именно в высших чинах, начиная с ротного или эскадронного или батареинного командира, правильное, чуть ли не узаконенное воровство составляют до сих пор ежедневную поблажку офицерской жизни в России»³¹⁰.

В то же время М.А. Бакунин, как и большинство народников, считал, что русский народ, в отличие от властей, чужд захватническим войнам: «Россия не есть жаждущая завоеваний нация, она есть жадная до завоеваний государство»³¹¹. Поэтому он рассчитывал, что как крестьянам, так и солдатам будет понятна и близка антивоенная риторика радикалов. В частности, размышляя о перспективах революционной борьбы в России, М.А. Бакунин утверждал, что «половина войска в случае восстания дезертировало бы и

³⁰⁷ Бакунин М.А. Русские дела // Там же. Т. III. М., 1935. С. 400.

³⁰⁸ Бакунин М.А. Русские в семиградии. Обращение к чехам ... С. 376.

³⁰⁹ Бакунин М.А. Русские дела... С. 403.

³¹⁰ Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 301.

³¹¹ Бакунин М.А. Защитительная записка ... С. 44.

присоединилась к инсургентам»³¹². Причины тому он видел в тяжелых условиях службы рядовых, произволе начальства, сочувствии нижних чинов делу освобождения крестьян.

Молодые радикалы в России имели схожие взгляды, однако желали видеть армию, соучастницей грядущего народного восстания, в качестве организованной силы. В своем манифесте-прокламации «Молодая Россия» П.Г. Заичневский одной из движущих сил революционного переворота полагал армию, принявшую сторону народа: «Мы надеемся на войско, надеемся на офицеров, возмущенных деспотизмом двора, той презренной ролью, которую они играли и теперь еще играют, убивая своих братьев поляков и крестьян, повинуюсь беспрекословно всем распоряжениям государя»³¹³. Обращаясь к крестьянам Заичневский утверждал, что народное выступление непременно должно быть подкреплено вооруженной силой: «Я им указывал на безрассудство возмущения без оружия и говорил, что, как бы ни многочисленна была толпа безоружных, ее всегда разгонят несколько десятков солдат. Для успеха оружия нужно оружие, а оно – в городах»³¹⁴. Как пример выступления, совершенного без вооруженной поддержки и поэтому лишенного перспектив, он приводил народные волнения в селе Бездна.

Идеологи революционного народничества обратили внимание на ту решающую функцию, которую в эксплуататорских государствах выполняет аппарат насилия. Например, П.Л. Лавров отмечал, что политические режимы современных европейских стран существуют, опираясь на «войско, на полицию, на тюрьмы»³¹⁵. Причем армия выступает не только инструментом власти, но является источником экономического господства правящего класса. Лавров приводил наблюдения известного своей антивоенной позицией английского политика Дж. Брайта о том, что британская армия является «громадной системой государственного пособия на дому для

³¹² Бакунин М.А. Наброски брошюры о русских делах // Там же. Т. III. М., 1935. С. 388.

³¹³ Заичневский П.Г. Молодая Россия ... С. 148.

³¹⁴ Цит. по Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). М., 1923. С. 17.

³¹⁵ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо десятое ... С. 162.

английской аристократии»³¹⁶. Исходя из этих соображений, П.Л. Лавров считал, что реформирование российской армии приведет к уменьшению численности постоянно служащих и создаст возможность сократить расходы на содержание войска.

Генетической чертой реакции видел «опору на военную силу», «торжество военной силы» М.А. Бакунин³¹⁷. Так, рассматривая Пруссию при Фридрихе Вильгельме III, он приходит к выводу о двух возможных путях развития страны: «Один, по крайней мере, с виду, более народный, другой чисто государственный и военный». Первый заключался в формировании конституционных свобод. Второй – в свертывании демократических реформ, в «совершенствовании внутренней администрации и войска ввиду будущих возможных завоеваний». «Преобладание восторженного чувства военного и политического национального торжества» привело к выбору второго пути. Армия превратилась в инструмент подавления общественного недовольства, неотъемлемой чертой внешней политики страны стали завоевательные войны. Типичным офицером стал «человек, соединяющий в себе ученость с хамством, а хамство с храбростью, строгую исполнительность с способностью инициативы, регулярность с зверством и зверство с своеобразною честностью». Его главная задача – «муштрование солдат»³¹⁸.

В центре внимания революционных народников было противостояние Франции и Пруссии. В письме Г.А. Лопатину П.Л. Лавров обличал обе стороны за агрессивную внешнюю политику, называя их «сражающимися крысами»³¹⁹. М.А. Бакунин писал, что война 1870–1871 гг. выгодна только правительственным кругам, поэтому призывал французских солдат «сломать дисциплину и разрушить теперешнюю организацию регулярных войск»³²⁰.

³¹⁶ Лавров П.Л. Хаос буржуазной цивилизации за последнее время // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. III. М., 1934. С. 72

³¹⁷ Бакунин М.А. Государственность и анархия ... С. 308.

³¹⁸ Там же. С. 310.

³¹⁹ Лавров П.Л. Письмо Г.А. Лопатину от 19 июля 1870г. // П.Л. Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы в двух томах. Т. I. Boston, 1974. С. 13.

³²⁰ Бакунин М.А. Кнуто-германская империя и социальная революция // Там же. С. 197.

По общему убеждению, бытовавшему в революционно-демократической среде, в случае успеха народного восстания прежняя армия не могла быть сохранена, так как ее основы противоречили идеалам освобождения не только в институциональном, но и в нравственном смысле. П.А. Кропоткин предлагал «после дезорганизации нынешнего правительства» распустить «бывших солдат по домам»³²¹.

Размышляя о строительстве справедливого общества, идеологи революционного народничества пытались представить принципы организации обороны при социализме. В частности, достаточно подробно они изложены в теоретических трудах П.Л. Лаврова, который считал «потребность безопасности присущей обществам во всех формах их развития», одной из самых «настойчивых социальных надобностей»³²². По мнению мыслителя, специально обученные люди должны организовать войско по «системе охотников или народного ополчения» в зависимости от характера опасности. Командный состав являлся бы выборным. Частные вопросы в том числе, кадровые изменения должны были решаться на съездах революционного союза. Главной задачей армии нового типа признавалась оборона страны от внешней угрозы, недопустимым считалось ее использование против своего населения³²³. При подобном устройстве армии служба будет способствовать развитию «личности в физическом, умственном и нравственном отношении»³²⁴, устранится «ложная идеализация подчинения власти»³²⁵. Итогом демократизации армейского порядка станет «устранение войны навсегда»³²⁶.

Проблема вооруженной силы государства поднималась в программных документах и агитационных материалах групп и организаций революционного народничества. Общими темами были разоблачение

³²¹ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Хрестоматия по истории СССР. 1861 — 1917. М., 1990. С. 131.

³²² Лавров П.Л. Государственный элемент в будущем обществе // Там же. Т. IV. М., 1935. С. 226.

³²³ Там же. С. 335.

³²⁴ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо третье ... С. 54.

³²⁵ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо тринадцатое ... С. 199.

³²⁶ Лавров П.Л. Государственный элемент в будущем обществе ... С. 335.

порядков царской армии и призывы к ее замене народным ополчением. На страницах «Молодой России» П.Г. Заичневский провозглашал: «Мы требуем увеличения в больших размерах жалования войску, уменьшения солдату срока службы. Требуем, чтобы по мере возможности войско распускалось и заменялось национальной гвардией»³²⁷. Прокламация «Русскому народу» обличала систему рекрутчины как «повинность», ведущую к «разорению хозяйств». Взамен предлагалось «всеобщее обучение военному делу», создание специальных школ, где «молодые люди могли обучаться всем военным хитростям»³²⁸. Проект общественно-политических преобразований Северного союза русских рабочих включал пункт об «уменьшении количества постоянных войск или полной замены их полным вооружением народа»³²⁹. Программа исполнительного комитета «Народной воли» также выдвигала требование «замены постоянных армий территориальной»³³⁰.

Идеал мира без войн, который неизменно присутствовал в риторике революционеров, однако приходил в противоречие с существованием в мире государств разного уровня развития с разным политическим строем и геополитическими интересами. Данную проблему имел в виду П.Н. Ткачев, отмечавший, что даже в случае успеха революции представлялось невозможным прекращение «борьбы народов» в ближайшем времени, что вынуждает сохранить институт армии, «долю власти»³³¹. Рассматривая «Проект организации общественных служб» брюссельского конгресса анархических секций Интернационала, он обратил внимание на отсутствие «пункта о войске» – «авторы забыли, что их проект имеет ввиду не общество в отдаленном будущем, а общество на другой день после революции». По мнению П.Н. Ткачева, только постепенная, планомерная деятельность

³²⁷ Заичневский П.Г. Молодая Россия... С. 148.

³²⁸ Долгушин А.В. Русскому народу // Кункль А.А. Долгушинцы. М. 1931. С. 213.

³²⁹ Цит. по Тун А. История революционных движений в России. М.; Пг., 1924. С. 172.

³³⁰ Программа исполнительного комитета Народной воли // Литература партии Народная воля. М., 1930. С. 49.

³³¹ Ткачев П.Н. Анархическое государство // Там же. Т. II. М., 1976. С. 176, 179.

«революционного государства» приведет к «установлению равенства и братства», и тогда необходимость в наличии войска отпадет³³².

Важным шагом к достижению всеобщего мира революционные народники считали искоренение в обществе националистических устремлений. Так, П.Л. Лавров писал об «учении ложного патриотизма, по которому гражданин ставил себе в достоинство желание, чтобы его национальность поела все прочие»³³³. По его мнению, «национальная идея» является лишь «временной обобщающей формулой»³³⁴. «Высшее единство» основывается на «общечеловеческой науке»³³⁵. М.А. Бакунин выступал за создание союза славянских народов, высший орган которого – совет, регулирующий и вопросы войны и мира. В частности, только он мог объявлять войну, заключать международные союзы. Подчеркивалось, что «внутренняя война между славянскими племенами должна быть запрещена как позор, как братоубийство»³³⁶.

Лидеры народнического течения признавали национализм опасной тенденцией, способной расколоть и подменить революционное движение. Они подчеркивали, что наряду с «девизом независимой национальности» должен непременно быть «девиз социальной борьбы»³³⁷. П.Л. Лавров утверждал, что «только на почве международной солидарности возможно решение вопросов современной жизни»³³⁸. Разбирая действия украинских революционеров, П.Н. Ткачев провозглашал: «Или социализм должен быть принесен в жертву национализма, или национализм в жертву социализма»³³⁹.

³³² Ткачев П.Н. Набат ... С. 96.

³³³ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо одиннадцатое ... С. 164.

³³⁴ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо одиннадцатое ... С. 171.

³³⁵ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо четырнадцатое ... С. 227.

³³⁶ Бакунин М.А. Основы новой славянской политики // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935. С. 303.

³³⁷ Лавров П.Л. Вперед! Наша программа // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. II. М., 1934. С. 40.

³³⁸ Лавров П.Л. Речь на лондонском собрании по поводу годовщины польского восстания 1830 г. // Там же. Т. IV. М., 1935. С. 183.

³³⁹ Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности // Там же. С. 323.

«Сглаживанию национальных особенностей» будет способствовать развитие науки и образования, демократических социальных институтов³⁴⁰.

Таким образом, формирование взглядов по военному вопросу в рамках народнической идеологии происходило под влиянием самых актуальных событий и явлений эпохи – международных конфликтов и войн, реформ и преобразований в России и странах Европы, развития капитализма и свойственных ему социально-экономических трансформаций. Деятели революционного народничества осознавали значение обороны как функции государства и армии как заметного участника общественно-политического процесса. Сложившийся комплекс взглядов и программных установок послужил основой практических усилий революционеров-народников.

2.2 Поиск контактов и пропаганда революционных организаций в военной среде

В условиях оживления общественной жизни конца 1850-х гг. в России демократическое движение нашло поддержку в военной среде, выразившееся в возникновении конспиративных политических кружков, объединявших по преимуществу молодых офицеров. Их участники, будучи ориентированы на наиболее передовые идеи своего времени, закономерно обращались к изучению и пропаганде произведений демократических мыслителей, сотрудничали с революционными объединениями. В частности, происходило налаживание связей между офицерскими группами и крупнейшим тайным обществом 1860-х гг. «Земля и воля».

Исследователи общественного движения неоднократно указывали, что в начале 1860-х гг. сформировалась сеть революционных кружков военных, так или иначе связанных с «Землей и Волей»³⁴¹. К обществу был близок

³⁴⁰ Там же. С. 315.

³⁴¹ См. напр.: Таубин Р.А. Кружок Н.Г. Чернышевского и вопрос о создании революционной партии в годы первой революционной ситуации // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. II. Саратов, 1961. С. 50; Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П.

«Комитет русских офицеров в Польше», которому принадлежала ведущая роль в агитационной работе в армии на западных окраинах. Во взглядах членов и сторонников «Земли и воли» господствующей становилась точка зрения, что военные готовы принять деятельное участие в освобождении народа. В качестве одной из ключевых задач «Земли и воли» Н.П. Огарев выделял налаживание контактов в армии³⁴². Обсуждая в переписке с ним тактику общества, его видный деятель Н.И. Утин предлагал «бить в нерискованные и в более зрелые или скорые элементы для живой, жизненной, а не искусственной борьбы – раскольники и войско». Он подчеркивал важность сотрудничества с офицерами в силу их больших возможностей в деле пропаганды среди солдат. Н.И. Утин отмечал, что сочувствие российских военных к повстанцам в Польше дает надежду на то, что армия может поддержать движение против самодержавия³⁴³. Другой участник движения А.А. Слепцов вспоминал, что одним из главных направлений деятельности общества его члены полагали «устную пропаганду в войсках»³⁴⁴.

В начале 1870-х гг. на фоне постепенного развития народнического движения наблюдается рост контактов революционных обществ в военной среде. Общественно-политическая активность учащейся молодежи и студенчества находила отклик среди контингента военных учебных заведений – кадет старших классов, юнкеров и гардемарин³⁴⁵. В числе первых, в 1871 г. тайный кружок был создан в Морском училище будущим народовольцем В.В. Луцким. Один из участников его в то время гардемарин Э.А. Серебряков высоко оценил деятельность В.В. Луцкого как «оказавшее

Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. М., 1964. С. 359; Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863г. М., 1964. С. 20.

³⁴² Огарев Н.П. О руководящих органах «Земли и воли» и программе работ ее окружных комитетов // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М., 1956. С. 91.

³⁴³ Утин Н.И. Письмо Н.П. Огареву от 23 ноября 1863г. // Литературное наследство. Т. 62, ч. 2. М., 1955. С. 630.

³⁴⁴ Воспоминания А.А. Слепцова // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. III. Саратов, 1962. С. 280.

³⁴⁵ См.: Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956. С. 22.

огромное революционное влияние на многих сверстников»³⁴⁶. В дальнейшем именно выпускники Морского училища сыграли заметную роль в формировании военно-революционной организации «Народной воли». Согласно свидетельству В.Н. Фигнер, почва для нее «была подготовлена еще в предшествовавшие годы частью кружками самообразования, как это было в морском училище в 1871–72 гг.»³⁴⁷.

В тот же период возникло объединение нескольких народнических кружков «Большое общество пропаганды», получившее известность по имени одного из видных участников – Н.В. Чайковского. Среди его членов было немало военных. Еще в Орловском кадетском корпусе познакомились С.М. Кравчинский и Н.М. Рогачев³⁴⁸. С.М. Кравчинский и Л.Э. Шишко сблизилась в Михайловском артиллерийском училище, также участвуя в тайном кружке³⁴⁹. Автором одного из программных документов «чайковцев» – «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» бывший офицер, князь П.А. Кропоткин.

Историк российского революционного движения Н.А. Троицкий подчеркивает, что «чайковцы» едва ли не первыми из народников 1870-х гг. обратили внимание на армию, осознав ту решающую роль, которую военные смогут сыграть, если выступят на стороне народного восстания. Член кружка В.Ф. Костюрин настойчиво убеждал товарищей идти на военную службу, пропагандировать солдат, иначе «мужик с дубьем пойдет против войск», что заранее обречено на поражение³⁵⁰. Близко знавший Костюрина член Исполкома «Народной воли» М.Ф. Фроленко характеризовал его как большого поклонника военного дела: «Служба ему нравилась. Война рисовалась ему в картинах деятельности, в подвигах, походах»³⁵¹. Именно

³⁴⁶ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. Петроград, 1920. С. 36.

³⁴⁷ Фигнер В.А. Запечатленный труд. М., 1964. С. 233.

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 388. Л. 4.

³⁴⁹ Шишко Л.Э. Сергей Михайлович Кравчинский и кружок чайковцев. Из воспоминаний и заметок старого народника // Собрание сочинений. Т. IV. Петроград, 1918. С. 129.

³⁵⁰ Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды (Большое общество пропаганды 1871—1874 гг.). Саратов, 1991. С. 69-70.

³⁵¹ Фроленко М.Ф. Побег Алеши Поповича // Былое. 1906. № 5. С. 67.

В.Ф. Костюрин обратился к А.И. Желябову с предложением повторить попытку декабристов и устроить широко раскинутую военную организацию³⁵². Другой «чайковец» А.В. Низовкин выступал с планом захвата казарм и складов с оружием, а рабочий П.А. Корюшкин связывал начало революции со временем, «когда Россия, по смерти царя, начнет войну с Пруссией и все войска будут высланы за границу»³⁵³. Тесно связанный с «чайковцами» Е.С. Семяновский в 1875 г. вел пропаганду среди солдат столичного гарнизона, за что вскоре был арестован и осужден³⁵⁴.

Тема войны и революции неоднократно затрагивалась в агитационных материалах «Большого общества пропаганды». Так, военный вопрос занимает центральное место в одном из произведений С.М. Кравчинского «Мудрица Наумовна» (другое название – «Сказка Говоруха»), стилизованном под народную сказку. Согласно сюжету, «царь недавно объявил войну соседнему царю, чтобы увеличить свою землю и свою власть»³⁵⁵. Автор указывает, что все тяготы войны, которую затевают в своих интересах правители, неизбежно ложится на простой народ: «Страшная это будет война. Много крови и денег она будет стоить народу. Никогда не приходилось ему нести такого бремени, какое он несет через нее»³⁵⁶. В то же время бедствия, вызванные войной, способствуют началу народного бунта: «И горе всем богатым и власть имеющим, которые полагают на народ эту последнюю тягость»³⁵⁷. Главными героями сказки выступают «друзья народа», защитники его интересов, которые готовят восстание в день рекрутского набора: «Когда около рекрутов соберутся все родные и друзья, когда начнется плачь и рыдание, мы кинемся на сдатчиков и отнимем рекрутов. Народ наверное нас поддержит. Всех рекрутов мы отнимем»³⁵⁸. Картина призыва новобранцев определенно перекликается с образами

³⁵² См.: Волк С.С. Народная воля 1879-1882. М.-Л., 1966. С. 71.

³⁵³ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 72.

³⁵⁴ Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. СПб., 1880. С. 291.

³⁵⁵ Кравчинский С.М. Мудрица Наумовна. М., 1885. С. 57.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Кравчинский С.М. Мудрица Наумовна ... С. 84.

рекрутских наборов в работах М.А. Бакунина, где родные будущих солдат «проводят их в город как приговоренных к смерти со слезами, похоронными песнями и причитаниями»³⁵⁹. Успех восстания «друзья народа» связывают с поддержкой армии. Так, на тайном собрании, появляется солдат, утверждающий: «В нашем полку двадцать человек, которые готовы головы положить за правое дело. Есть немало наших и в соседних полках. Но еще больше наберется таких, которые пойдут за правду, но не годятся для долгой работы. Им мы ничего не говорили. Но когда поведут нас, мы скажем им, и они перейдут на нашу сторону»³⁶⁰. Важно, что заговорщики не ждут поддержки офицеров. Солдат заявляет: «Мы же начнем с того, что перестреляем всех командиров. Тогда некому будет натравливать солдат на народ»³⁶¹.

Несмотря на рост контактов народнических кружков в военной среде, в первой половине 1870-х гг. они носили, в сущности, спонтанный характер. Движение не ставило задачей выработку целенаправленной, продуманной программы действий по привлечению войска на свою сторону. В связи с этим В.Н. Фигнер отмечала: «Сознание, что в армии необходимо приобретать сторонников не в виде случайного привлечения отдельных лиц, поглощаемых революционной средой, но в видах систематического накопления в самом войске революционных элементов для вооруженной борьбы с самодержавием, такое сознание совершенно отсутствовало в эпоху 70-х годов»³⁶². Следуя народнической доктрине, тайные общества избегали политической борьбы, а объектом пропагандистских усилий считали крестьянство. Революционная агитация в военной среде была затруднена. Кроме того, Россия уже двадцать лет не вела крупных войн, и общественность видела в армии надежную опору внутренней политики властей. Однако уже во второй половине 1870-х гг. армия и военные все

³⁵⁹ Бакунин М.А. Русские в семиградии. Обращение к чехам // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935. С. 376.

³⁶⁰ Кравчинский С.М. Указ. соч. С. 87.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Фигнер В.А. Запечатленный труд. М., 1964. С. 232.

более привлекают внимание противников самодержавия. Разочарование от «хождения в народ» приводило к стремлению активизировать политическую борьбу против самодержавия и заметная роль в ней отводилась армии.

Отчасти этому способствовала начавшаяся в 1877 г. Русско-турецкая война. Военная кампания за освобождение балканских славян от турецкого владычества развернулась при полном общественном одобрении. Возвратившийся на службу и восстановленный чине В.А. Обручев вспоминал: «В первый раз после 1861 года ... у множества людей явились общие гражданские мысли и решимость действовать по этим мыслям»³⁶³. Однако та поддержка, которую война за свободу Болгарии получила в самых широких слоях общества, имела далеко не единую природу. В демократических кругах одобрение освободительного похода русской армии на Балканы не имело ничего общего с верноподданническими настроениями. Характеризуя облик молодых людей, отправлявшихся добровольцами в балканские страны и на театр военных действий, Е.И. Утин писал, что они работали «с уверенностью, с убеждением, что независимость и свобода славян сделаются уделом всего славянского племени ... Их воззрения, не сходные с воззрением «охранителей» на московский лад, нисколько не мешали им с горячей любовью и самоотвержением работать на благо России, стараясь, не жалея своих сил, облегчить страдания русского народа»³⁶⁴. Революционные народники видели в победах над «внешним турком» – поработителями славян османами – залог грядущих побед над «турком внутренним» – российским самодержавьем. Пафос борьбы за освобождение славянства порождал ожидания внутренних перемен.

Если в войне против Турции реформированная российская армия доказала свою боеспособность, то государству не удалось изжить пороки, которые были памятны со времен Крымской кампании. Показательно, что,

³⁶³ Цит. по Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России – участники русско-турецкой войны 1877-1878 годов // Вопросы истории. 1978. № 4. С. 82.

³⁶⁴ Цит. по Хевролина В.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и общественное движение в России // Вопросы Истории. 1978. № 9. С. 27.

разоблачая их, лидеры народничества с симпатией и надеждой обращались к офицерству. В письме к Г.А. Лопатину П.Л. Лавров сообщая о тяготах, выпавших на долю простых солдат, и их недовольстве отмечал: «И это возмущение вызвало не наказание, а убеждения, ласковость, просьбы со стороны офицеров»³⁶⁵. В.Н. Фигнер утверждала, что «война выявила во всей наготе безобразие русских порядков: бессовестное хищение и казнокрадство, отсутствие какого бы то ни было попечения о солдате, оборванном, голодающем, лишенном медицинской помощи. Офицерство не могло не задумываться над причинами всех этих злоупотреблений и не искать средств для искоренения их»³⁶⁶.

Исход войны, итоги Берлинского конгресса вызвали волну разочарования политикой властей. По мнению революционных народников, война показала глубокий, всесторонний кризис императорской власти. Участник войны, штабс-капитан Н.Д. Похитонов, впоследствии ставший народовольцем, заявлял на суде: «Мы думали, что вместо того, чтобы освобождать чужую страну, надо думать об освобождении России»³⁶⁷.

В 1877 г. И.М. Ковальский создает в Одессе тайный кружок с целью организации восстания. По воспоминаниям П.П. Крафта, И.М. Ковальский одним из первых во второй половине 1870-х гг. признал «необходимость оказывать при обысках и арестах вооруженное сопротивление»³⁶⁸, чтобы таким образом воздействовать на общество. Участник кружка Н.А. Виташевский назвал И.М. Ковальского «убежденным сторонником и страстным пропагатором терроризма вообще и вооруженного сопротивления в частности»³⁶⁹. Подобную тактику народник С.Е. Лион называл «пропагандой действием»³⁷⁰. Фигура И.М. Ковальского особенно ярко

³⁶⁵ Лавров П.Л. Письмо Г.А. Лопатину от 5 января 1877 г. // П.Л. Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы в двух томах. Т. I. Boston, 1974. С. 412.

³⁶⁶ Фигнер В.А. Указ. соч. С. 233.

³⁶⁷ Цит. по Волк С.С. Указ. соч. С. 312.

³⁶⁸ Крафт П.П. Из воспоминаний об И.М. Ковальском // Каторга и ссылка. 1928. № 1. С. 78.

³⁶⁹ Виташевский Н.А. Первое вооруженное сопротивление // Былое. 1906. № 2. С. 223.

³⁷⁰ Лион С.Е. Первая вооруженная демонстрация (по личным и воспоминаниям и архивным материалам) // Каторга и ссылка. 1928. № 45-46. С. 64.

символизировала разочарование в прежних мирных методах борьбы, свойственное теперь части революционной молодежи. «Хождение в народ» он называл «фарсом», о котором «стыдно вспоминать»³⁷¹. Размышляя о поисках «новых путей воздействия на инертную общественную массу»³⁷², он пытался взаимодействовать с различными социальными группами, в том числе, военными. В частности, удалось наладить контакты с демократически настроенными артиллерийскими офицерами. Однако конкретной программы действий по созданию революционной группы с участием военных выработано не было³⁷³. В 1878 г. кружок И.М. Ковальского был раскрыт, при аресте его члены оказали сопротивление, используя оружие. Последовавший суд и казнь Ковальского и его товарищей оказали заметное влияние на тактику революционеров-народников – в ответ на конкретный репрессивный акт властей были предприняты террористические действия как акт мести.

Центральное место среди структур революционного движения в этот период принадлежало обществу «Земля и воля». В своей практической деятельности наряду с «организаторскими задачами», которые предполагали политическое просвещение и пропаганду среди разных групп населения, оно сочетало «дезорганизаторские» – «заведение связей и своей организации в войсках, и главным образом среди офицерства», а также политический террор³⁷⁴. В 1878 г. с владельцем конспиративной квартиры «Земли и воли» А.Н. Малиновской устанавливает контакты подпоручик В.Д. Дубровин. Как и И.М. Ковальский, он являлся сторонником крайних методов в борьбе с властями. В рукописи «Заметки русских офицеров-террористов за 1878 год» он призывал революционеров «запастись хорошим оружием и упражняться в его употреблении»³⁷⁵, а также активно взаимодействовать с военными для организации восстания. Однако создать военизированную революционную

³⁷¹ Цит. по Мартыновская Ц. И.М. Ковальский и первое вооруженное сопротивление в Одессе (по черновым наброскам С.И. Мартыновского) // Каторга и ссылка. 1928. № 45-46. С. 81.

³⁷² Иллич-Свитыч В.С. Мое знакомство с И.М. Ковальским // Былое. 1906. № 8. С. 143.

³⁷³ Крафт П.П. Указ. соч. С. 79.

³⁷⁴ Программа «Земли и воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. 1876-1882 гг. М.; Л., 1965. № 2. С. 31.

³⁷⁵ Цит. по Шакол А.Т. Казнь Дубровина // Каторга и ссылка. 1929. № 5. С. 71.

группу В.Д. Дубровину не удалось. В декабре 1878 г. он был схвачен, оказав при этом вооруженное сопротивление. «Братцы, меня арестовали за то, что я защищаю свободу... Царей да императоров, которые податями высасывают вашу кровь, следует убивать...»³⁷⁶ – заявил он после ареста. По приговору суда В.Д. Дубровин был повешен. Его казнь вызвала негодование среди демократически настроенных военных Петербурга³⁷⁷. В то же время большинство законопослушной общественности восприняло его как преступника. Например, Ф.М. Достоевский назвал В.Д. Дубровина «сумасшедшим», а его образ мысли – «фантастичным и нелепым»³⁷⁸.

Особым направлением деятельности членов «Земли и воли» был поиск контактов в среде казачества. Еще А.И. Герцен возлагал на казачество определенные надежды, считая организацию его быта «земледельческой республикой с военным устройством, на основах демократических и коммунистических»³⁷⁹. Революционер О.В. Аптекман вспоминал: «Подобно Пугачевщине, народники не в меру славили наше казачество, как «иллюстрацию исконных идеалов народа»³⁸⁰. В силу этих причин организаторы народнической агитации уделяли большое внимание работе среди казаков. Во время «Процесса 193-х» подсудимый, выпускник Военно-топографического училища И.Н. Мышкин в одной из речей заявлял о волнениях среди уральского казачества, что, по его мнению, демонстрировало социальную напряженность в России³⁸¹. Исследователь революционного движения в России А.П. Мальшинский приводит статистику, что область войска Донского занимала в середине 1870-х гг. 7-е место по числу «агитаторов»³⁸². В то же время О.В. Аптекман отмечал расслоение казачества, отсутствие доверительных отношений с крестьянами,

³⁷⁶ Цит. по Троицкий Н.А. Политические процессы в России 1871-1887 гг. Саратов, 2003. С. 48.

³⁷⁷ Троицкий Н.А. Политические процессы в России 1871-1887 гг. ... С. 50.

³⁷⁸ Достоевский Ф.М. Письмо К.П. Победоносцеву от 19 мая 1879 г. // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXX. Л., 1988. С. 67.

³⁷⁹ Герцен А.И. Старый мир и Россия // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М., 1957. С. 171.

³⁸⁰ Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Пт., 1924. С. 439.

³⁸¹ Мальшинский А.П. Указ. соч. С. 270.

³⁸² Там же. С. 297.

что, в конечном счете, отрицательно сказалось на возможностях работы «Земли и воли» среди казаков³⁸³.

В 1878 г. в Ростов-на-Дону выезжал А.Д. Михайлов, имея целью установить контакты с донскими казаками и создать там военизированную революционную группу. В ходе следствия А.Д. Михайлов объяснял, что «... казачество Донское и Уральское, оба недовольные и протестующие, оба представляющие военную силу. С юга Астрахань, по мнению некоторых согласий раскола, будущая столица Царства Правды, и Ростов, собирающие до сей поры многие тысячи пришлого люда. С северо-востока уральские заводы, где Пугачев лил пушки. Имелось в виду связать организацией все эти местности, везде завести сношения и основать поселения и приступить, таким образом, к выполнению серьезного и широкого плана»³⁸⁴. Подобные взгляды были унаследованы народовольцами и нашли отражение в прокламации «Славному казачеству войска донского, уральского, оренбургского, кубанского, терского, астраханского, сибирского и иных войска исполнительного комитета «Народной воли». В воззвании «Славному казачеству...» в схожем возвышенном тоне описываются подвиги воинского сословия при защите границ страны – «Вспомните ж, атаманы, свою старую славу. Вы не царские слуги, а народные витязи»³⁸⁵.

Конфликт в кругу руководителей «Земли и воли» привел к расколу организации. Часть членов во главе с В.Г. Плехановым в 1879 г., стремившихся ограничить свою деятельность исключительно пропагандой, образовали общество «Черный передел». Группа во главе с А.И. Желябовым, А.Д. Михайловым и С.Л. Перовской основали партию «Народная воля». Деятельность по созданию военно-революционной организации продолжили народовольцы, что предопределял приоритет политической борьбы, который

³⁸³ Аптекман О.В. Указ. соч. С. 440.

³⁸⁴ Михайлов А.Д. Процессуальные документы и показания. [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/process20Mich2.htm> (дата обращения: 6.03.2016).

³⁸⁵ Славному казачеству войска донского, уральского, оренбургского, кубанского, терского, астраханского, сибирского и иных войск от исполнительного комитета «Народной воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965. С. 244.

разделяли сторонники Желябова. «Значение армии при перевороте – огромное»³⁸⁶, гласил один из программных документов «Народной воли». Среди «главнейших задач» было «привлечение на свою сторону войска, или парализование его деятельности»³⁸⁷. Отмечалось большое влияние позиции армии на формирование общественного мнения – участие войска в восстании способствовало бы росту «гражданского чувства», распространению антимонархических настроений среди крестьянства³⁸⁸.

В 1882 г. во время «Процесса 20-ти» А.Д. Михайлов рассказывал, что деятельность «Народной воли», в первую очередь, была направлена на «усиление связей в обществе, войске, народе»³⁸⁹. В.Н. Фигнер указывала, что интерес к военной среде был вызван осознанием, что «без организованной силы армии нельзя рассчитывать на победу не обученных военному делу народных масс»³⁹⁰. Эту точку зрения разделяла и С.Л. Перовская³⁹¹. М.Ю. Ашенбреннер вспоминал, что в конце 1870 – начале 1880-х гг. в «военной среде снова оживает разновидность офицера-гражданина»³⁹².

Уже в 1879 г. народовольцы развернули пропаганду в гарнизонах Петербурга и Кронштадта. «Военное» направление курировали члены Исполкома организации А.И. Желябов и Н.Н. Колодкевич, их ближайшими сподвижниками были лейтенанты флота Н.Е. Суханов и А.П. Штромберг. Тогда же к организации присоединяется лейтенант Э.А. Серебряков. По его словам, программа «Народной воли» произвела большое впечатление на военных его круга, так как «вопросы учредительного собрания и национализации земли были поставлены ясно и точно»³⁹³. Другой участник военного кружка «Народной воли» лейтенант Ф.И. Завалишин особенно подчеркивал значение деятельности А.И. Желябова среди офицеров – «[он]

³⁸⁶ Подготовительная работа партии // Литература партии Народная воля. Paris, 1905. С. 869.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Подготовительная работа партии ... С. 869.

³⁸⁹ См.: Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. М., 1978. С. 127.

³⁹⁰ Фигнер В.А. Указ. соч. С. 232.

³⁹¹ См.: Волк С.С. Указ. соч. С. 243.

³⁹² Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 5. С. 116.

³⁹³ Серебряков Э.А. Указ. соч. С. 36.

много говорил нам о наших обязанностях в отношении к простому народу, о его тяжелом положении и о возможности ему помочь путем экономического или политического переворота. Его речь произвела сильное впечатление на слушателей»³⁹⁴. Так постепенно формировалась военно-революционная организация «Народной воли». Ее члены, офицеры-народовольцы стали активными пропагандистами партии в войсках. Во время служебных поездок в отдаленные регионы они не оставляли попыток вербовки единомышленников среди офицерства. В частности такая работа велась на юге России (Одесса, Николаев, Кавказ). В жандармском донесении, основанном на показаниях Н.М. Рогачева, сообщалось: «Результат поездок оказался успешным. Помимо организации кружков ... поездки дали «центру» массу указаний на офицеров, готовых вступить в члены партии, и выяснили вообще, что военная среда представляется удобною для пропаганды»³⁹⁵.

О причинах успеха народовольцев среди военных в мемуарах рассуждал М.Ю. Ашенбреннер. По его мнению, результат был обусловлен «психологией армии»: «Ее ядро составляли люди цельные, не заеденные скептицизмом и самоугрызением, закаленные трудовой жизнью и вечной борьбой со стихийными силами, выносливые, смелые и терпеливые. ... Нередко встречались вечные искатели правды и подвижники, желающие пострадать за правду и за других»³⁹⁶. Таким людям «правительственная система казалась окаменелой», передовая литература и революционная пропаганда «рассеяли сомнения в их силах»³⁹⁷.

Особого внимания заслуживают сведения о связях радикалов с признанными и популярными российскими военачальниками того времени. По свидетельству Э.А. Серебрякова, «А.В. Буцевич завел связи с некоторыми из высокопоставленных лиц. Не могу теперь вспомнить, каким образом, и

³⁹⁴ Показания Ф.И. Завалишина / Кантор Р.М. К истории Военной организации «Народной воли» // Каторга и ссылка. 1925. № 5. С. 218.

³⁹⁵ Из истории народнического движения среди военных в начале 80-х годов // Былое. 1906. № 8. С. 164-165.

³⁹⁶ Ашенбреннер М.Ю. Военная организация Народной Воли и другие воспоминания (1860-1904 гг.) С. 85.

³⁹⁷ Там же. С. 70-71.

под каким предлогом, он заручился обещанием известного генерала Драгомирова дать статью о русской армии для нелегального издания»³⁹⁸. Известный экстравагантными поступками и высказываниями М.И. Драгомиров, который в то время являлся начальником Николаевской академии Генерального штаба, будто бы заявлял эмиссарам «Народной воли» о своей поддержке движения в случае его успеха³⁹⁹. Не менее яркая фигура эпохи – генерал М.Д. Скобелева во время заграничной поездки выражал желание встретиться с П.Л. Лавровым, а в последний год жизни снискал репутацию сторонника оппозиции Александру III в среде офицерства⁴⁰⁰. Известно также, что «белый генерал» отказался вступать в «Священную дружину», организацию, созданную для борьбы против революционного движения (поводом стал запрет командному составу армии вступать в любые тайные общества). Исследователи жизненного пути полководца указывают разные источники подобных настроений. М.Д. Скобелева рассматривают как кандидата в военные диктаторы, стремившегося изменить внешнеполитический курс империи и приблизить создание русско-французского союза против Германии⁴⁰¹. Вместе с тем Скобелев был известен славянофильскими высказываниями (например, о созыве Земского собора)⁴⁰². Таким образом, широта его взглядов и активность допускали возможность для поиска взаимопонимания с радикалами, набравшими в тот период популярность и влияние⁴⁰³.

Среди пропагандистских материалов «Народной воли» обнаруживаются прокламации, адресованные исключительно военной

³⁹⁸ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте // Былое. 1907. № 4. С. 126.

³⁹⁹ См.: Иванов С.А. К характеристике общественных настроений в России в начале 80-х годов // Былое. 1907. № 9. С. 199.

⁴⁰⁰ См.: Кропоткин П.А. Записки революционера. Лондон, 1902. С. 413. Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912. С. 160-161. Кравчинский С.М. Царь-чурбан и царь-цапля. Пг., 1921. С. 147.

⁴⁰¹ См.: Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Исторический этюд // Белый генерал. М., 1991. С. 211. Костин Б.А. Скобелев. М., 2000. С. 196.

⁴⁰² Милевский О.А. Михаил Дмитриевич Скобелев и «Народная воля» // Генерал Скобелев и его время. Рязань, 2014. С. 71-72.

⁴⁰³ Троицкий Н.А. Народники и генерал М.Д. Скобелев (Заметки по поводу новой книги о «белом генерале») // Освободительное движение в России. Вып. 21. Саратов, 2006. С. 233.

аудитории. В воззвании «Исполнительный комитет офицерам русской армии» 1881 г. обосновывалась решающая роль армии в революции. В случае народного выступления она может оставаться орудием правительства, либо встать на сторону восставших, ее нейтралитет невозможен. Обращаясь к офицерам, авторы прокламации обличали пороки существующей политической системы и общественно-экономические порядки: тиранический характер императорской власти, государственный строй, «построенный на ограблении народа, на всеобщем невежестве и рабстве»; указывали на массовое недовольство и сопротивление, которое готовы оказать угнетателям крестьянство и военные. В итоге офицерство ставилось перед жесткой нравственной дилеммой: «Офицеры русской армии, скоро наступит решительный час. Пред вами только два пути: вы можете стать освободителями своего народа или же его палачами. Кто не за нас, тот против нас!»⁴⁰⁴. Напечатанная тиражом в 600 экземпляров, прокламация распространялась в Центральной России, но достигала и периферийных гарнизонов⁴⁰⁵.

Офицерам была адресована прокламация «Товарищам по оружию». В ней отразились тяжелые впечатления начала правления Александра III – на страну снова «легла тяжелая рука деспотизма». Автор утверждает, что новый император видит в офицерстве лишь «касту воинов, услужливо предлагающих свою руку и шпагу для порабощения своего народа»⁴⁰⁶. Звучит призыв к неповиновению и готовности выступить за народное дело. Воззвание так и не было напечатано, рукописная версия, найденная у лейтенанта А.В. Буцевича, фигурировала в материалах «Процесса 17-ти».

В 1881 г. «Народная воля» переживала кризис, вызванный арестами многих руководителей и видных членов организации, в том числе офицеров Н.Е. Суханова и А.П. Штромберга. Центральной фигурой в Исполнительном

⁴⁰⁴ Прокламация «Исполнительный комитет офицерам русской армии» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965. С. 240.

⁴⁰⁵ Волк С.С. Указ. соч. С. 320.

⁴⁰⁶ Проект прокламации «Товарищам по оружию» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965. С. 247.

комитете стала В.Н. Фигнер. Значение же военной организации возрастало. Одной из главных целей деятельности «Народной воли» признавалось распространение действия Центральной военной группы на все войска, расположенные в Европейской России⁴⁰⁷. В центре и на окраинах страны возникло несколько революционных кружков военных. Большой вклад в формирование сети народовольческих групп внес подполковник М.Ю. Ашенбреннер, налаживавший связи между демократически настроенными военными в разных городах. Один из первых историков революционного движения В.Я. Богучарский отмечал деятельность А.П. Прибылевой-Корбы в Тифлисе среди местных офицеров, созданный ею тайный кружок первоначально объединял девять офицеров. Подобные объединения военных существовали в Одессе и Николаеве, а в Киеве и Харькове попытки их создания не имели успеха⁴⁰⁸.

Военно-революционная организация осталась яркой страницей революционной борьбы 1870–80-х гг., но не сыграла той роли, которую отводили ей руководители движения. О причинах ее заката размышляли как участники тех событий, так и историки народничества. Пользовавшаяся значительной автономией и имевшая особые задачи, военная организация все же оставалась лишь «филиалом» «Народной воли» и ее деятельность была немыслима вне связи и руководства со стороны основной организации. Поэтому кризис центра неминуемо означал кризис периферийных звеньев. По меньшей мере, спорной выглядела концепция чисто офицерской организации. Искусственно изолированная от солдат она вырождалась в лишенный перспективы корпоративный заговор. Разобщенность офицерского движения с солдатской средой имела закономерные социокультурные основания. Представители офицерства, будучи в абсолютном большинстве выходцами из привилегированных слоев общества и пользуясь определенным достатком, не чувствовали себя угнетенными и не

⁴⁰⁷ См.: Волк С.С. Указ. соч. С. 321.

⁴⁰⁸ Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века ... С. 151.

всегда воспринимали социальный пафос народнической идеологии. Ф.И. Завалишин вспоминал, что первоначально выступление А.И. Желябова не произвело большого эффекта, так как «с материальной стороны я был обставлен хорошо, а своего рабства я не ощущал»⁴⁰⁹. Наконец, для многих демократически настроенных офицеров, воспитанных на идеалах декабристов, политический террор не был приемлемым средством борьбы за преобразования. Так, деятельность А.П. Прибылевой-Корбы и поручика А.П. Антонова среди офицеров на Кавказе, встретила скептическое отношение военных к целесообразности политического террора⁴¹⁰. Э.А. Серебряков, вспоминая одну из первых встреч офицеров с А.И. Желябовым, отметил: «Слова “мы, террористы-революционеры”, заставили всех вздрогнуть»⁴¹¹.

Развитие освободительного движения в России показало, что революционные группы и организации неизменно находили единомышленников в военной среде. Вместе с тем их численность и влияние в армии традиционного типа, какой являлась императорская армия, не могли быть значительными. Солдатская масса в силу своей инертности была «неинтересна» революционерам-заговорщикам. Настроения представителей офицерства, их склонность к оппозиционности и критике властей лишь отражали взлеты и спады интенсивности политической жизни общества. Заговорщическим группам различного толка по силам было проникновение в военную среду, но никак не овладение ею. Изменить это положение оказалось возможным лишь в условиях социальных сдвигов начала XX века.

⁴⁰⁹ Показания Ф.И. Завалишина ... С. 218.

⁴¹⁰ См.: Волк С.С. Указ. соч. С. 327.

⁴¹¹ См.: Антонов В.Ф. Революционное народничество. М., 1965. С. 249.

2.3 Роль и место военных в революционном движении второй половины XIX в.

Вооруженные силы России имперского периода, будучи государственным институтом абсолютной монархии, не могли выступать самостоятельным участником политической жизни страны. Вмешательство военных, по преимуществу представителей военной элиты – генералитета и гвардии, в политический процесс дореформенной эпохи определялось местом дворянства в социальной иерархии Российской империи. Даже движение декабристов по форме мало отличалось от дворянских конфиденций XVIII века. Новый исторический этап – эпоха Великих реформ – предопределил развитие политической активности представителей самых разных социальных слоев и групп – крестьян и рабочих, буржуазии, интеллигенции. Среди них готовы были проявить себя и военные, в том числе в рядах наиболее радикальных течений, выступавших за общественное переустройство.

Крымская война и ее несчастный исход в известном смысле послужили поворотным пунктом в истории России. В 1856 г. глава Третьего отделения А.Ф. Орлов сообщал: «Нельзя умолчать, что война чрезвычайно тягостна для России: рекрутские наборы, ополчение, остановившаяся торговля умножают нужды и бедность. И хотя русские готовы переносить и дальнейшие бедствия, но если бы правительство, сохраняя твердость и свое достоинство, достигло мира на условиях честных, то это было бы общею радостью в империи»⁴¹². Граф Орлов действительно имел основания для беспокойства. Данные Третьего отделения в 1855–1856 гг. отразили волнения рекрутов в ряде губерний⁴¹³. Однако даже завершение войны не означало разрешения стоявших перед страной проблем. Были отмечены случаи, когда солдаты

⁴¹² Краткий доклад шефа жандармов А.Ф. Орлова Александру II 9 января 1856 г. с оценкой внутреннего политического положения России, вынуждающего заключить мир // Красный архив. 1923. № 3. С. 293.

⁴¹³ См.: Селезнев К. Царская армия в Крымской войне // Борьба классов. 1936. № 3. С. 95.

возвратившиеся домой после окончания кампании, зачастую отказывались платить подати, выступали против власти помещиков⁴¹⁴. По меткому определению историка российской армии Л.Г. Бескровного, большим потрясением для народа стал «переход от героической борьбы за Севастополь, за которой следила вся страна, к крепостнической действительности»⁴¹⁵.

Развернувшаяся общественная рефлексия и связанные с ней ожидания перемен объединяли наиболее образованные и передовые круги. Их взгляды и устремления, порой радикально окрашенные, оказались близки и части офицерства.

Вовлечение в оппозиционное движение командного состава армии было также связано с ростом его профессионального самосознания. После Крымской кампании взгляды образованного офицерства были обращены к поиску достоинств и недостатков отечественного воинского уклада, направленности желанных преобразований. Порой затрагиваемые вопросы были не лишены политической подоплеки. Подобные настроения отразились в статьях журнала «Военный сборник», известного реформаторскими убеждениями многих публикуемых авторов.

В работе графа Д.Е. Остена-Сакена говорилось, что «в жизни государства являются исторические события, изменяющие ... всю жизнь, заставляющие идти по другому пути, часто противоположенному тому, по которому они до того следовали»⁴¹⁶. По мысли автора, для России такой точкой стала Крымская война. Большинство военных склонны были видеть причины поражения не в случайности или действиях отдельных лиц, а в «несостоятельности общего плана обороны государства»⁴¹⁷. Несмотря на цензурные ограничения, общественная обстановка в годы реформ допускала

⁴¹⁴ См.: Вержбицкий В.Г. Революционное движение в Русской армии (с 1826 по 1859 гг.). М., 1964. С. 290.

⁴¹⁵ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 243.

⁴¹⁶ Остен-Сакен Д.Е. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 - 1860 год, часть первая // Военный сборник. 1861. № 1. С. 4.

⁴¹⁷ Там же. С. 7.

самый нелюбимый разбор проблем государства. В публикациях военной печати звучала критика рекрутской системы: «... нередко общество уделяет войску самых ненадежных своих членов, и помещик сбывает туда неисправимых дворовых людей»⁴¹⁸; «Когда объявляется рекрутский набор, по всей русской земле подымается плач. ... с рекрутом обходились почти как с арестантом, брили голову, сопровождали под сильные конвои. Впереди судьба сулила ему мало утешений...»⁴¹⁹. В статьях «Военного сборника» обсуждались недостатки оснащения армии, настроения и нравы военной среды, разоблачались плацпарадные традиции обучения солдат⁴²⁰. Внимание авторов привлекала и проблема образования и культуры офицеров и грамотности нижних чинов⁴²¹.

Ярким проявлением критических настроений, немыслимых еще недавно, в условиях николаевской армии, стал «протест 106 офицеров». Весной 1862 г. в ответ на публикацию в «Военном сборнике» статьи флигель-адъютанта, князя Э.Л. Витгенштейна (переведенной к тому же с немецкого), где он высказывался за применение телесных наказаний в армии, в гражданской печати появилось открытое письмо к редактору журнала П.К. Менькову, подписанное 106 офицерами. В нем говорилось: «..Нам неприятно видеть, что дикие рассуждения иностранцев о том, что нужно и чего ненужно русскому офицеру и солдату, переводятся и находят место в журнале, которого редакция вверена вам ..., конечно, не для того, чтобы распространять в нашем военном сословии невежество, и проводить взгляды, доказывающее возмутительное непонимание духа русского солдата и

⁴¹⁸ В.-скаго С. Об офицерах армейских пехотных полков, по поводу статьи: «Степень образования офицеров в армии» // Военный сборник. 1859. № 10. С. 426.

⁴¹⁹ О. Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие (1861-1865 гг.), финансовых его средств и нужд армии. (Статья первая) // Военный сборник. 1865. Т. 45. № 9. С. 197-198.

⁴²⁰ См.: Макеев Н.И. Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М., 1950. С. 69.

⁴²¹ См.: С.В.-ч-й. Грамотность в войсках // Военный сборник. 1860. Т. 15. № 9-10. С. 307-321. Аполев М. Несколько мыслей об армейских пехотных офицерах // Военный сборник. 1860. Т. 13. № 5-6. С. 49-60. П.Ч – ов. Несколько слов на статью М. Аполева // Военный сборник. 1861. Т. 20. № 7-8. С. 485-496.

потребностей общества»⁴²². Таким образом, представители передового офицерства заявляли о стремлении выйти из установленных уставом и традицией корпоративных рамок и активнее участвовать в общественной жизни.

Подобные частные инициативы офицеров вызывали крайнее неудовольствие властей. На военного министра Д.А. Милютину большое впечатление оказало посещение А.И. Герцена полковником Н.Я. Ростовцевым, который оправдывал его желанием объяснить идеологу русской эмиграции подлинную роль своего отца, генерал-адъютанта, графа Я.И. Ростовцева в реформе 1861 г.⁴²³ В итоге Н.Я. Ростовцев был уволен со службы (возвращен лишь к концу 1860-х гг.).

Тем не менее участие офицеров-интеллигентов являлось одной из примет общественного движения 1860-х гг. Среди близких знакомых Н.Г. Чернышевского были профессора Николаевской академии Генерального штаба Н.Н. Обручев и В.М. Аничков⁴²⁴. С демократическими кругами сближается профессор Михайловской артиллерийской академии, полковник П.Л. Лавров – будущий патриарх революционного движения. Как вспоминал Н.В. Шелгунов, в период после Крымской войны «офицеры принимали очень деятельное участие в движении идей и даже поступках»⁴²⁵. Это признавал и Д.А. Милютин, отмечавший, что «между молодыми офицерами было немало увлеченных теми либеральными теориями, которые открыто проповедовались в то время и в печати, и со школьной кафедры, и в кружках, собиравшихся около пропагандистов революции»⁴²⁶. Военный министр приводил характерный случай, когда один из революционно настроенных студентов пропагандировал в казармах гвардейского Саперного батальона. Когда агитация была раскрыта, несколько офицеров укрывали его и

⁴²² Цит. по: Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 годов. СПб., 1904. С. 138-139.

⁴²³ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999. С. 366.

⁴²⁴ См.: Макеев Н.И. Указ. соч. С. 56.

⁴²⁵ Цит. по Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. М., 1964. С. 15.

⁴²⁶ Милютин Д.А. Воспоминания ... С. 361.

уничтожили улики⁴²⁷. Всего, по данным Д.А. Милютин, в 1862 г. 130 офицеров проходило под следствием за политические преступления⁴²⁸.

Одной из форм работы демократической интеллигенции среди народных масс являлось создание, по преимуществу в крупных городах, школ, имевших целью, наряду с начальным образованием, пропаганду политических знаний. Одну из них в 1860-х гг. возглавлял поручик П.В. Михайлов, которого Третье отделение характеризовало «нигилистом с противоправительственным направлением». Средства для его школы собирались среди офицеров, в частности слушателей Михайловской артиллерийской академии. П.В. Михайлов был близок к «Земле и воле» и кружку Н.А. Ишутина, тесно контактировал с ишутинцем И.А. Худяковым, поддерживал связи с петербургскими офицерами, сторонниками независимости Польши⁴²⁹. В воскресной школе учительствовал слушатель Николаевской инженерной академии, поручик Я.А. Ушаков. В 1862 г. он был арестован за распространение среди рабочих прокламации «Молодая Россия» и выпусков журнала «Колокол» и осужден к каторжным работам⁴³⁰.

Огромное впечатление на демократическую общественность оказало восстание 1863 г. в Польше и участие российских войск в его подавлении. Многие противники самодержавия были уверены, что русские военные с симпатией относятся к борьбе повстанцев. Так, Н.П. Огарев в прокламации писал: «Гораздо ближе чем, кажется, время, когда русский солдат и русский офицер, который вчера стрелял в своих, поймут, что гораздо честнее и благороднее, и гораздо выгоднее выслужить толстые эполеты, освобождая Познань и Галицию, чем безумствуя в должности дворового опричника на плохих харчах у отяжелевшего барина»⁴³¹. М.А. Бакунин утверждал: «Верность русского войска надломлена сочувствием славян к славянам,

⁴²⁷ Милютин Д.А. Воспоминания ... С. 362.

⁴²⁸ Там же. С. 365.

⁴²⁹ См.: Виленская Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965. С. 340-344.

⁴³⁰ Пустарнаков В.Ф. Шахматов Б.М. П.Н. Ткачев – революционер, публицист, мыслитель // П.Н. Ткачев. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1975. С. 12.

⁴³¹ РГВИА. Ф. 801. Оп. 88. Д. 11. Л. 9.

влечением русского сердца к братскому польскому сердцу»⁴³². Подобные надежды возлагали на армию и некоторые предводители сопротивления, в частности офицер Генерального штаба, штабс-капитан Я. Домбровский⁴³³.

Правительственные круги были обеспокоены настроением и боеспособностью частей расквартированных на западных окраинах. Еще в 1861 г. Третье отделение докладывало: «Во всех войсках, расположенных в западных и юго-западных губерниях, замечается очень сильный упадок дисциплины, как между офицерами, так и между нижними чинами»⁴³⁴. Западные губернии традиционно давали наибольшее число побегов новобранцев⁴³⁵. В условиях развернувшегося восстания 1863 г. набор рекрут в западных губерниях был сорван. Новый набор был отложен до нормализации обстановки в крае⁴³⁶. Минский и виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев, известный особой жестокостью при подавлении польских выступлений, настаивал: «Необходимо, чтобы как в западных губерниях, так и в Царстве была одна система, то есть строгое преследование крамолы, возвышение достоинства русской национальности и самого духа в войске»⁴³⁷.

Сопротивление патриотов и страдания населения вызывали сочувствие солдат и офицеров, поэтому среди них не были исключением случаи неповиновения и протестов⁴³⁸. Распространенным явлением стали побег и контакты с революционерами офицеров польского происхождения⁴³⁹. Вместе с тем, состав «Комитета русских офицеров в Польше» свидетельствует о том, что он не носил исключительно национального характера и протестные

⁴³² Бакунин М.А. Воззвание к славянам русского патриота Михаила Бакунина, члена славянского съезда в Праге // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935. С. 334.

⁴³³ См.: Сидоров А.А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк. Спб., 1903. С. 158.

⁴³⁴ Цит. по Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952. С. 41.

⁴³⁵ Селезнев К. Указ. соч. С. 94.

⁴³⁶ Записка военного министра в Западный комитет о срыве рекрутского набора в Литве и Беларуси в результате восстания 1863 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. II. Минск, 1940. С. 544.

⁴³⁷ Цит. по: Тихомиров Л.А. Варшава и Вильна в 1863г. // Северный вестник. 1897. № 12. С. 66.

⁴³⁸ См.: Тун А. История революционных движений в России. М.; Пг., 1924. С. 43.

⁴³⁹ См.: Милютин Д.А. Воспоминания ... С. 364.

убеждения были распространены и среди русских военных⁴⁴⁰. Польские события стали поводом для представителей офицерства заявить о своей гражданской позиции. Так, будущий видный деятель «Народной воли» М.Ю. Ашенбреннер отказался от перевода в гвардию, чтобы избежать участия в подавлении восстания.

Войска и население оказались под воздействием пропаганды повстанцев и их российских единомышленников. Например, среди военных Варшавского гарнизона активно распространялись материалы «Колокола», призывающие объединиться с повстанцами⁴⁴¹. Подпоручик Олонецкого полка Ц. Ясевич прямо заявил начальству, что «в настоящее время не стоит читать других газет, кроме «Колокола»⁴⁴². В губерниях центральной России распространялись подложные манифесты об отмене «власти царя и господ», предоставлении свободы Польше. В одном, циркулировавшем в ходе Казанского заговора (в котором принимали участие, в том числе, офицеры), говорилось о «распусчении армии и возвращении солдат на родину с безвозмездным наделом их землею из казенных дач. Об отмене личных податей и рекрутских повинностей и об учреждении представительного образа правления»⁴⁴³.

Несмотря на то, что отношение военных к подавлению восстания не было совершенно безропотным, в целом русская армия сохранила дисциплину и подчинение властям. Отчасти это оказалось обусловлено тем, что лидеры польского движения определяли его как исключительно национальное, направленное против российского господства, а значит и собственно против русских. В действиях восставших национальные мотивы нередко выливались в проявления шовинизма. Очевидец многих событий восстания литератор Н.В. Берг писал: «Нужно было войскам все терпение

⁴⁴⁰ Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч.

⁴⁴¹ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX в. М., 1954. С. 115.

⁴⁴² Цит. по Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч. С. 107.

⁴⁴³ Козьмин Б.П. Отзвуки польского восстания 1863 г. в центральной России // Красный архив. 1923. Т. 4. С. 275.

русского человека и привычку повиноваться власти, чтобы выдержать эти сцены [насмешки и провокации] героически спокойно, не ринуться на дерзких и не наказывать их»⁴⁴⁴. Борьба принимала ожесточенный характер из-за упорства и партизанской тактики инсургентов. Военный министр Д.А. Милютин утверждал, что «войска были крайне озлоблены на мятежников за их бесчеловечные жестокости, которые они совершали над местными жителями и над попавшими в их руки Русскими солдатами и офицерами»⁴⁴⁵.

Характеризуя в целом роль военных в раннем этапе народнического движения можно констатировать, что оно выразилось в приобщении отдельных представителей офицерства к идейным воззрениям радикалов, установлению связей и участию в деятельности их объединений, в некоторых случаях в создании кружков и групп в военной среде, особенно среди армейской молодежи – учащихся военных учебных заведений и молодых офицеров. Этот путь вполне отвечал духу разночинного состава движения, к которому присоединялись выходцы из самых разных кругов образованной части общества. Так, среди наиболее видных деятелей «Земли и Воли» наряду с учеными, литераторами и публицистами оказались чиновник министерства юстиции И.И. Шамшин и офицер Генерального штаба Н.Н. Обручев.

Важным прецедентом этого периода борьбы стало возникновение «Комитета русских офицеров в Польше» – первой революционной организации, основанной собственно военными в расчете на военных участников. Исследователи указывают на 1861 г. как начало ее деятельности⁴⁴⁶. Польский революционер О. Авейде описывал к 1862 г. уже сформировавшуюся организацию. Она состояла исключительно из офицеров,

⁴⁴⁴ Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях. М., 1873. С. 287.

⁴⁴⁵ Цит. по Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник. XV. Польское восстание 1863 г. М., 2013. С. 91.

⁴⁴⁶ Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч. С. 20. Лейкина-Свирская В.Р. А.А. Потебня // За нашу и вашу свободу. Герои 1863 года. М., 1964. С. 127; Линков Я.И. Указ. соч. С. 309; Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 255.

поддерживала контакты с «Землей и волей»⁴⁴⁷. В записной книжке Н.П. Огарева значились фамилии 64 офицеров участников «Комитета», А.А. Слепцов упоминал о 200 ее членах⁴⁴⁸. Историки В.А. Дьяков и И.С. Миллер приводят список более 220 персон⁴⁴⁹.

Знакомый с очевидцами работы «Комитета» М.Ю. Ашенбреннер писал, что его основатели «пришли к признанию необходимости и практической осуществимости организации военной силы для борьбы с существующим строем в России»⁴⁵⁰. В первую очередь, деятельность «Комитета» была направлена на объединение противников самодержавия в военной среде, подготовку и распространение агитационных материалов в армии. Наиболее успешно пропаганда велась в учебной бригаде Варшавской стрелковой бригады, возглавляемой И. Арнгольдтом. Состав бригады ежегодно обновлялся, что позволило революционерам распространить свое влияние на значительное число солдат⁴⁵¹. Агитация происходила и в соседних частях. Данные Третьего отделения показывают, что активно распространялась прокламация «Что надо делать войску?» и листовки «Великорус»⁴⁵².

Издавались также собственные воззвания, в которых поднимались традиционные для российских демократов темы недопустимости подавления войском народных протестов, важности просвещения военных, необходимости решительных действий, сближения офицеров, солдат и крестьян для борьбы с царизмом. Например, в воззвании «Русским войскам в Польше» высказывается характерная мысль: «Братья! Время восстания Польши приближается; вас сегодня хотят сделать палачами поляков. Но не будьте ими: если вы и победите поляков, ваши победы покроют вас позором, вам придется краснеть вашей храбрости»⁴⁵³. Авторы прокламаций утверждали, что восстание при поддержке армии не ограничится

⁴⁴⁷ См.: Белявская И.М. Указ. соч. С. 112.

⁴⁴⁸ См.: Линков Я.И. Указ. соч. С. 309, 368.

⁴⁴⁹ См.: Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч.

⁴⁵⁰ Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 4. С. 17.

⁴⁵¹ См.: Там же. С. 18.

⁴⁵² См.: Лейкина-Свирская В.Р. Указ. соч. С. 132; ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д 9. Л. 4.

⁴⁵³ Восстание 1863 года. Материалы и документы. Т. I. М., 1963. С. 387.

освобождением Польши и получит всероссийский размах. Восставшие пройдут «спокойным строем через всю землю русскую», после созвав Земский собор для «общего союза и разумного устройства»⁴⁵⁴.

Известие о существовании «Комитета» стало важным событием для российских революционных демократов. Н.И. Утин видел работу А.А. Потебни «основой для пропаганды между русским войском, для убеждения его в подлости и преступлении воевать с поляками по приказанию петербургского правительства, насильственно захватившего Польшу»⁴⁵⁵. По существующему в историографии мнению, многочисленные корреспонденции «Колокола», связанные с оппозиционными настроениями офицеров были вызваны именно активной работой «Комитета»⁴⁵⁶. Помимо пропагандистских усилий, организация вела подготовку к вооруженному выступлению против самодержавия. Были установлены контакты с А.И. Герценом, Н.П. Огаревым и М.А. Бакуниным, «Землей и волей», польскими революционерами⁴⁵⁷. В этом состояло отличие «Комитета» от петербургских офицерских кружков, занимавшихся преимущественно политическим самообразованием.

Члены «Комитета» участвовали в подготовке так и не реализованного восстания Я. Домбровского, намеченного на лето 1862 г. Предполагалось, что повстанцы при содействии революционно настроенных офицеров – членов «Комитета» завладеют важными объектами в Варшаве, а после получают поддержку войск. Последнее было вызвано соображениями, что военные недовольны самодержавными порядками, с симпатией относятся к делу инсургентов⁴⁵⁸.

⁴⁵⁴ Цит. По: Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. М., 1964. С. 93.

⁴⁵⁵ Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч. С. 308.

⁴⁵⁶ Там же. С. 155.

⁴⁵⁷ Белявская И.М. Указ. соч. С. 111-112. Федоров А.В. Общественно-политическое движение в русской армии 40-70-е гг. XIX века. М., 1958. С. 110. Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч. С. 104-141. Лейкина-Свирская В.Р. Указ. соч. С. 127. Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. М., 1976. С. 156. Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 255.

⁴⁵⁸ См.: Очерки революционных связей народов России и Польши ... С. 157-158.

Несмотря на определенные успехи работа «Комитета» продлилась недолго. В 1862 г. А.А. Потебня, совершив неудачное покушение на наместника в Царстве Польском А.Н. Лидерса, вынужден был перейти на нелегальное положение. В это же время за «смущение солдат против правительства», хранение «зловредных брошюр» был арестован и осужден ближайший соратник Потебни В.Т. Каплинский⁴⁵⁹. Также арестован и осужден к ссылке близкий к «Земле и воле» подполковник А.А. Красовский за «покушение возбудить нижних чинов к неповиновению через подбрасывание к ним возмутительных воззваний»⁴⁶⁰. По доносу была раскрыта деятельность группы «Комитета» во главе с поручиком И. Арнгольдтом. Обвиненный в публичных антиправительственных выступлениях и прокламациях, призывах солдат к неповиновению при подавлении польского восстания И. Арнгольдт по приговору суда был расстрелян⁴⁶¹. За сочувствие заговорщикам преследованиям подверглась группа молодых офицеров во главе с поручиком П.И. Огородниковым. Расправа над революционерами оказалась и в центре внимания европейской демократии. Гарибальди писал А.И. Герцену: «Верю вам и знаю, что народ русский так же благороден и несчастен, как и все другие народы, и что он неповинен ни в виленских истязаниях, ни в варшавских виселицах; ... я вспоминаю, что многие офицеры предпочли Сибирь и смерть преступному палачеству в Польше»⁴⁶².

После арестов ряда участников организации и с началом польского восстания основная активность в «Комитете» исходила от А.А. Потебни. Усиливаются его контакты с эмигрантским крылом отечественной демократии⁴⁶³. Исследователями отмечалось участие членов «Комитета» в неудачной экспедиции польских эмигрантов, организованной Т.

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 9. Л. 4; Костин Б. Мы, на смерть идущие, вам клянемся... // Факел. М., 1990. С. 83.

⁴⁶⁰ РГВИА. Ф. 801. Оп. 111. Д. 12. Л. 1-2.

⁴⁶¹ Линков Я.И. Указ. соч. С. 322.

⁴⁶² Цит. По: Макеев Н.И. Указ. соч. С. 23.

⁴⁶³ Лейкина-Свирская В.Р. Указ. соч. С. 140-143, 146-148, 153-154.

Лапинским для поддержки восстания⁴⁶⁴. Находясь на нелегальном положении, А.А. Потебня пытался распространять среди военных агитационные материалы, формировать революционные отряды и погиб в бою в 1863 г. На его смерть откликнулся Н.П. Огарев: «Память Потебни – ничем лучшим не могу почтить. Он погиб ради этой новой жизни, уверенный, что его смерть послужит примером и заветом»⁴⁶⁵. После смерти А.А. Потебни и неудачи польского выступления «Комитет» прекращает свою деятельность.

«Комитет русских офицеров в Польше» стал первым объединением военных в русском освободительном движении со времен тайных обществ декабристов. М.А. Бакунин рассматривал его как корпоративное явление, одну из первых серьезных попыток создать военно-революционную организацию после выступления на Сенатской площади⁴⁶⁶. Возникнув на волне общественной активности эпохи отмены крепостного права, «Комитет» определенно имел общие генетические и идеологические основы с революционно-демократическими кружками и обществами российского студенчества и интеллигенции, был связан с эмигрантским центром. Его члены – профессиональные военные, офицеры наряду со своим идейным единством с освободительным движением осознавали значение роли армии и выбора военных в случае массового народного возмущения.

Подавление восстания в Польше, свертывание деятельности общества «Земля и воля», разгром кружка Н.А. Ишутина привели к временному спаду активности революционно-демократического направления. Его участникам и идеологам предстояло определиться и адаптироваться в реалиях нового пореформенного периода общественного развития. Часть передового офицерства увидела в реформах Д.А. Милютина разрешение насущных проблем военной системы. Отмена телесных наказаний, изменения в

⁴⁶⁴ Дьяков В.А., Миллер И.С. Указ. соч. С. 188. Рудницкая Е.Л. Герцен, Огарев, Бакунин и польское восстание 1863 г. // Литературное наследство. 1985. Т. 96. С. 369.

⁴⁶⁵ Огарев Н.П. Надгробное слово // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 647.

⁴⁶⁶ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997. С. 288.

комплектовании армии, профессионализация офицерства так или иначе перекликались с взглядами и программными заявлениями демократии по военному вопросу. Одобрение происходивших преобразований встречалось в выступлениях офицеров на страницах военной печати: «войско уже живет новою жизнью. Если эта перемена не кажется такой резкой и великой, какой она есть в сущности, то потому, что она совершилась не как отдельное, случайное явление, а в строгой последовательности и соответственно коренному преобразованию быта всего народа»⁴⁶⁷. Сам Д.А. Милютин, в дневнике подробно описывая обсуждение и принятие нововведений, признавался: «Армейские офицеры понимают то, что сделано и что делается для облегчения их тяжкого положения. Они ценят это и выражают свою признательность с трогательной наивностью»⁴⁶⁸.

Вместе с тем важнейшим результатом реформ как части процесса модернизации являлось превращение армии в целом и офицерства в частности из закрытой корпорации подконтрольной воле властей в социальную группу прочно связанную с жизнью общества и его интересами. Новый этап революционной борьбы, развернувшийся в начале 1870-х гг., неизбежно привлекал в ряды движения представителей офицерства, которые в силу своей принадлежности к наиболее образованной части общества тяготели к демократической интеллигенции. Распространенным явлением в армейской среде становятся объединения, видевшие свою цель в «возвышении нравственного и умственного уровня офицерской массы»⁴⁶⁹. Народолюбец, морской офицер Э.А. Серебряков писал, что под влиянием реформ возрос интерес офицерства «к политическим и философским наукам. Где в одиночку, где целыми кружками офицеры занялись серьезным чтением. Кое-где полковые библиотеки стали пополняться хорошо подобранными книгами, и спрос на нелегальную литературу все возрастал и возрастал, и понемногу офицеры стали знакомиться с революционными

⁴⁶⁷ Погоский А. О грамотности в войсках // Военный сборник. 1866. Т. 49. № 6. С. 251.

⁴⁶⁸ Милютин Д.А. Дневник. Т. 1. М., 1947. С. 154.

⁴⁶⁹ Форсова В.В. Александр II и военная реформа // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 9. С. 831.

взглядами того времени»⁴⁷⁰. Заставший еще будучи кадетом николаевские порядки М.Ю. Ашенбреннер отмечал, что с приходом перемен «явились хорошо воспитанные офицеры», имели место случаи «сближения учителей и учеников», совместное изучение современной литературы (например, работ Н.Г. Чернышевского)⁴⁷¹. Критические оценки действительности становились естественными для нового поколения военных: «Сама жизнь подготовляла девственную почву к будущему посеву освободительных идей в общественных слоях, наименее доступных литературным и иным влияниям»⁴⁷².

Новая система комплектования создала предпосылки для изменения социального облика вооруженных сил. Устав о всеобщей воинской повинности способствовал привлечению в ряды армии выходцев из всех слоев общества, лиц с разным образовательным и культурным уровнем, разными убеждениями. При подготовке реформы в правящих кругах высказывалась идея оградить армию от проникновения политически вредного элемента. Засвидетельствовать благонадежность каждого новобранца предстояло полиции. От замысла пришлось отказаться, так как он противоречил самому принципу всеобщей воинской повинности. В итоге, решено было ограничиться особым надзором за «политически неблагонадежными» и отправкой их в периферийные гарнизоны⁴⁷³.

В начале 1870-х гг., под впечатлением нечаевского дела народническая молодежь и интеллигенция отвергали идею организации и политической борьбы, что ставило военных среди участников движения в один ряд со всеми остальными. Ситуация стала заметно меняться во второй половине 1870-х гг., когда провал «хождения в народ» и жестокие репрессии властей вынудили народническое движение вновь обратиться жестким организационным формам. «Земля и Воля» последовательно развивала

⁴⁷⁰ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте // Былое. 1907. № 4. С. 100.

⁴⁷¹ Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 4. С. 4.

⁴⁷² Ашенбреннер М.Ю. Военная организация Народной Воли и другие воспоминания (1860-1904 гг.). М., 1924. С. 46.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 291. Л.2.

контакты в военной среде, которые были окончательно реализованы уже во времена «Народной воли» созданием военно-революционной организации. В 1880 г. ее ядро преимущественно представляли морские офицеры: лейтенанты Н.Е. Суханов, А.П. Штромберг, Ф.И. Завалишин, И.К. Разумов, А. Гласко и Э.А. Серебряков, мичман Н. Юнг, подпоручики А.К. Карабанович и А.А. Прокофьев⁴⁷⁴. С ними был связан «артиллерийский» кружок, наиболее видную роль в котором играли поручик Н.М. Рогачев и штабс-капитан Н.Д. Похитонов. Также народовольцы наладили контакты с мичманом В.П. Дружининым, вокруг которого еще в 1878 г. в Кронштадте образовался тайный кружок военных. Третье отделение докладывало о встречах на даче у морского офицера Костомарова⁴⁷⁵. Участники военной организации вели агитацию, распространяли в Кронштадте воззвания «Народной воли». Офицеры-народовольцы участвовали в подготовке побега С.Г. Нечаева, который так и не был реализован, также неудачей окончилась попытка создания собственной типографии⁴⁷⁶.

Пропаганда велась в военных учебных заведениях. Н.Д. Похитонов, Ф.И. Завалишин и Н.Г. Синягин инструктировали молодых офицеров по поводу организации кружков, обсуждали взаимосвязь и зависимость новых кружков от Центрального, а также ответственность и обязательства лиц, вступающих в организацию. Прокламации «Народной воли» были обнаружены в Константиновском артиллерийском и Военно-топографическом училищах, военных учебных заведениях Москвы, Одессы, Риги и ряда других городов⁴⁷⁷.

Руководители организации подготовили ряд программных и уставных документов, позволяющих судить о взглядах революционеров на роль и задачи военного компонента движения. Центральное место среди них принадлежит Программе военно-революционной организации, определявшей

⁴⁷⁴ Селиванов В.И. Моряки-народовольцы. М., 1931. С. 40.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 379.

⁴⁷⁶ Показания Ф.И. Завалишина ... С. 220.

⁴⁷⁷ См.: Волк С.С. Указ. соч. С. 324–325.

ее внутреннюю структуру и иерархию. Согласно ей, местные кружки подчинялись Местной Центральной Группе, главным же органом становился Военный Революционный Центр. Таким образом, военная ветвь «Народной воли» в значительной степени обособлялась от основной организации, что выглядело определенным новшеством на фоне идейных построений А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского, выступавших за создание боевого союза армии и народа для борьбы против самодержавия. Программа военно-революционной организации не исключала возможности общего выступления всех сил и групп «Народной воли», но допускала самостоятельную и даже ведущую роль военных в политическом перевороте: «исключительно военное восстание, с целью захвата верховной власти, для устройства народного представительства»⁴⁷⁸. В этом просматривались принципы документа «Подготовительная работа партии», который утверждал, что в интересах революции необходимо использовать любые средства и обстоятельства. В «Уставе центрального военного кружка», «Уставе местного офицерского кружка» и «Инструкции местному военному кружку» нашли отражение специфические цели и задачи военных групп «Народной воли» – деятельность по «организации в войске силы для активной борьбы с правительством»⁴⁷⁹, «ниспровержение существующего государственного устройства в России вооруженною рукою»⁴⁸⁰.

Разделение военной и гражданской ветвей «Народной воли» было вызвано и рациональными соображениями, связанными с интересами внутренней безопасности партии. В случае крупных провалов в одной из ветвей оставалась возможность сохранения другого боеспособного крыла организации. По этой причине военные кружки народовольцев особенно тщательно конспирировались.

⁴⁷⁸ Программа военно-революционной организации «Народной воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965. С. 196.

⁴⁷⁹ Устав Центрального военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustav.htm> (дата обращения 17.02.2017).

⁴⁸⁰ Устав местного военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustavregion.htm> (дата обращения 17.02.2017).

Военно-революционная организация «Народной воли» должна была сосредоточить свою деятельность исключительно среди офицеров. Предполагалось, что связанный с ней командный состав будет продвигаться по службе, занимая все более высокое положение в армейской иерархии, и его влияние позволит в решающий момент восстания повести за собой солдат⁴⁸¹. Если А.И. Герцен, Н.П. Огарев и Н.Г. Чернышевский выступали за безусловное единение офицеров и солдат в широком народном движении за демократические преобразования, то народовольцы не ожидали от солдат сознательного участия в общей борьбе. Овладеть армией революционеры рассчитывали через своих единомышленников-офицеров, которым предстояло в нужный момент отдавать правильные приказы. В Программе военно-революционной организации говорилось: «Та тяжелая, господствующая в нашей армии дисциплина, которая уничтожает в солдате во время официального и даже частного разговора его с офицером самый человеческий образ, лишает офицеров возможности деятельной пропаганды между нижними чинами, и потому в нашу организацию могут входить только офицеры»⁴⁸². В этих положениях сказывался негативный опыт агитации среди темной крестьянской массы, полученный во время «хождения в народ», и установки на возможно более скорый революционный переворот, не допускавшие длительной подготовительной работы. На новом этапе борьбы задача политического просвещения солдат отводилась рабочим, офицеры же должны были «ограничиться приобретением популярности и уважения среди солдат, что легко достигается гуманным обращением с ними»⁴⁸³. Все же, программа действий «Народной воли» в рядах армии включала работу над повышением культурного уровня солдат. В частности, важной задачей считалось распространение научной и общественно-политической литературы, участие в формировании полковых библиотек.

⁴⁸¹ См.: Подготовительная работа партии ... С. 869.

⁴⁸² Программа военно-революционной организации «Народной воли» ... С. 197.

⁴⁸³ Там же.

Усилия пропагандистов и организаторов партии дали свои результаты. По сведениям, приводимым в исследованиях Л.Н. Годуновой, на начало 1881 г. насчитывалось 7 военных кружков, а к середине 1882 г. – 50 общей численностью до 400 офицеров⁴⁸⁴. Тяжелый удар военно-революционной организации «Народной воли» был нанесен предательством бывшего штабс-капитана С.П. Дегаева. Многие раскрыл следствию арестованный Ф.И. Завалишин. В первой половине 1883 г. произошли массовые аресты среди офицеров в Кронштадте и по всей России⁴⁸⁵.

Кульминация революционной активности начала 1880-х гг. имела отклик в военной среде вне связи с деятельностью конкретных народнических организаций. Документы Третьего отделения и Департамента полиции позволяют обнаружить случаи индивидуальных протестов военных, заявлявших о симпатиях к революционерам и неприятии властей. Например, офицер Люблинского полка Дерибацкий прилюдно поддерживал народовольцев в намерении взорвать царя. Критикуя общественные порядки в России, он утверждал, что «одни получают много и ничего не делают, да еще и казну обворовывают, другие делают много, получают мало»⁴⁸⁶. Политическое звучание приобретали отдельные случаи дезертирства солдат. Бежавший со службы солдат Двинского полка Калинин, будучи пойман, заявил, что «кому угодно будет служить, только не царю» и «лучше отправится в тюрьму»⁴⁸⁷. В 1882 г. жандармское донесение сообщало о подозрении должностных лиц в Уральском казачьем войске в «крамольных идеях» и «составлении революционного общества с целью низвержения государственного строя»⁴⁸⁸.

По причинам конспирации военное крыло народовольцев не участвовало в организации убийства Александра II, но некоторые офицеры

⁴⁸⁴ Годунова Л.Н. Военная организация партии «Народная воля» // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 123.

⁴⁸⁵ Спандони А.А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5. С. 16.

⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 341. Л. 3.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. Д. 177. Л. 2.

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 78. Д. 115.

были осведомлены о готовившемся покушении⁴⁸⁹. После арестов 1881 г. на военную ячейку возлагались большие надежды. Предлагалось ее рассекретить, привлечь наиболее одаренных участников к руководству партией⁴⁹⁰. Существовала идея освободить «первомартовцев» при помощи вооруженных групп, возглавляемых офицерами⁴⁹¹. Инициатива действовать исходила и от самих военных. В 1882 г. А.В. Буцевич собирался осуществить военный переворот. В плане чувствовалось значительное влияние декабризма. Несколько сотен офицеров (петербургских и прибывших из провинции) должны были захватить Кронштадт, привлечь на свою сторону местный гарнизон и атаковать Петербург. В случае удачи император вместе со свитой были бы арестованы, при провале планировать попытаться убить царя и тем спровоцировать начало революции⁴⁹². Задуманное не было реализовано – летом 1882 г. А.В. Буцевич был арестован по доносу Дегаева, а спустя год раскрыта вся военно-революционная организация.

Вероятно последним отзвуком этого периода революционной борьбы в армии следует считать возникновение в 1884–1886 гг. ряда военно-революционных кружков, которые наследовали традицию «Народной воли», но не были связаны с ней непосредственной преемственностью. Его членами были молодые офицеры, гардемарины Морского училища, студенты. За три года существования контакты с кружками имели около ста офицеров. Не получив серьезного организационного и идейного оформления, они были раскрыты властями. Процесс по делу о военно-революционных кружках, проходивший в октябре 1887 г., стал известен как «Процесс 18-ти». Руководитель кружков гардемарин Н.Н. Шелгунов и его ближайшие соратники признали себя виновными и заявили о своем раскаянии, что способствовало вынесению им сравнительно мягких приговоров – все были

⁴⁸⁹ Из истории народнического движения среди военных в начале 80-х годов ... С. 176.

⁴⁹⁰ Фигнер В.А. Указ. соч. С. 347.

⁴⁹¹ Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. М., 1978. С. 260.

⁴⁹² Из истории народнического движения среди военных в начале 80-х годов ... С. 96-97.

разжалованы, но не получили реальных сроков заключения или ссылки. Некоторые из них продолжили военную службу⁴⁹³.

Революционная активность в вооруженных силах на рубеже 1870-80-х гг. стала ярким эпизодом борьбы против самодержавия, однако она охватила ограниченный круг военных. Это было вызвано и особенностями тактики радикалов, и процессами, происходившими внутри военного сообщества. Радикализм теории и практики революционеров отпугивал даже многих демократически настроенных военных. Так, Э.А. Серебряков писал, что «для образованного и оппозиционно настроенного офицерства было совершенно чуждо господствовавшее тогда в революционной среде почти анархическое мировоззрение»⁴⁹⁴. Попытки тайных обществ расширить свое влияние неизменно сопровождалась большими рисками: «Конспирация в военной среде невозможна: офицеры слишком тесно связаны друг с другом тесными узами. Школьные связи, личная дружба, совместная служба, ежедневные встречи, весь бытовой склад соединяет их в одну семью»⁴⁹⁵.

Общественный подъем в незначительной степени затронул солдатскую массу. Нижние чины в силу низкого образовательного и культурного уровня были чужды идеологическим построениям и слабо воспринимали политическую пропаганду. Для рядовых, выходцев из социальных низов, испытывавших на себе унижения и произвол начальства, была привлекательна идея строительства справедливого общества, однако они имели смутное представление о средствах достижения политических целей. Мировоззрение нижних чинов было сформировано мифологизированными традиционными представлениями. Как и крестьяне, они представляли императора защитником народных интересов, мудрым правителем, совершенно не допуская возможности устранения института монархии. По этим причинам солдатский протест обычно носил стихийный, бытовой

⁴⁹³ См.: Брагинский М.А. Из воспоминаний о военно-революционной организации (1884–1886) // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929. – С. 113-127.

⁴⁹⁴ Серебряков Э.А. Указ. соч. С. 97.

⁴⁹⁵ Ашенбрэннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 4. С. 18.

характер, был лишен политической поддержки и легко подавлялся начальством. Типичным явлением в отношениях между офицерами и нижними чинами оставалось отсутствие подлинного доверия. Даже демократически настроенные офицеры не готовы были признать солдат равными себе и ожидали от них в первую очередь подчинения. В свою очередь нижние чины видели в офицерах исключительно господ – чуждых им в культурном и общественном плане. Неслучайно М.Ю. Ашенбреннер отмечал на страницах воспоминаний: «Когда у офицеров-социалистов созрела мысль о необходимости привлечения к восстанию солдат, они пришли к неожиданному открытию: солдат, вместе с которым они служили и жили, для них остается таким же незнакомцем, как мужик для интеллигентов-народолюбцев»⁴⁹⁶.

Разгром центральной организации «Народной воли» означал ограничение и пресечение многих направлений ее деятельности. В условиях спада революционной активности в 1880–90-х гг. участие военных в народнических и первых марксистских кружках и объединениях становилось относительно редким явлением. В конце XIX в. привлечение офицеров к следствию и суду по политическим статьям имело единичный, в сущности, случайный характер. Между тем число нижних чинов, попадавших в поле зрения политического сыска, возрастало с каждым годом⁴⁹⁷. Это являлось свидетельством нового этапа политической борьбы, который развивался в общественно-политической реальности, возникшей в результате буржуазных реформ предшествующих десятилетий.

В деятельности революционных народников в 1860–70-х гг. мероприятия, связанные с военным вопросом пережили заметную эволюцию: от выпуска первых агитационных материалов, адресованных военным, до

⁴⁹⁶ Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания ... С. 74.

⁴⁹⁷ См.: Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010. С. 147.

создания в армии сети пропагандистских групп и кружков; от вовлечения в свой круг отдельных офицеров и военной молодежи до образования военно-революционной организации. Опыт работы революционеров в военной среде вызвал значительное практическое преломление взглядов и теоретических построений идеологов движения.

В социальном отношении участие военных в революционной борьбе отразило особенности разночинного этапа освободительного движения. К нему примкнули демократически настроенные офицеры как представители образованной части общества. На фоне реформ и связанных с ними общественных процессов наиболее расположенная к гражданской активности часть офицерства прошла путь от критического осмысления действительности к оппозиционности, от оппозиционности к радикализму. Офицерство оказалось способным выдвинуть из своей среды как ярких одиночек (примером тому, судьба М.С. Бейдемана), так и относительно организованный компонент, присутствие которого стало отличительной чертой революционного движения во второй половине XIX в.

Глава 3. Военный вопрос и революционное движение на рубеже XIX–XX вв.

3.1. Теоретические взгляды и практические усилия партии социалистов-революционеров в военном вопросе

К исходу XIX в. российское народничество, пройдя большой путь идейных исканий и революционной борьбы, представляло собой влиятельную составляющую освободительного движения, имевшую значительную социальную базу, сложившиеся традиции. Одним из этапных событий в его развитии стал процесс объединения разрозненных кружков и групп в конце 1890-х гг. Итогом его стало создание Партии социалистов-революционеров (ПСР) – заметнейшего явления политической жизни страны в революционную эпоху. Наряду с наиболее острыми вопросами своего времени, в программных установках эсеров нашли отражение проблемы войны и мира, отношение к военным как социальной группе и вооруженным силам как государственному институту, а одним из направлений практической деятельности стала партийная работа в армии.

На рубеже XIX–XX вв. военный вопрос не занимал особого места в программных документах социалистов-революционеров⁴⁹⁸. В качестве ведущих сил предстоящей революции руководители движения рассматривали крупные социальные группы – рабочих, крестьян, демократическую интеллигенцию. Лидер эсеров В.М. Чернов считал важнейшим условием успеха партии «тесный органический союз пролетариата городской индустрии с трудовым крестьянством деревень»⁴⁹⁹. Вместе с тем, эсеры понимали значение работы в армии и на начальном этапе борьбы лишь из тактических соображений не готовы были приступить к ней.

⁴⁹⁸ Проект программы партии социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 119–127.

⁴⁹⁹ Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин, Петербург, Москва, 1922. С. 336.

В одном из программных положений партии того времени (1898 г.) указывалось: «В виду целесообразности затраты сил необходимо пока отказаться от деятельности среди войска»⁵⁰⁰. В то же время, учитывая задачу «распространения во всех слоях населения идеи политической свободы»⁵⁰¹, социалисты-революционеры в теоретических трудах и агитационных материалах нередко поднимали проблемы армии и революции. С одной стороны, царская армия являлась главным инструментом защиты самодержавия от любых внутренних возмущений⁵⁰². С целью сопротивления полицейскому и военному подавлению партия планировала создание боевых дружин⁵⁰³. С другой, ведя революционную агитацию в войсках можно было не допустить превращения военных в послушное орудие властей. На это была направлена пропагандистская работа эсеров: «Направьте штыки и ружья не в ваших отцов и братьев, а в ваших начальников, когда они прикажут вам брать на душу злое дело и стрелять в народ!»⁵⁰⁴. Значение ее понимали идеологи партии: «Ввиду важной роли войск при участвовавшихся случаях стачек и аграрных бунтов мы, в числе прочих приемов приготовления революции, стоим за почти забытую теперь пропаганду и агитацию в армии, даже лучшие элементы которой, как мы могли убедиться в последнее время, оставлены в стороне современными пропагандистами»⁵⁰⁵.

Уже на первом съезде ПСР ставилась задача обратить особенное внимание на агитационную и организационную работу среди войск⁵⁰⁶. Резолюция второго эсеровского съезда также гласила: «Партия должна немедленно выступить за самые наболевшие нужды страны и, прежде всего,

⁵⁰⁰ Основные положения программы партии социалистов-революционеров // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 2.

⁵⁰¹ Манифест партии социалистов-революционеров // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 3.

⁵⁰² См.: Наша программа // Партия социалистов революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 52.

⁵⁰³ Резолюция о боевых дружинах // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

⁵⁰⁴ К солдатам [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/705-smolenskij-komitet-p-s-r-k-soldatam-razyasnenie-soldatam-czeli-borby-rabochix-i-krestyan> (дата обращения 26.04.2017).

⁵⁰⁵ Наша программа // Партия социалистов революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 56.

⁵⁰⁶ См.: Спиридович А.И. Революционное движение в России. Партия социалистов революционеров и её предшественники. Пг., 1916. С. 238.

масс рабочих, крестьянских и солдатских», «призвать народ и армию к активной поддержке»⁵⁰⁷. Заветнейшим желанием революционеров В.М. Чернов называл привлечение войска на сторону восставшего народа⁵⁰⁸.

Вопрос об отношении к армии в связи с нарастанием революционной активности обсуждался в партийной печати. Накануне событий 1905 г. на страницах главного печатного органа ПСР газеты «Революционная Россия» отмечалось, что в кругах радикалов преобладает мнение о том, что прямое вооруженное выступление против царизма в современных условиях, скорее всего, обречено на поражение: «Народу теперь гораздо труднее вооружиться, а правительство сильнее, чем когда-либо: чудеса военной техники делают стальное чудовище милитаризма непобедимым в открытой борьбе»⁵⁰⁹. Однако, это не означает, что вооруженное восстание исчерпало себя как метод революционной борьбы. Противникам самодержавия необходимо привлечь на свою сторону как можно большее число военных, «обратить силу армии на службу революции». «Оппозиционных настроений» от российского войска «можно ожидать теперь с еще большим основанием, чем каких либо сто или пятьдесят лет тому назад» в силу возросшего уровня грамотности среди солдат, а также нарастания социально-политических противоречий в стране. Способствовать росту протестных настроений в армейской среде должна «прямая пропаганда среди солдат, приспособленная к их психологии, образу жизни, непосредственным страданиям». Революционно настроенные солдаты и офицеры должны войти в составы боевых дружин и помогать своими знаниями и навыками в подготовке массового движения против самодержавия. Без союзников среди военных нельзя было добиться «дезорганизации правительственного механизма», в частности, нарушения «путей подвоза войск, уничтожения пороховых складов». Все эти доводы должны были свидетельствовать о неизбежности

⁵⁰⁷ Резолюция второго съезда партии эсеров // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

⁵⁰⁸ См.: Чернов В.М. Перед бурей. Нью-Йорк, 1953. С. 253.

⁵⁰⁹ Насущные вопросы современной революционной стратегии // Революционная Россия. 1904. №50. С. 3.

применения вооруженной силы как средства революционной борьбы и значения армии и военных для достижения успеха⁵¹⁰.

Новым явлением для российского революционного движения стало вовлечение военных в террористическую деятельность. Если офицеры-народовольцы тщательно конспирировались и не были задействованы в покушениях на государственных деятелей, то сподвижники эсеров в рядах армии входили в составы террористических групп. В частности, на совещании представителей военных организаций партии была принята «резолуция о терроре», признающая «применение террора в пределах армии против наиболее ярких и вредных представителей самодержавного режима, своей преступной деятельностью парализующих успех революционного дела в войсках»⁵¹¹.

Таким образом, выступая за объединение народных масс и военных в освободительном движении, социалисты-революционеры восприняли многие установки основоположников революционного народничества по военному вопросу. В тоже время, следуя идее организации «разностороннего движения», «широкого и непобедимого синтеза»⁵¹², на новом этапе борьбы эсеры не ограничивались созданием конспиративных ячеек в армии (по подобию военно-революционной организации «Народной воли») и стремились использовать военных в разных формах и направлениях противоправительственной деятельности. Это качественно отличало их работу от усилий предыдущих поколений революционеров, которые рассматривали военные, преимущественно офицерские, группы как своих агентов в армии на случай всенародного выступления.

Деятель политического сыска А.И. Спиридович отмечал, что уже с 1902 г. эсеры приступают к пропаганде среди солдат, имея целью «расшатать, дезорганизовать, парализовать значение армии как средства

⁵¹⁰ Насущные вопросы современной революционной стратегии ... С. 6.

⁵¹¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 260.

⁵¹² От крестьянского союза партии социалистов-революционеров // Партия социалистов революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 90.

порабощения населения»⁵¹³. Важнейшими мотивами агитации являлись разъяснение отсталости самодержавного строя, преступной роли царя как первого помещика и врага трудящихся, воспитание у солдат готовности выступить в поддержку «всеобщего восстания за настоящую волю»⁵¹⁴. В партийных прокламациях, адресованных солдатам, раскрывались тезисы по военному вопросу, общие для всего революционного движения, а именно классовая сущность царской армии и основных ее функций – обеспечения экспансионистской внешней политики и подавления народных выступлений: «Солдаты помогают богачам, господам тешиться над трудящимся народом». Утверждалось, что правящие круги намеренно изолируют армию от общественной жизни, превращая военных в «самых послушных, безответных рабов», готовых исполнять преступные приказы⁵¹⁵. Революционеры имели в виду, что нижних чинов армии и флота со всем трудящимся населением объединяло генетическое социально-классовое единство и общность целей в борьбе за права и экономическую свободу. Поэтому в пропагандистских материалах акцент делался на тяжелые условия солдатского быта, случаи произвола армейского начальства. Императорская армия рассматривалась как устаревший социальный институт, основанный на тотальном повиновении нижних чинов командирам, служащий для подавления народных протестов: «Армия с казарменной дисциплиной – опора старого строя эксплуататоров и грабителей народа»⁵¹⁶.

Идеологи движения приходили к закономерному выводу, что революционное переустройство общества приведет к пересозданию вооруженных сил на новых началах. Поэтому проблема обновления военной системы России присутствовала во множестве партийных документов. Среди

⁵¹³ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 106.

⁵¹⁴ Ко всем крестьянам! [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/704--komiteta-p-s-r-ko-vsem-krestyanam-prizyv-krestyan-obedinyatsya-v-krestyanskie-bratstva-i-gotovitsya-k-borbe> (дата обращения 26.04.2017).

⁵¹⁵ К солдатам [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/705-smolenskij-komitet-p-s-r-k-soldatam-razyasnenie-soldatam-czeli-borby-rabochix-i-krestyan> (дата обращения 26.04.2017).

⁵¹⁶ Обращение к членам партии // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 1.

наиболее существенных политических требований эсеров присутствовал пункт о «замене постоянной армии народной милицией»⁵¹⁷, что прямо отвечало представлениям предыдущего поколения революционеров-народников. В «Манифесте партии» среди первоочередных политических задач стояло требование сокращения срока военной службы. При наиболее же благоприятных условиях международных отношений постоянная армия подлежала замене «народным ополчением, созываемым в случае крайней необходимости»⁵¹⁸. В.М. Чернов называл «уничтожение милитаризма, агрессивной политики» важнейшими задачами по «достижению полной демократии»⁵¹⁹.

В первые годы XX в. усилиями партийных пропагандистов и организаторов эсерам удалось «зацепиться» в военной среде. Эсеровские ячейки возникли в воинских гарнизонах, расположенных в центре страны и на периферии (Петербурге, Варшаве, Риге, Самаре, Вятке, Владивостоке и других городах)⁵²⁰. Таким образом, был сделан шаг к созданию военной организации партии. Вместе с тем неверно было преувеличивать масштабы проникновения революционного движения в армию. Как отмечал один из организаторов военной работы эсеров С.Д. Масловский (впоследствии известный литератор С. Мстиславский), до начала Первой русской революции военная организация носила преимущественно «штатский» характер и не продвинулась далее создания кружков⁵²¹. Армия мирного времени стараниями властей и командования ограждалась от новых веяний общественной жизни и сохраняла свой консервативный облик. Солдаты в силу низкого уровня грамотности и культуры слабо воспринимали политическую пропаганду и с недоверием относились к посторонним. Неудачи преследовали агитаторов «чаще всего из-за того, что кто-либо из

⁵¹⁷ Наши задачи (основные положения программы Союза социалистов-революционеров) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 21.

⁵¹⁸ Манифест партии социалистов-революционеров // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 3.

⁵¹⁹ Чернов В.М. Юбилей Николая последнего. Б.м., 1905. С. 28.

⁵²⁰ Запись структуры организации партии социалистов-революционеров // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. № 44. Л. 5.

⁵²¹ См.: Мстиславский С. Отрывки о пятом годе // Каторга и ссылка. 1928. № 2(39). С. 12.

нижних чинов, подпадавших под влияние пропагандистов, своевременно одумывался и докладывал о революционерах по начальству»⁵²². Офицерство в относительно спокойной и стабильной общественной обстановке конца XIX – начала XX вв. сохраняло политическую лояльность, а эсеровская приверженность террору нередко отпугивала даже демократически настроенных военных.

По этим причинам многие видные эсеры скептически смотрели на возможности и перспективы партийной работы в армии. Подобного мнения придерживался Б.В. Савинков: «У меня не было веры в успех военных восстаний. Я не видел возможности планомерного и совместного выступления армии и народа, а только такое совместное выступление, по моему мнению, могло обеспечить победу»; «Даже если бы все солдаты, члены военной организации, отказались стрелять, то и тогда это было бы в массе стреляющих совершенно незаметно»⁵²³. В.Н. Фигнер считала преждевременными представления об армии как «крупнейшем революционном факторе, строго дисциплинированным и обладающим организованной материальной силой»⁵²⁴. На страницах «Революционной России» рабочий-корреспондент с сожалением отмечал: «Чего фабриканты хотят, то войска делают»⁵²⁵. Однако события, призванные изменить положение дел, уже стояли на пороге. Эпоху великих потрясений для России открывала начавшаяся в январе 1904 г. война с Японией.

Еще на рубеже XIX–XX вв. видные социалисты-революционеры в политической публицистике и агитационных материалах обращались к оценке войны как явления общественной и международной жизни. Сторонники движения были едины во взглядах на вооруженные конфликты между странами как на пагубные и недопустимые, вызванные стремлением правящих кругов к территориальным захватам. Война в идейном наследии

⁵²² Спиридович А.И. Указ. соч. С. 106.

⁵²³ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. Харьков, 1928. С. 200.

⁵²⁴ Фигнер В.Н. После Шлиссельбурга. М., 2016. С. 303.

⁵²⁵ Два письма рабочего-революционера // Революционная Россия. 1902. №10. С. 4.

эсеров обычно предстает как источник многочисленных жертв, разорения крестьянских хозяйств и обогащения высших слоев общества. Как наиболее ярко характеризующие свое отношение к войне, В.М. Чернов приводит строки Н.А. Некрасова «И война – проклятая война! Впечатленья крови и убийства – Вы в конец измучили меня...»⁵²⁶. Одно из эсеровских воззваний гласило: «Война современного стиля, мобилизующая и напрягающая для победы все жизненные ресурсы, естественно превратилась в борьбу на истощение, в длительное испытание огнем и железом не только чисто военной организации, вооруженных сил, но еще более крепости живучести всего народно-хозяйственного организма, специально преобразованного в служебное орудие войны»⁵²⁷.

Подобное видение во многом предвосхищало характер войн XX столетия и приобрело актуальное звучание уже с началом Русско-японской войны. В революционно-демократической среде господствовало убеждение, что ответственность за ее развязывание несут самодержавие и имущие круги. В эсеровских прокламациях прямо говорилось, что война России и Японии несет «волну горя», а причина ее – «хищнические планы полоумного царя», стремление «богатеев к наживе», контроль над «корейскими лесами»⁵²⁸. «Разве крестьянство начало войну? Виновен царь, потому что он первый совершил захват»⁵²⁹. В.М. Чернов характеризовал события 1904–1905 гг. «авантюрой» царизма, которая «стоила России неисчислимых затрат и неисчислимых жертв»⁵³⁰.

Начало войны сопровождалось вспышкой шовинистических настроений. На страницах эсеровской печати отмечалось, что страной завладели «неистовства патриотических чувствоизъявлений», «православно-

⁵²⁶ См.: Чернов В.М. Перед бурей. С. 52.

⁵²⁷ Ко всем политическим организациям // Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 3.

⁵²⁸ К ополчению [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/147-1904/710-smolenskij-komit-et-p-s-r-k-opolcheniyu-po-povodu-russko-yaponskoj-vojny> (дата обращения 26.04.2017).

⁵²⁹ Цит. по Буранок А.О. Русско-японская война в восприятии русского крестьянства // Россия XXI. 2012. №2. С. 142.

⁵³⁰ Чернов В.М. Юбилей Николая последнего. Б.м., 1905. С. 21.

патриотические восторги»⁵³¹. Однако отсутствие успехов приводило к разочарованию общественности в политике царизма: «Улеглось искусственно вздутое патриотическое воодушевление первых дней, уныние или равнодушие стало все сильнее охватывать широкие общественные слои»⁵³². Поэтому эсеры рассматривали поражения России в войне как фактор обострения социальной обстановки в стране, роста общественного движения за гражданские права и свободы. Военные неудачи, «поставив в крайне критическое положение русское самодержавие, создали особо благоприятные условия для борьбы с существующим режимом»⁵³³, гласил один из программных документов партии. В.М. Чернов вспоминал: «Ужасный исход Русско-японской войны, вместе с революционными ударами внутри, перевернул в стране все отношения. Правительство было поколеблено морально. Немудрено, что в него утратили веру все»⁵³⁴. Примечательно, что И.П. Каляев на суде заявлял, что «позор неслыханного поражения военной державы» привел к «всеобщему недовольству, росту оппозиционной партии, открытому возмущению рабочего народа»⁵³⁵.

В партийной печати обстоятельства внешней политики уже в 1904 г. представлялись как предвещавшие революционный взрыв. Военные неудачи позволяли представить царизм в образе колосса, который «шатается на своих глиняных ногах перед тем, как окончательно рухнуть среди крови и грязи»⁵³⁶. Как утверждало партийное издание «Революционная Россия» правительство ведет одновременно две войны: против Японии и свободно мыслящей части общества. В обеих оно терпит поражение, так как «самодержавие сделало в последнее время все, что только было в состоянии сделать, что только мог ему нашептывать демон тиранического безумия, чтобы вооружить против

⁵³¹ См.: Опять измена // Революционная Россия. 1904. №50. С. 9-10; Из итогов войны // Там же. 1904. №52. С. 4.

⁵³² Война // Там же. 1904. №51. С. 16.

⁵³³ Ко всем комитетам партии социалистов революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 166.

⁵³⁴ Чернов В.М. Перед бурей. С. 282.

⁵³⁵ Цит. по Савинков Б.В. Указ. соч. С. 47.

⁵³⁶ Две войны // Революционная Россия. 1904. №50. С. 1.

себя всю нацию»⁵³⁷. Испытания, которые несет война станут причиной народного сопротивления: «В деревнях стоит плач. Усиленный, удвоенный рекрутский набор, призыв запасных и резервистов наносит тяжкие удары крестьянству. Начинаются случаи вспышек открытого неповиновения. Проводы забранных в солдаты вызывают скопления возбужденной толпы в городах. Непопулярность войны и неудачи в ней подливают масла в огонь»⁵³⁸.

Центральной темой партийных агитационных материалов становится обличение преступного, империалистического характера войны. В прокламациях вскрывались агрессивные внешнеполитические планы самодержавья, отсталость общественного и экономического строя, просчеты российской дипломатии. Эсеры подчеркивали, что бремя, связанное с ведением войны всецело ложится на плечи трудового народа: «Великое бедствие разразилось над Россией, началась война, тяжело павшая на народ, ... но что стоит народу эта война, стоящая бесчисленных жертв? Ничего кроме ухудшения и без того уже невыносимого положения»⁵³⁹. При этом Япония противопоставлялась царской России как «современная» и «обновленная» страна, «вовлеченная в вихрь интернационального движения, полная творческого энтузиазма»⁵⁴⁰. Среди партийных лозунгов особую актуальность постепенно приобретали антивоенные: «Мы требуем немедленного прекращения тяжелой, убыточной, кровавой, ненужной для рабочего народа войны»⁵⁴¹.

Принципиально новым этапом в освоении военного вопроса революционным движением стала Первая русская революция, которая потребовала немедленно перейти от идеологических построений и

⁵³⁷ Две войны ... С. 2.

⁵³⁸ Насущные вопросы современной революционной стратегии // Революционная Россия. 1904. №50. С. 4.

⁵³⁹ Призыв народа к борьбе с самодержавием [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/pechat-i-rukopisi/56-listovki-proklamaczii-vozzvaniya/147-1904> (дата обращения 26.04.2017).

⁵⁴⁰ Две войны // Революционная Россия. 1904. №50. С. 1.

⁵⁴¹ Ко всему русскому крестьянству // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996. С. 155.

пропагандистской риторики к реальным делам. Уже в день «Кровавого воскресенья» оправдались самые худшие ожидания современников – армия стреляла в народ. В последующие месяцы революционеры и повстанцы неоднократно вступали борьбу с хорошо вооруженными и обученными войсками. Конфронтация политических акторов принимала формы гражданской войны. В этом случае армия выступала непосредственным военным противником революционного движения. Все революционные партии и течения принимали меры по вооружению протестующих групп населения и организации противодействия властям.

Партия социалистов-революционеров в этих условиях сохраняла некоторые специфические, традиционные для революционного народничества методы борьбы. Наиболее заметным среди них оставался индивидуальный террор как акт мести в отношении деятелей власти, показавших себя организаторами репрессий. К ним, несомненно, относились командиры частей, участвовавших в подавлении протестов. Самым известным событием такого рода стало убийство 13 августа 1906 г. генерал-майора Г.А. Мина, командовавшего карательной экспедицией войск гвардии в Москве и по Самаро-Златоустовской железной дороге, совершенное членом боевой организации социалистов-революционеров З.В. Коноплянниковой. В одной из прокламаций партия объясняла террористический акт той ответственностью, которую несет начальник за деяния подчиненных: Мин «сумел обратить своих солдат в зверей, издевающихся над своими жертвами, над слезами, рыданиями и горем их родных близких»⁵⁴². То же утверждала, выступая на суде, Коноплянникова: «В мирное время Мин занимался воспитанием солдат. Он старался непосредственно влиять на них и возбуждал в них чувства рабской покорности и животной преданности к преступному правительству. Он продолжал воспитывать в них будущих братоубийц, отцеубийц. Я убила Мина, как командующего Семеновского

⁵⁴² Граждане! // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1.

полка, воспитывавшего солдат-крестьян в духе активной неприязни к народному освободительному движению»⁵⁴³.

Между тем, противостояние армии и революционеров в вооруженной борьбе вовсе не означало, что последние отказались от попыток привлечь военных на свою сторону. Эсеры и социал-демократы объединяли усилия по подготовке выступления войск против самодержавия. Их совместный план масштабного восстания на Балтийском флоте не был реализован, но его отголоском стали восстания в Свеаборге и Кронштадте. Без участия эсеров не обошлись солдатские выступления в ряде российских городов⁵⁴⁴. С другой стороны, работа социалистов-революционеров в военной среде определенно отражала опыт деятельности революционных народников 1870–80-х гг. Участникам движения представлялось более результативным охватить своим влиянием офицерство и таким образом избежать длительный и рискованный этап пропаганды среди солдат. Один из функционеров военной организации С.Д. Масловский вспоминал, что «к работе с солдатами не проявлялось особого рвения, главным образом, потому, что ей не придавалось того значения, которое приписывалось вовлечению в движение офицеров. Дело представлялось так: если за нами будут офицеры, *тем самым* [курсив – авт.] мы получим и солдат – офицеры смогут вывести их за народное дело “по команде”, даже без всякой предварительной подготовки»⁵⁴⁵.

В условиях общественного подъема демократическая часть офицерства пошла навстречу революционному движению. В 1905–06 гг. в разных регионах России возник целый ряд офицерских организаций («Всероссийский офицерский союз», «Всероссийский союз военнослужащих», «Союз кавказских офицеров», «Союз офицеров русской армии»). Военная организация партии эсеров либо принимала участие в их создании, либо стремилась к установлению контактов с ними. Между тем, офицерские союзы не имели определенной партийно-политической

⁵⁴³ Речь на суде З.В. Коноплянниковой // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1-2.

⁵⁴⁴ См.: Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 204.

⁵⁴⁵ Мстиславский С. Указ. соч. С. 12.

ориентации и объединяли скорее оппозиционный нежели революционный элемент. Своей целью они ставили обеспечение нейтралитета армии в период противостояния власти и общества, что, по мысли их руководителей, должно было послужить победе революционных сил. Развитие событий показало, что рост политической активности военных отражал градус внутренней конфронтации. На фоне общего затухания протестов населения деятельность этих организаций постепенно сворачивалась и к концу 1907 г. была прекращена⁵⁴⁶.

Опыт революционной борьбы подсказывал, что успех ее зависит от способности противников самодержавия найти сторонников в самых разных слоях общества, в том числе и в лагере власти. Идеологи и пропагандисты социал-революционной партии не случайно размышляли над значением войн в жизни стран и народов и местом армии в политической борьбе. Социальная реальность нового века подтвердила многие теоретические установки революционеров. Война с Японией, даже несмотря на ее региональный характер, послужила фактором внутренней нестабильности, способным ускорить революционный взрыв. Кризис же государства, охвативший все его институты, не миновал и вооруженные силы, которые более не могли считаться послушным орудием царизма. В новых исторических условиях армия становилась ареной борьбы противоборствующих политических сил и тенденций, более того сама выступала источником антиправительственного сопротивления.

3.2. Военный вопрос в идейных концепциях российских социал-демократов

На фоне интенсивного индустриального развития конца XIX в. и связанных с ним социальных процессов все большую популярность и

⁵⁴⁶ См.: Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М., 2015. С. 80-82.

влияние в России приобретал марксизм, давший начало новому направлению общественного-политического движения – социал-демократии. Его представители, ставившие своей целью радикальное преобразование общества на социалистических началах, не оставляли без внимания вопросы о месте обороны в жизни государства, роли армии в условиях развертывания массового революционного движения, вооруженной борьбе как средстве достижения политического результата.

Одним из ведущих положений в системе взглядов социал-демократов – марксистов являлось представление о Российской империи как военно-бюрократическом государстве, существующем исключительно благодаря военному и полицейскому насилию⁵⁴⁷. Поэтому в целенаправленной критике самодержавия и буржуазии, которую вели социал-демократы, военный вопрос представлял заметное направление. Разоблачая милитаристскую сущность монархии, один из основоположников социал-демократии в российском революционном движении Г.В. Плеханов писал, что императоры «традиционно ищут в казарме разрешение общественных вопросов», чтобы скрыть свою «старческую дряхлость и почти полную беспомощность»⁵⁴⁸. Таковым символом реакции он считал Николая I, которого называл «царем солдат», сумевшего силой сдерживать «всякое прогрессивное развитие»⁵⁴⁹. Произошедшие в России реформы и перемены не изменили военной сущности самодержавия. В качестве наиболее очевидных ее признаков Г.В. Плеханов указывал на засилье генералов в государственном управлении России, представление власть имущих, что «храбрый генерал непременно должен быть мудрым правителем». Примером тому он считал миссию пользовавшегося «неслыханными полномочиями» М.Т. Лорис-Меликова, чьи проекты реформ оказались «низкопробным политическим шулерством»⁵⁵⁰.

⁵⁴⁷ См.: Мартов Ю.О. Современная Россия. Женева, 1898. С. 2.

⁵⁴⁸ Плеханов Г.В. Черный передел // Собрание сочинений в двадцати четырех томах. Т. I. М., 1924. С. 123.

⁵⁴⁹ Плеханов Г.В. Доклад рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в 1891 г. // Там же. Т. IX. М., 1925. С. 349.

⁵⁵⁰ Плеханов Г.В. Черный передел ... С. 123.

В эксплуататорском государстве внутренняя функция вооруженных сил не менее важна, чем внешняя и состоит в их использовании для подавления собственного народа. Роль царской армии в усмирении народного недовольства в ряде работ рубежа веков подчеркивал В.И. Ленин. Характеризуя положение крестьянства, он писал: «Без помощи войска, без истязаний и расстреливаний никогда не могли бы дворянские комитеты так нагло ограбить крестьян, как они сделали это во время освобождения от крепостной зависимости»⁵⁵¹. Однако, по мысли В.И. Ленина, наиболее часто прибегать к карательной функции армии правящие круги заставляло стремительно растущее движение рабочих: «На мирных рабочих, восставших за свои права, защищавших себя от произвола фабрикантов, обрушилась вся сила государственной власти, с полицией и войском»⁵⁵²; «Солдатам приказывают даже стрелять в рабочих, и когда они убивают безоружных рабочих, стреляя в спину убегающим, то сам царь посылает свою благодарность войску»⁵⁵³. Исход противостояния изначально был не в пользу протестующих, но поражение безоружной толпы имело и положительное влияние на развитие революционного движения: «Они [рабочие] поняли, кто их настоящий враг, когда на них, не нарушающих закона и порядка, точно на неприятелей послали войско и полицию»⁵⁵⁴. Среди пролетариата происходит осознание того, что улучшения своего положения невозможно добиться только забастовками, необходима «борьба всего рабочего класса за освобождение всех трудящихся»⁵⁵⁵.

Российская империя, объединяющая огромные территории с многонациональным населением, использует армию в частности для подавления национального движения. Г.В. Плеханов, обращаясь к русскому и польскому пролетариату, разъяснял, что «царь легко может обратить против русского народа всех тех солдат и всех тех чиновников, которые привыкли

⁵⁵¹ Ленин В.И. К деревенской бедноте // Полное собрание сочинений. Т. VII. М., 1967. С. 131.

⁵⁵² Ленин В.И. Царскому правительству // Там же. Т. II. М., 1967. С. 114.

⁵⁵³ Ленин В.И. О стачках // Там же. Т. IV. М., 1967. С. 295.

⁵⁵⁴ Ленин В.И. Царскому правительству ... С. 116.

⁵⁵⁵ Ленин В.И. О стачках ... С. 298.

бить, грабить и разбойничать в завоеванных землях». «Притеснение собственного народа» сопровождается эксплуатацией и подвластных империи народов, в том числе, поляков⁵⁵⁶. Близким по смыслу было воззвание «Протест финляндского народа», опубликованное в «Искре»: «Мы всё еще терпим у себя правительство, ... пользующееся русскими войсками для насильственного посягательства на чужую свободу!»⁵⁵⁷.

Факты вооруженного подавления рабочих протестов находили отражение в пропагандистских материалах. Воззвание киевского рабочего комитета 1898 г. гласило, что рост движения пролетариата за свое освобождение вызвал усиление военно-репрессивных мер: «Против рабочих, на помощь капиталистам, царское правительство высылает полицию, жандармов и войска»⁵⁵⁸. В прокламации 1899 г., призывавшей пролетариат к сотрудничеству с партийной ячейкой в Екатеринославе, разъяснялось: «Как же поступила полиция и жандармы с нашими товарищами [железнодорожными рабочими], когда те стали отстаивать свои интересы? Окружив их, безоружных, штыками нескольких рот солдат, поодиночке выводили их из мастерских, направляя против одного целый лес штыков»⁵⁵⁹. Листовка петербургского партийного комитета 1903 г., объясняла участие солдат в подавлении народных выступлений обманом со стороны властей и командования. Рядовым «говорят, будто смута идет от внутренних врагов, будто бунтари хотят вернуть крепостное право и ехать на крестьянской шее; будто бунтари хотят отдать Россию англичанам». Поэтому задача прокламации – политическое просвещение солдат, которое приведет их к пониманию единства с борющимся пролетариатом и крестьянством⁵⁶⁰.

Особо социал-демократы подчеркивали, что враждебный простому народу аппарат государственного насилия создается и содержится за счет

⁵⁵⁶ Плеханов Г.В. Предисловие к брошюре «Кто чем живет?» С. Дикштейна ... С. 375.

⁵⁵⁷ Ленин В.И. Протест финляндского народа // Полное собрание сочинений. Т. V. М., 1967. С. 357.

⁵⁵⁸ Прокламация киевского рабочего комитета // Первый съезд РСДРП ... С. 104.

⁵⁵⁹ Письмо к екатеринославским рабочим // Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958. С. 109.

⁵⁶⁰ Кому служит солдат! // Листовки петербургских большевиков: 1902-1920. Т. 1. М., 1939. С. 24.

трудящихся. Характерна позиция Г.В. Плеханова, высказанная в предисловии к изданию брошюры польского социалиста С. Дикштейна: «Для содержания войск нужны деньги, а деньги берутся опять-таки с крестьян и рабочих. То, что выгодно царю и чиновникам, приносит один только убыток рабочему народу»⁵⁶¹. Ю.О. Мартов, характеризуя развитие страны во второй половине XIX в., признавал военную мощь самодержавия, благодаря чему «Российская империя стала сильнейшей державой, которой боится весь мир». Но «все это величие», по его мнению, «покоится на гнилом основании», лежит тяжким бременем на социальных низах⁵⁶².

Лидеры российской социал-демократии хорошо понимали то выдающееся значение, которое военный вопрос имел в практике революционного движения и борьбы рабочего класса. В.И. Ленин подчеркивал: «Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько-нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений»⁵⁶³. В течение пореформенных десятилетий вместе с обликом вооруженных сил заметно изменилось его восприятие радиальной средой. Армия, комплектуемая на основе всеобщей воинской повинности, более не представлялась революционерам только послушным орудием царизма. Социал-демократы, строившие социальный анализ на основе классового принципа, связывали армию в первую очередь с солдатской массой, которую составляли крестьяне и рабочие, представители трудящегося и эксплуатируемого народа. Объектом подавления и эксплуатации они оставались и во время воинской службы. Жестокое отношение к нижним

⁵⁶¹ Плеханов Г.В. Предисловие к брошюре «Кто чем живет?» С. Дикштейна // Там же. Т. II. М., 1925. С. 375.

⁵⁶² Мартов Ю.О. Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. Женева, 1900. С. 43.

⁵⁶³ Ленин В.И. Революционная армия и революционное правительство // Там же. Т. X. М., 1967. С. 340.

чинам, «муштровку солдат» В.И. Ленин считал одним из «проявлений полицейского гнета», по-своему способствующим «вовлечению масс в политическую борьбу»⁵⁶⁴. Таким образом, объективным явлением и вопросом времени становилось превращение царской армии в ту часть общества, где зреет социальный протест, а солдат и матросов – в естественных союзников трудящихся по классовой борьбе. Не случайно в одной из ранних статей Л.Д. Троцкий, рассматривая политические настроения различных социальных групп в России, как «несомненный факт» отмечал «недовольство в войсках». Использование армии против собственного народа и участие в грабительских войнах приводили к увеличению числа протестов в армии и социал-демократии необходимо «использовать это настроение»⁵⁶⁵.

В корреспонденции группы «Освобождение труда» можно обнаружить письма рабочего, бывшего матроса А. Сицкого, который неоднократно обличал порядки в царской армии: бесправие нижних чинов, грубое отношение командиров к подчиненным. От социал-демократов он требовал решительных действий, так как «Россия стонет» от произвола властей⁵⁶⁶. Понимая, что «революцию подавят, уничтожат войска», автор видел путь в укреплении политического самосознания пролетариата. Когда это произойдет, армия поймет «свое родство с рабочим классом» и поднимется против правительства⁵⁶⁷.

Классовый подход в определении движущих сил революции обусловил отношение радикальных социал-демократов к вопросу об участии военных в революционном движении. Подобно основоположникам народнической мысли, которые считали солдат, естественными союзниками крестьянства, марксисты полагали, что нижние чины армии и флота, связанные с пролетариатом и крестьянством общностью происхождения и классового сознания, должны поддержать трудящихся в революционной борьбе.

⁵⁶⁴ Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Там же. Т. VI. М., 1963. С. 58.

⁵⁶⁵ Троцкий Л.Д. Наша революция. Ч. 1. М.-Л., 1925. С. 104.

⁵⁶⁶ А. Сицкий – П.Б. Аксельроду, 4 февраля, 1893 г. // Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 195.

⁵⁶⁷ А. Сицкий – П.Б. Аксельроду, 25 февраля, 1893 г. ... С. 202.

Офицеры как представители имущих и привилегированных слоев могли стать только ситуативными попутчиками движения. Вовлечение военных профессионалов в политическую борьбу социал-демократов и их значение для государственного строительства в дальнейшем до поры недооценивалось революционерами. Так, Л.Д. Троцкий в тот период утверждал, что роль «военных инструкторов» для рабочих могут играть не только офицеры, но и любые лица, обученные военному ремеслу⁵⁶⁸. Подобной точки зрения придерживался Г.В. Плеханов, что определенно отражало содержание его прежних дискуссий с народолюбцами: «Русские рабочие внесли в освободительное движение последних двадцати лет несравненно больше сил, чем почтенное военное сословие»⁵⁶⁹; «Рабочие-социалисты будут наилучшими руководителями революционной массы, самыми надежными офицерами и унтер-офицерами революционной армии»⁵⁷⁰. Между тем отпечаток народнических иллюзий сохраняли оценки Плехановым свободолюбия казачества: «Ни в какой другой части населения России нельзя встретить более осмысленного и более сильного недовольства существующим порядком вещей»⁵⁷¹.

Для левого крыла российских социал-демократов характерным было представление о необходимости совместного вооруженного выступления рабочего класса и армии. В выступлениях В.И. Ленина критиковалась тактика обособленного военного мятежа, идей бланкизма, отмечалась важность политической агитации среди солдат, пробуждения в них чувства солидарности со всеми трудящимся⁵⁷².

Значение целенаправленной работы в военной среде получило должную оценку уже на этапе создания Российской социал-демократической рабочей партии. Вопросы, связанные с выработкой тактики в отношении

⁵⁶⁸ Троцкий Л.Д. Наша революция ... С. 105.

⁵⁶⁹ Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении // Там же. Т. III. М., 1925. С. 205.

⁵⁷⁰ Плеханов Г.В. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России // Там же. С. 413.

⁵⁷¹ Плеханов Г.В. Каменская станица. Письмо второе // Там же. Т. I. М., 1924. С. 35.

⁵⁷² Чужак Н. Большевицкая работа в армии // Каторга и ссылка. 1928. № 12 (49). С. 7-37; Азовцев Н.Н. Военные вопросы в трудах В.И. Ленина. М., 1964. С. 3-24; Гаврилов Б.И. В борьбе за свободу: Восстание на броненосце «Потемкин». М., 1987. С.181-186.

армии, обсуждались на втором партийном съезде. Отдельная резолюция по военному вопросу была предложена В.И. Лениным. В ней говорилось: «Съезд обращает внимание всех партийных организаций на важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов»⁵⁷³. Резолюция Ю.О. Мартова о демонстрациях, включала особый пункт: «Ввиду того, что при демонстрациях все чаще против народа применяются регулярные войска, следует заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстраций и призывать их к братанию с народом; следует не допускать ненужного раздражения их со стороны демонстрантов»⁵⁷⁴. В резолюции о деятельности Бунда отмечались выпуск агитационных материалов для солдат и работа среди новобранцев (в том числе, на сборных пунктах)⁵⁷⁵.

В первые годы XX в. социал-демократы развернули пропаганду среди военных. Преимущественно в солдатской среде распространялась нелегальная литература, устраивались конспиративные собрания. Пропаганда дала результат – в 1901-1903 гг. были созданы кружки в гарнизонах Петербурга, Москвы, крупных городов⁵⁷⁶. Социал-демократы вели работу в рядах моряков, особенно в Кронштадте и базах Черноморского флота⁵⁷⁷.

Основными мотивами политической пропаганды социал-демократов, направленной на армию, звучали тезисы об общности солдат и всех трудящихся, которые являются объектом угнетения властей и буржуазии, единстве целей в борьбе за социальное и экономическое освобождение. Один из ранних подобных материалов – брошюра «Правительство, солдаты и рабочие» разъясняла, что солдат это «тот же рабочий, временно оторванный

⁵⁷³ Ленин В.И. Резолюция о войске // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 456.

⁵⁷⁴ Резолюция о демонстрациях // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 432.

⁵⁷⁵ Отчет о деятельности бунда за время от IV до V съезда // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 507.

⁵⁷⁶ См.: Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1938. С. 31. История КПСС в 6 томах. Т. 1. Создание большевистской партии (1883-1903 гг.). М., 1967. С. 404.

⁵⁷⁷ См.: Найда С.Ф. Революционное движение в Черноморском флоте в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). Симферополь, 1950. С. 10-11.

от обычной трудовой жизни для того, чтобы защищать государство эксплуататоров от его врагов: внешних, то есть конкурентов, и внутренних, то есть угнетенных, стремящихся избавиться от своего угнетения». Изоляция солдата от общественной жизни, разлука с семьей делает его верным орудием в руках правительства, защитником «высших интересов всего класса эксплуататоров»⁵⁷⁸. В другом воззвании, изданном партийной ячейкой в Кронштадте, говорилось: «Солдаты – тот же рабочий, тот же крестьянин. Нас заставляют стрелять в народ, в наших братьев и сестер, в наших жен и детей»⁵⁷⁹.

Важность пропаганды среди солдат особенно подчеркивал Л.Д. Троцкий. Он утверждал, что солдаты не могут сознательно выполнять приказы стрелять в рабочих и демонстрантов, а «стреляют лишь безнадёжные идиоты или безнадёжные подлецы». Целенаправленная пропаганда постепенно выведет солдат из-под влияния командования, «чтобы к решительному дню офицеры не могли быть уверены в солдатах». Переход военных на сторону революции позволит восставшим получить доступ к оружию, облегчит захват важных объектов, добавит освободительному движению организованности и дисциплины. Поэтому вопрос «на чьей стороне армия?» Л.Д. Троцкий считал вопросом, «который решает все»⁵⁸⁰.

Рассуждая об успехе революции и последующем государственном строительстве, социал-демократы обращались к вопросам национальной обороны, назначении и сущности вооруженных сил нового типа. На раннем этапе движения их точка зрения на реорганизацию армии в результате революционной перестройки общества мало отличалась от представлений народников. Ее в свое время определенно выразил П.Б. Аксельрод: «Старая царская армия не годится для защиты революции, мы должны создать новую,

⁵⁷⁸ Правительство, солдаты и рабочие // Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958. С. 287.

⁵⁷⁹ Прокламация исполнительного комитета солдатской организации РСДРП г. Кронштадта // Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М., 1933. С. 137.

⁵⁸⁰ Троцкий Л.Д. Наша революция ... С. 104-105.

народную армию»⁵⁸¹. Преобладало мнение, что многочисленная регулярная армия в новой социальной реальности утратит свое значение. Заменить ее сможет массовое народное ополчение, которое при необходимости будет решать задачи обороны. С одной стороны это снижало государственные расходы на армию, с другой, согласно классическим марксистским установкам, победа социальной революции могла произойти в наиболее развитой капиталистической стране или группе стран, что практически исключало опасность внешней агрессии. Требование «замены постоянного войска всеобщим вооружением народа» содержалось в программе группы «Освобождения труда»⁵⁸². Аналогичный пункт предлагал внести в проект программы РСДРП В.И. Ленин⁵⁸³. Разъясняя идейные воззрения социал-демократов, он писал о необходимости «уничтожить постоянное войско, а вместо него ввести народное ополчение». Такой способ организации вооруженных сил представлялся революционерам наиболее отвечающим сущности общенародного государства: «Если каждый гражданин государства будет вооружен, тогда никакой неприятель не может быть страшен России»⁵⁸⁴.

В системе взглядов социал-демократов – марксистов война представлялась явлением, обусловленным господствующим общественно-экономическим порядком, противостоянием классов эксплуататоров и эксплуатируемых, отношениями эксплуататорских государств. Разоблачая классовую сущность милитаризма и агрессии, В.И. Ленин писал: «Бесспорно осуждая войны, как зверские способы решения споров человечества, социал-демократия знает, что войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком»⁵⁸⁵. Поэтому борьба трудящихся за социально-политические преобразования

⁵⁸¹ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923. С. 363.

⁵⁸² Программа социал-демократической группы «Освобождение труда» // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. I. М., 1956. С. 372-376.

⁵⁸³ Проект программы нашей партии // Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958. С. 64.

⁵⁸⁴ Ленин В.И. К деревенской бедноте ... С. 171.

⁵⁸⁵ Ленин В.И. Революционная армия и революционное правительство ... С. 340.

приобретала цивилизационное значение, обещая в будущем избавить мир от разрушительных войн. Выступая в 1893 г. на конгрессе II Интернационала в Цюрихе, Г.В. Плеханов раскрывал мирную миссию современного пролетарского движения: «Международная революционная социалистическая демократия всех стран должна восстать всеми находящимися в ее власти силами против шовинистических appetites господствующих классов; она должна все теснее соединять узами солидарности рабочих всех стран; она должна неослабно работать над сокрушением капитализма, который разделил человечество на два враждебных лагеря и который натравливает народы друг на друга»⁵⁸⁶. Победа революционной демократии должна положить конец не только войнам, которые ведут между собой государства, но и внутренним войнам, вооруженной борьбе угнетаемых против угнетателей: «При том же, торжество пролетариата, положив конец всякой эксплуатации человека человеком, а следовательно, и разделению общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, сделает гражданские войны не только излишними, но даже и прямо невозможными. Тогда человечество будет двигаться одной “силой правды” и не будет иметь надобности в аргументации с помощью оружия»⁵⁸⁷.

В самом скором времени российская социал-демократия оказалась перед необходимостью практического применения идейных установок и построений по вопросам войны и мира. Война с Японией стала для России первым военным конфликтом эпохи империализма, выявившим, как и Крымская кампания полстолетия назад, самые острые проблемы социального и политического развития страны. Отношение к войне, ее причинам и реалиям усилили развивавшийся раскол между главными течениями, сложившимися в российской социал-демократии – большевизмом и меньшевизмом. Выраженная В.И. Лениным большевистская позиция

⁵⁸⁶ Плеханов Г.В. Доклад и заключительное слово на Цюрихском конгрессе в 1893 г. // Там же. Т. IV. М., 1925. С. 161.

⁵⁸⁷ Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова // Там же. Т. III. М., 1925. С. 56.

подчеркивала социально-классовую природу этой войны, ее империалистический характер: «Русскому купцу и промышленнику-миллионеру война кажется необходимой, чтобы отстоять новые рынки для сбыта товаров, новые гавани в незамерзающем море ... Интересы алчной буржуазии, интересы капитала, готового продать и разорить свою родину в погоне за прибылью, – вот что вызвало эту преступную войну, несущую неисчислимые бедствия рабочему народу»⁵⁸⁸. Высказываниям меньшевиков была свойственна недооценка социально-экономического фактора в возникновении войны. Например, Ю.О. Мартов упрекал Ленина в излишней схематизации и настаивал на стихийном характере событий 1904–1905 гг., рассматривал их как «авантюру самодержавия», вызванную «династическими интересами и соображениями внутренней политики, отнюдь не из жизненных потребностей капиталистического развития»⁵⁸⁹.

Характеризуя международное значение российско-японского конфликта, В.И. Ленин представлял его как противостояние мировых центров силы – старой европейской реакции и молодой азиатской буржуазии⁵⁹⁰. С точки зрения оценки шансов на успех Ленин определенно отдавал предпочтение последней, полагая японцев «политически свободным и культурно быстро прогрессирующим народом», а японскую армию «превосходно вооруженной, превосходно подготовленной к войне»⁵⁹¹. В то же время, отвергая империалистическую агрессию как явление современной политической практики, Ленин приветствовал японских социал-демократов, выступающих против войны⁵⁹².

Российско-японское противостояние для социал-демократии стало дополнительным аргументом в обличении агрессивной сущности царизма, поводом к разоблачению его внешней политики. Вместе с этим, социал-демократы, как и эсеры, связывали с военными неудачами самодержавия

⁵⁸⁸ Ленин В.И. К русскому пролетариату // Там же. Т. VIII. М., 1967. С. 172-173.

⁵⁸⁹ Мартов Ю.О. История российской социал-демократии. М., 1923. С. 81.

⁵⁹⁰ Ленин В.И. Падение Порт-Артура // Там же. Т. IX. М., 1967. С. 151-159.

⁵⁹¹ Ленин В.И. К русскому пролетариату ... С. 167.

⁵⁹² Там же. С. 174.

надежды на рост протестных настроений в стране, вовлечение широких слоев населения в революционное движение. Ключевым являлось положение о том, что военное бремя целиком ложится на плечи трудящегося и эксплуатируемого народа. Еще в 1901 г., характеризуя внутреннее состояние России, В.И. Ленин утверждал: «Против мужика соединились все самые могучие силы современной эпохи: и развивающийся все быстрее мировой капитализм, ... и военное государство, ведущее политику приключений в своих колониальных владениях, на Дальнем Востоке и в Средней Азии»⁵⁹³. В начале войны, обращаясь к российскому пролетариату, он писал: «Русскому рабочему и крестьянину война сулит новые бедствия, потерю бездны человеческих жизней, разорение массы семей, новые тягости и налоги»⁵⁹⁴. Однако в особенностях современной войны В.И. Ленин разглядел новые предпосылки к социальному взрыву, которым может обернуться для правящих кругов военная авантюра. Ответственность за поражения, которые несут армия и флот на Дальнем Востоке, целиком ложится на самодержавие, разрушая репутацию Российской империи как мощной мировой державы. Военный крах царизма непременно приведет к глубокому политическому кризису. Продолжение войны служит обострению всех внутренних противоречий России и приближает социальную революцию, войну трудящихся за свое освобождение⁵⁹⁵. Лидер большевиков призывал пролетариат «в ответ на бешеные военные клики» «выступить с удесятеренной энергией с требованием: “Долой самодержавие!”»⁵⁹⁶. С началом Первой русской революции В.И. Ленин отмечал, что «война доказывает слабость русских революционных классов, которые без войны были не в силах подняться»⁵⁹⁷.

Известным своеобразием отличались взгляды Л.Д. Троцкого, считавшего, что война стала следствием попыток российского правительства

⁵⁹³ Ленин В.И. Внутреннее обозрение // Там же. Т. V. М., 1967. С. 297.

⁵⁹⁴ Ленин В.И. К русскому пролетариату ... С. 167.

⁵⁹⁵ Ленин В.И. Падение Порт-Артура ... С. 154.

⁵⁹⁶ Ленин В.И. К русскому пролетариату ... С. 173.

⁵⁹⁷ Ленин В.И. Революция типа 1789 или типа 1848 года? // Там же. Т. IX. М., 1967. С. 382.

«объединить общество и народ вокруг самодержавия, как охранителя могущества и чести России, создать вокруг царизма атмосферу преданности и патриотического энтузиазма». Власти пытались отвлечь общественное внимание от внутренних проблем, «изображая врага коварным, трусливым, жадным, ничтожным, бесчеловечным». Однако «расчеты самодержавия оказались неверными», конфликт с Японией «представил царизм во всем безобразии его внутренней и внешней политики – бессмысленной, хищной, неуклюжей, расточительной и кровавой»⁵⁹⁸. На деле война «форсирует естественный процесс разрушения самодержавия», служит развитию в обществе критических настроений. Оппозиционный дух проникает и в военную среду: «Настроение армии всего меньше способно окрылять правительство уверенностью. За последние годы было много тревожных симптомов: армия ропщет, армия недовольна, в армии брожение». По этой причине Л.Д. Троцкий считал, что социал-демократам необходимо усилить работу в вооруженных силах, «чтобы к моменту решительного выступления массы армия отрезала свою судьбу от судьбы самодержавия»⁵⁹⁹.

Более осторожны в оценках значения и последствий русско-японского противостояния были меньшевики. Осуждая захватническую войну, они не готовы были принять радикальную позицию В.И. Ленина и его сторонников. Ю.О. Мартов объяснял это нежеланием, чтобы «война закончилась возложением на Россию тяжелых жертв и чтобы свобода была принесена русскому народу на японских штыках»⁶⁰⁰. Вместе с этим, меньшевики, в отличие от части либеральной интеллигенции, отказались от поддержки царского правительства. С неудачным исходом войны они также связывали надежды на масштабные социально-политические перемены в России. Ю.О. Мартов считал, что война обострила противоречия между буржуазией и самодержавием, усилила кризисные явления в стране⁶⁰¹. Ф.И. Дан

⁵⁹⁸ Троцкий Л.Д. Наша революция ... С. 85.

⁵⁹⁹ Троцкий Л.Д. Наша революция ... С. 99.

⁶⁰⁰ Мартов Ю.О. История российской социал-демократии ... С. 82-83.

⁶⁰¹ Там же.

предполагал, что бедствия приносимые войной могут ускорить крушение прежнего несправедливого строя: «Быть может, близится уже день, когда из-под груды обломков старого, разведенного гнетом и эксплуатацией общества, начнет вставать новый, более счастливый порядок, который принесет, наконец, трудящимся классам освобождение от всех цепей рабства, насилия и угнетения»⁶⁰².

Русско-японская война стала поводом к развертыванию социал-демократами широкой агитационной кампании, призванной показать рабочим и солдатам ее грабительский, антинародный характер. Листовка московского партийного комитета, вышедшая в начале кампании, объясняла причины военного конфликта двух стран «спором хищнических жадных свор капиталистов и правительств» – «русский крестьянин должен убивать японского рабочего, японский бедняк по миру пустит детей русского пролетария, чтобы на их трупах бесновались разжиревшие капиталисты, еще более разбогатело и окрепло эксплуатирующее рабочие массы правительство»⁶⁰³. Авторы другой прокламации находили историческую аналогию с Крымской кампанией, итогом которой был «севастопольский крах, когда все могущество императорской самодержавно-полицейской России оказалось на поверку мыльным пузырем». Несмотря на реформы Александра II, Россия сохранила самодержавие, «свой самый страшный порок», что определило вовлечение страны в новую захватническую войну⁶⁰⁴. Прокламации разъясняли, что «царь затеял войну с Японией» и «в корень разорил русский народ»⁶⁰⁵. Внутреннее положение России характеризовалось как общественно-политический кризис, разочарование различных социальных групп, в том числе и военных, в самодержавном строе: «Царское правительство ненавистно всем. Теперь и во флоте и в армии ропот и

⁶⁰² Дан Ф.И. Война! // За два года. Сборник статей из Искры. Часть первая. Спб., 1906. С. 636.

⁶⁰³ Война России с Японией // Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955. С. 19-20.

⁶⁰⁴ Урок истории // Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955. С. 23-25

⁶⁰⁵ Прокламация военно-революционной организации петербургской группы РСДРП // Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М., 1933. С. 136.

недовольство, матросы и солдаты присоединяются к народу»⁶⁰⁶; «Только и осталось у правительства надежды на солдат. Но и солдаты, наконец, стали понимать, за что борется народ»⁶⁰⁷.

Неудачи армии на фронте создавали новые основания к критике власти. Листовка петербургской партийной организации утверждала, что падение Порт-Артура является свидетельством глубокого всестороннего кризиса самодержавия. Царское правительство тщательно пытается скрыть от общественности настоящее положение дел – «войска пухнут и мрут от голода и холода, тогда как генералы, чиновники и поставщики армии набивают себе карманы награбленными у народа деньгами». Когда вся правда о войне откроется – «наступит конец самодержавию»⁶⁰⁸. Антиправительственные прокламации активно распространялись на призывных пунктах⁶⁰⁹. Социал-демократы также имели организации в городах Сибири, располагавшие типографиями⁶¹⁰. Это позволило в 1904-05 гг. повлиять на общественно-политические настроения в воинских гарнизонах, а агитационные материалы с маршевыми эшелонами достигали фронта.

Исход Русско-японской войны, совпавший и в известной мере обусловивший революционный взрыв в России, подтвердил значение, которое придавали военно-политической конъюнктуре российские социал-демократы. Вооруженные силы как институт государства и военнослужащие как социальная группа выступили видным участником событий революции, которые приобрели характер гражданской войны.

⁶⁰⁶ Прокламация исполнительного комитета солдатской организации РСДРП г. Кронштадта // Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М., 1933. С. 137.

⁶⁰⁷ Прокламация военно-революционной организации петербургской группы РСДРП ... С. 136.

⁶⁰⁸ Падение Порт-Артура // Листовки петербургских большевиков: 1902-1920. Т. 1. М., 1939. С. 147-150.

⁶⁰⁹ См.: Петров В.А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.; Л., 1964. С. 83-90.

⁶¹⁰ См.: Шиловский М.В. Первая русская революция 1905-1907 гг. в Сибири. Новосибирск, 2012. С. 44, 48.

3.3. Армия и флот в пространстве социального протеста начала XX в.

К началу XX в. вооруженные силы России миновали несколько этапов реформирования. Их облик формировался под воздействием социально-политических процессов новой буржуазной эпохи и отвечал характеру преобразований, которые переживало все российское общество. Пересмотр системы комплектования, мало затронул специфические сословно-классовые черты, свойственные структуре личного состава. Нижние чины армии и флота более чем на 90% были представлены выходцами из среды крестьянства и городской бедноты⁶¹¹. Офицерский корпус, несмотря на известную тенденцию к демократизации, в течение всех пореформенных десятилетий сохранял в своем составе в среднем не менее 50% дворян по происхождению⁶¹². Такая неоднородность создавала предпосылку к социальному противостоянию внутри вооруженных сил в будущем. Вместе с тем трансформационные процессы буржуазной эпохи видоизменили место армии и военнослужащих в системе общественных отношений. Солдатская служба уже не была только тягостной повинностью. Для сотен тысяч российских крестьян и рабочих она давала возможность получить начальное образование, познакомиться с жизнью и проблемами разных слоев современного российского общества. Социальное самоопределение закономерно приводило солдат и матросов на путь протеста и политической борьбы. В докладе императору Военный министр А.Н. Куропаткин вынужден был признать, что с 1899 по 1903 г. число нижних чинов, привлеченных за политические преступления, выросло в несколько раз⁶¹³.

Офицерство пореформенной эпохи постепенно утрачивало кастовую замкнутость. Распространенным становился тип офицера-разночинца и офицера-интеллигента, для которых военно-профессиональные ценности

⁶¹¹Гаркавенко Д.А. Социальный состав вооруженных сил России в эпоху империализма // Революционное движение в русской армии в 1917 году. М., 1981. С. 38.

⁶¹² Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 270.

⁶¹³ Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010. С. 147.

преобладали над сословными предрассудками. Времяпровождение и интересы офицера на рубеже XIX–XX вв. уже не ограничивалось службой и полковым собранием. Эти тенденции вызывали тревогу в правящих кругах. В донесении Отдельного корпуса жандармов об общественно-политических настроениях офицеров 1899 г. указывалось, что по причине снижения дворянского элемента «товарищеский дух прежнего старого времени исчез». Автор донесения отмечал, что «время вне службы офицеры проводят в большинстве случаев у себя дома», среди них наблюдается «слишком мало единства», в чем он видел отрицательные черты новой эпохи, связанные с разрушением прежних норм и традиций⁶¹⁴.

Переменам в политическом облике офицерского корпуса способствовала его профессионализация. Согласно законам и традициям императорской армии недопустимой была любая политическая активность офицера. Однако в условиях, когда политическая жизнь приобретала все более сложные и разнообразные формы, изолировать от нее армию уже не представлялось возможным. Наличие у офицера гражданской позиции само по себе требовало определенных политических знаний и политического поведения хотя бы с точки зрения сознательного лояльного отношения к правящему режиму. Настроения общества не могли миновать офицерства⁶¹⁵. Его недовольство политикой царизма могло касаться положения дел в области обороны, состояния армии, то есть иметь профессиональную природу. Например, критические настроения офицерства на исходе XIX в. вызывало крайне скудное денежное содержание, что ставило офицеров, лишенных иных источников доходов, в крайне затруднительное материальное положение⁶¹⁶. По мнению представителей властей, фактором

⁶¹⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 830. Л. 7-8.

⁶¹⁵ См.: Гребенкин И.Н. Российское офицерство и политическая жизнь России в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 3 (71). С. 221-222.

⁶¹⁶ См.: Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 490; Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904-1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 48; Волков С.В. Русский офицерский

политизации офицерства являлся рост числа разночинцев в его рядах. В связи с этим А.Н. Куропаткин отмечал: «Значительное ослабление в офицерском составе дворянского элемента не способствовало сплоченности корпуса офицеров и поддержанию в нем высокого корпоративного духа. Этот корпоративный дух был важен потому, что ограждал корпус офицеров от проникновения в него нежелательных элементов по воспитанию, привычкам и образу мыслей»⁶¹⁷.

Традиционные представления об офицерской чести входили в противоречие с некоторыми сферами деятельности государства. Таковым являлись политический сыск и служба Корпуса жандармов. Офицеры с юных лет воспитывались в духе презрения к фискальству и доносительству, что определило их негативное отношение к полицейским методам. К тому же, в условиях гарнизонной службы войска находились под политическим надзором жандармов, что задевало самолюбие многих военных⁶¹⁸. Как следствие, деятельность политической полиции не вызывала сочувствия офицеров армии. Характерный пример приводит в своих мемуарах А.И. Деникин. В период его учебы в академии Генерального штаба (1896–1899 гг.) знакомые курсистки, опасаясь обыска, попросили его спрятать у себя нелегальную литературу, и молодой офицер не отказал им⁶¹⁹. В данном случае заслуживает внимания то, что представители демократической молодежи, обращаясь с такой просьбой к офицеру, доверяли ему и не допускали возможности доноса.

Характерной чертой российской армии на рубеже двух веков было повышение образовательного уровня военнослужащих, в том числе, нижних чинов. Убежденным сторонником солдатской грамотности всегда выступал Д.А. Милютин, который подчеркивал, что «в пехоте нынешней солдат уже не

корпус. М., 1993. С. 334; Морозов С.Д. «Сиделец в кабаке более офицера получает». Офицерский корпус России на рубеже XIX-XX вв. // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 5.

⁶¹⁷ Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб., 2003. С. 180.

⁶¹⁸ См.: Вязьмитинов М.Н. Жандармы и армия: политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905-1907 гг. // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 90. Гребенкин И.Н. Указ. соч. С. 221-222.

⁶¹⁹ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 71.

прежний бессознательный автомат, которому вменялось в преступление пошевелиться в строю и строжайше воспрещалось «думать». Нынешний пехотинец уже не исключительно стрелок при усовершенствованной винтовке, за которой нужен умелый уход; от него требуется в бою сообразительность, находчивость, умение применяться к местности»⁶²⁰. Однако постепенный культурный рост закономерно вызвал и рост социального сознания солдат. Усилилась активность нижних чинов по отстаиванию своих прав. Нередкими были проявления недовольства – от подачи жалоб до побегов и иных актов неповиновения. Тяжелые условия быта и произвол начальства все чаще в солдатском сознании ассоциировались с пороками общественной и политической системы в целом⁶²¹.

Особенно благоприятную почву для протестных настроений представляли нижние чины флота. Для морской службы отбирались более грамотные новобранцы, преимущественно выходцы из рабочих, способные овладеть флотской техникой⁶²². Матросская служба проходила в атмосфере жестокой дисциплины, которая особенно подчеркивала рознь между офицерами и матросами. Базы флота располагались в крупных приморских городах с развитой промышленностью, что создавало условия для объединения протестов солдат и матросов с рабочим движением. Эти обстоятельства не укрылись от внимания жандармов. В донесении по городу Кронштадту сообщалось, что там «постепенно подготавливается та удобная почва, которая со временем способна воспринять насаждение преступной пропаганды»⁶²³. Другой рапорт от апреля 1903 г. утверждал, что возможны эксцессы, так как «военные в Кронштадте крайне распущены»⁶²⁴.

⁶²⁰ Милютин Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 30. С. 836.

⁶²¹ См.: Сенчакова Л.Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX - начале XX в. М., 1972. С. 30-31.

⁶²² Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1938. С. 41.

⁶²³ Цит. по Сенчакова Л.Т. Указ. соч. С. 61.

⁶²⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 952.

В начале XX в. особым фактором, влиявшим на настроения военнослужащих, стало систематическое использование войск для подавления участвовавших аграрных волнений и рабочих забастовок⁶²⁵. Представители командования видели серьезные издержки, которые влекло участие в исполнении полицейских функций армии, набираемой по призыву. В частности, А.Н. Куропаткин среди характерных черт боеготовности и настроения солдат отмечал: «В особенности разрушительно на поддержание дисциплины действует частое участие войск в подавлении беспорядков с употреблением оружия»⁶²⁶. Однако отказаться от использования воинских частей для поддержания внутреннего порядка власти были не в состоянии. В дневниковых записях 1903 г. А.Н. Куропаткин приводит характерную беседу с министром внутренних дел В.К. Плеве: «Затем Плеве по поводу большого числа убитых и раненых в недавнем беспорядке в Златоусте выразил желание, чтобы войска при подавлении беспорядков имели пули не столь убийственные, как ныне. Я отказался от этого, прося лучше принять меры к успокоению населения, дабы не портить войска, заставляя их стрелять в безоружную толпу»⁶²⁷. Воинское начальство смущала не жестокость, которую могли проявлять войска в отношении гражданского населения. Очевидцы отмечали, что в подобных случаях солдаты становились особенно склонны к неповиновению приказам командиров и, таким образом, сами готовы были присоединиться к народному протесту⁶²⁸.

В условиях усиления кризисных явлений экономики и общественной жизни армия все более становилась объектом политической пропаганды социалистических партий и групп. В 1903 г. в гарнизоне Минска заявила о себе «Военно-революционная организация», выступившая с прокламацией «К офицерам», которая приобрела известность в центральных регионах

⁶²⁵ См.: Петров В.А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.; Л., 1964. С. 5; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - начала XX вв. 1881-1903. М., 1973. С. 33-35.

⁶²⁶ Куропаткин А.Н. Русская армия ... С. 507.

⁶²⁷ Дневник генерала А.Н. Куропаткина. С. 129.

⁶²⁸ См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 34.

России и была перепечатана в газете «Искра»⁶²⁹. В ней подчеркивалось единство армии и народа, близость ее интересам трудящихся: «Армия – плоть от плоти, кость от костей народа ... не может быть чуждой народу и его интересам». Обращаясь к офицерству, авторы указывали на его особую социальную миссию, которая не тождественна долгу перед государством: «Офицер – сын народа, у него есть обязанности перед Родиной, изголодавшей, избитой». Вместе с этим отмечался рост политического сознания нижних чинов: «В серую дисциплинированную солдатскую массу все чаще и чаще проникает правдивое слово жизни и находит себе отклик»⁶³⁰.

Власти и командование оказались не способны к идеологическому противостоянию и готовы были действовать лишь дисциплинарно-административными методами, что не отвечало быстро менявшейся общественной обстановке. Только с началом Первой русской революции в военном ведомстве был предложен проект специальной подготовки офицеров в целях развертывания контрпропаганды в войсках, содержащий программу специальных курсов, которые призваны были дать офицерам основы общественно-политических знаний для ведения воспитательной работы с нижними чинами. Несмотря на то, что данный проект был одобрен Военным министром, реализации он не получил⁶³¹.

Систематическая воспитательная работа с солдатами в императорской армии традиционно оставалась функцией военных священников. Церковные обряды были неотъемлемой частью армейского быта, выполнялись в уставном порядке, коллективно, а уклонение от них, равно как и ношение креста грозило взысканием. В словесном воспитании наряду с духовными проповедями особое место занимали беседы «о повиновении и послушании, о необходимости защищать веру и божьего помазанника на земле»⁶³². Однако

⁶²⁹ История КПСС в 6 томах. Т. 1 Создание большевистской партии (1883-1903 гг.). М., 1967. С. 404; Борьба большевиков за армию в трех революциях. М., 1969. С. 16.

⁶³⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 200. Д. 61.

⁶³¹ См.: Крицман Л.Э. Из истории «идеологической борьбы» самодержавия с революционным движением в армии // Красный архив. 1931. № 44. С. 165-170.

⁶³² Семин М. Быт солдат в царской казарме // Красный архив. 1940. № 98. С. 145.

в начале XX в. авторитет церкви страдал именно в силу ее официального статуса. По свидетельству современника: «Церковь была прислужницей властей, а пастыри — чиновниками духовного ведомства, Не удивительно, что духовенство не владело паствой, а иногда даже вооружало ее против себя...»⁶³³. В соперничестве за умы и сердца солдат военные священники определенно уступали нелегальной пропаганде. Такое положение дел с сарказмом подмечал генерал-адъютант В.С. Кочубей: «В былое время образование нижних чинов русской армии поручалось Николаю Чудотворцу, недавно его передали угоднику Серафиму, в последнее время им занимались революционеры, пора, чтобы хорошие офицеры занялись им добросовестно»⁶³⁴. Характерно, что офицерство, воспринимая «политику» как чуждую для себя область, склонно было возлагать ответственность за морально-политическое состояние подчиненных на власти. Военный министр Н.А. Куропаткин 10 августа 1903 г. отмечал в дневнике: «... я снова государю докладывал, что, без оздоровления всей народной массы, зараза в армии будет проникать все более и более»⁶³⁵.

Развивавшийся в стране общественный кризис совпал с началом Русско-японской войны, которая послужила важным этапом, превращения армии в участника политического процесса. Кампанию на Дальнем Востоке предстояло вести вооруженным силам, организованным на новых принципах в ходе реформ 1860–70-х гг. Численность кадровой российской армии накануне войны составляла 1 100 тыс. человек⁶³⁶. Для развертывания армии военного времени была проведена беспрецедентная по тем временам мобилизация. В течение всей кампании на службу было принято около

⁶³³Залесский П.И. Грехи старой России и ее армии // Философия войны. Российский военный сборник. М., 1995. С. 144.

⁶³⁴Вооруженная Россия, ее боевые основы. Князя Кочубея. Paris, 1910. С. 56.

⁶³⁵Дневник генерала А.Н. Куропаткина. С. 147.

⁶³⁶Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 11.

1 185 тыс. человек, то есть численность армии за счет призванных запасных удвоилась⁶³⁷.

Сама по себе мобилизация стала для населения чрезвычайным событием. Как никогда возросли масштабы уклонений и членовредительства среди военнообязанных⁶³⁸. Оторванные от семей и привычной жизни призываемые на службу запасные становились особенно восприимчивы к любым оппозиционным настроениям. На это оперативно реагировала революционная пропаганда. Так, на призывных пунктах в Гродно жандармерией было обнаружено и изъято 102 экземпляра прокламации «Товарищи-новобранцы» авторства «Военно-революционной организации»⁶³⁹. Среди вновь призванных ряды армии пополнили очевидцы и участники рабочих и аграрных волнений. К приему на службу добровольцами допускались лица, состоящие под гласным надзором полиции по политическим делам. В Сибири на настроение войск оказывали влияние политические ссыльные⁶⁴⁰.

Революционная печать отмечала множество эксцессов, которыми сопровождалась мобилизация. Орган эсеровской партии «Революционная Россия» летом 1904 г. сообщал: «Вечером толпа солдат кинулась на одну из казенных лавок. Лавка осталась в целости, но за то был разбит находившейся при ней винный склад и оттуда растащено ящиков семь вина. “Водка царская и мы царские – говорили солдаты – так как же нам ее не пить?” Все эти сцены происходили при бесчисленном множестве зрителей, которые более или менее одобрительно встречали каждую выходку солдат. Надо заметить, что особого буйства запасные не производили. Некоторые очевидцы сообщали даже, что бунтари вели себя с некоторым тактом, объясняя свое поведение как протест против начальнического произвола и своего

⁶³⁷ Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. VII. СПб., 1910. С. 29, 35.

⁶³⁸ Грулев М.В. Записки генерала-еврея. М., 2007. С. 225.

⁶³⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 201. Д. 3251.

⁶⁴⁰ См.: Сенчакова Л.Т. Указ. соч. С. 186; Петров В.А. Указ. соч. С. 30, 60-61; Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. VII. С. 35.

стесненного положения»⁶⁴¹. Корреспонденции «Революционной России» сообщали о фактах солдатского неповиновения, возникавших в связи с отправкой на театр военных действий. «Призванные на действительную службу запасные 33, 34, 35 и 36-го стрелковых полков, расположенных в Полтаве, Харькове и Кременчуге, отказались идти на Дальний Восток. Почти каждая рота, говорят сообщения, заявила своему командиру, что она не пойдет в Манчжурию. В одном Харькове число мятежных солдат простиралось до 1800. Происшествия эти, естественно, вызвали величайшую тревогу в Военном Министерстве и в официальных сферах вообще»⁶⁴².

Следуя к фронту, воинские эшелоны проделывали в огромный путь от европейской России до Манчжурии, который занимал не менее двух месяцев. В это время личный состав, как правило, был предоставлен сам себе, и поведение его не было образцовым. Не являлись исключением употребление спиртного, карточная игра, продажа или обмен на станциях предметов обмундирования и казенного имущества⁶⁴³. Такая обстановка изначально оказывала на пополнения разлагающее воздействие.

Современники отмечали, что качество воинского резерва в 1904 г. не отвечало потребностям действующей армии. В частях доля запасных в возрасте 35-40 лет составляла от одной до двух третьих, не имевших удовлетворительной подготовки⁶⁴⁴. Отправившийся на войну добровольцем Н.В. Воронович вспоминал: «Три четверти нижних чинов были запасные и притом самых старших сроков службы, по десяти и более лет не призывавшиеся на повторительные сборы, позабывшие все, чему их учили на действительной службе и совершенно не знавшие материальной части новых скорострельных пушек, которыми была вооружена бригада»⁶⁴⁵. Крайне недоволен своими новыми подчиненными был генерал-майор М.С. Столица,

⁶⁴¹ Война // Революционная Россия. 1904. № 50. С. 15.

⁶⁴² Там же. С. 14.

⁶⁴³ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера (в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.) // Военный сборник. 1910. № 10. С. 229.

⁶⁴⁴ Свечин А.А. Предрассудки и боевая действительность. М., 2003. С. 174.

⁶⁴⁵ Воронович Н.В. Русско-японская война. Воспоминания. Нью-Йорк, 1952. С. 8-9.

принявший в августе 1904 г. на фронте 54-ю пехотную дивизию: «...Офицеры ничего не знают и знать не хотят; нижние чины почти все запасные и притом старших сроков службы; одним словом, это не русские войска...»⁶⁴⁶

Призванные из резерва солдаты не были мотивированы к службе, тяжело переживали разлуку с домом и хозяйством, с трудом переносили воинские порядки и условности дисциплины. В недавнем прошлом крестьяне и рабочие – солдаты были далеки от понимания задач внешней политики империи, но инстинктивно не принимали ее целей в войне с Японией⁶⁴⁷. Поскольку военные действия развернулись вдали от исторической России и велись за пределами государства, их не удавалось объяснить задачами национальной обороны, таким образом, солдатской массе война представлялась, происходящей всецело по воле и в интересах имущих классов и монархов двух стран. Работавший на фронте медик Е.С. Боткин писал, что «солдат очень двинулся за последние двадцать-пять лет: он уже очень и очень рассуждает; ему мало исполнять приказания, ему нужно и понимать, для чего он должен делать то или другое. Видимо, он задается даже вопросом, можно ли воевать вообще»⁶⁴⁸.

Все эти обстоятельства не способствовали формированию высоких моральных и боевых качеств войск. Столкновение с упорным и умелым противником, череда неудачных сражений, тяготы фронтовой жизни вызвали упадок настроения солдат, разочарование и равнодушие офицеров. В конце 1904 г. дивизионный врач В.П. Кравков отмечал в дневнике: «Паника и упадок духа в войсках страшный. Какая бы задача для выполнения не предпринималась – солдаты уже горьким опытом научены, что они-де в конце концов все равно должны будут отступить перед ловким и сильным противником. Развиваются поневоле неуверенность в собственных силах,

⁶⁴⁶Столица М.С. Тяжелые годы (Из писем покойного ген.-майора М.С. Столицы) // Военный сборник. 1908. № 7. С. 76.

⁶⁴⁷ См.: Геруа А.В. После войны. О нашей армии. СПб., 1906. С. 101-102; Гершельман Ф.К. Мысли о Японской войне. М., 1908. С. 3-4.

⁶⁴⁸ Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-05 гг. СПб., 1908. С. 51.

апатия, уныние. Беспорядочность и противоречивость приказаний и распоряжений начальствующих лиц стали обычной злободневной темой разговоров между офицерами»⁶⁴⁹. Участник обороны Порт-Артура полковник С.А. Рашевский в дневнике характеризовал настроения сослуживцев: «Коменданты, а за ними и другие офицеры фортов относятся к своему делу с удивительным равнодушием и пассивностью»⁶⁵⁰. Военный врач В.В. Вересаев свидетельствовал, что накануне заключения мира «утомление войною у всех было полное. Не хотелось крови, не хотелось ненужных смертей»⁶⁵¹.

Новый 1905 г. заставил расстаться с надеждами на благополучный исход войны. К тяжелым впечатлениям от военных неудач теперь добавились приходившие с почтой и свежими пополнениями известия о революционных событиях в России. Солдатская масса связывала с ними ожидания скорых перемен, среди которых самым желанным и насущным был мир. «Слухи о близком мире росли и крепились. Солдаты чутко к ним прислушивались и не скрывали своей радости, особенно запасные, полагавшие, что теперь их сразу распустят по домам»⁶⁵². Причиной недовольства и конфликтов становилось традиционное недоверие солдат-крестьян к любому начальству, распространявшееся и на военное командование. В.В. Вересаев вспоминал: «Сам собою родился и пополз слух, что начальство скрывает два царских манифеста: один, конечно, о земле, другой о том, чтобы все накопившиеся за войну экономические суммы были поделены поровну между солдатами»⁶⁵³.

Одним из наиболее неблагоприятных последствий прекращения военной кампании на Дальнем Востоке следует считать разложение во фронтовых войсках и утрату контроля над ними со стороны командования. Бесславное окончание войны и близость демобилизации разрушали в сознании солдат смысл дальнейшей службы и соблюдения воинской

⁶⁴⁹Кравков В.П. Война в Манчжурии. Записки дивизионного врача. М., 2016. С. 101.

⁶⁵⁰ Дневник полковника С.А. Рашевского. М.-Л., 1954. С. 159.

⁶⁵¹ Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986. С. 127.

⁶⁵²Воронович Н.В. Указ. соч. С. 44.

⁶⁵³ Вересаев В.В. Указ. соч. С. 211.

дисциплины. Социальной основой конфликта служило ощущение розни и отчуждение, всегда существовавшее между нижними чинами и офицерами. «Поражающее неравенство в положении офицерства и солдат, голодавшие дома семьи, бившие в глаза неустройства и неурядицы войны, разрушенное обаяние русского оружия, шедшие из России вести о грозных народных движениях. Все это наполняло солдатские души смутною, хаотическою злобою, жаждою мести кому-то, желанием что-то бить, что-то разрушать, желанием всю жизнь взмести в одном воющем, грозном, пьяно-вольном урагане»⁶⁵⁴.

Возвращение войск Манчжурской армии в европейскую часть страны совпало с кульминационным моментом Первой русской революции – Всероссийской октябрьской политической стачкой. Небезупречные в дисциплинарном отношении части окончательно выходили из подчинения. «Злоба, накапливавшаяся месяцами, прорвалась наружу в самых уродливых формах. Не желая разбираться в том, кто являются виновниками их двадцатимесячной страды, запасные вымещали свою злобу на каждом, кто являлся каким либо начальством или носил “ясные погоны”»⁶⁵⁵. Трудности с транспортировкой массы демобилизованных, возникавшие в связи с забастовкой железнодорожников, приводили к вспышкам солдатского неповиновения, которые выливались в бунты и погромы по пути следования. «Темная, слепая, безначально-бунтующая сила прорывалась на каждом шагу. В Иркутске проезжие солдаты разнесли и разграбили вокзал. Под Читой солдаты остановили экспресс, выгнали из него пассажиров, сели в вагон сами и ехали, пока не вышли все пары»⁶⁵⁶. Солдатское возмущение, вызванное длительным ожиданием эшелонов и первоначально не имевшее политических оснований, принимало облик всеобщего бунта, направленного против абстрактного «начальства» – своих командиров, местных властей и даже руководителей забастовочного движения. Не будучи связано с

⁶⁵⁴ Там же. С. 185.

⁶⁵⁵ Воронович Н.В. Указ. соч. С. 73.

⁶⁵⁶ Вересаев В.В. Указ. соч. С. 186.

революционным процессом организационно, оно, несомненно, являлось его эмоциональным следствием. В глазах властей выступления солдат и рабочих на Транссибирской магистрали сливались в единое народное восстание, которое было подавлено вооруженной силой карательных экспедиций генералов П.К. Ренненкампфа и А.Н. Меллер-Закомельского. Возвращавшиеся в Россию фронтовики – свидетели событий в Забайкалье и Сибири стали тем «беспокойным» элементом, который в последующие месяцы активно включился в общественную жизнь страны.

В военной среде окончание кампании откликнулось глубоким разочарованием. Настолько пафос военной профессии не сочетался с реалиями современной войны. Человек либеральных убеждений, доктор В.П. Кравков в дневнике заметил: «От многих военных ... мне приходилось слышать признание, что они в эту кампанию настолько переменили свои взгляды на войну начала XX века вследствие испытанных ужасов, что считали бы за наилучшее ее совсем упразднить и разрешать всякие международные недоразумения не пушками и пулеметами, а переговорами, конференциями, союзами...»⁶⁵⁷.

В результате бурного и противоречивого периода реформ Россия в начале XX в. оказалась перед лицом нараставшей волны движения за общественно-политическое обновление. Видная роль в нем принадлежала радикально-революционному крылу, которое, главным образом, было представлено социал-революционным и социал-демократическим течениями. В отношении к военному вопросу они только формировали свои программы и комплекс взглядов. Общим для социалистов было представление о войнах современной эпохи, как следствии агрессивных устремлений капитала и реакционных правящих кругов. Современную армию российские революционеры воспринимали уже не просто инструментом государства, но

⁶⁵⁷Кравков В.П. Указ. соч. С. 124.

активной общественной структурой, способной сыграть самостоятельную роль в сложной внутривнутриполитической ситуации. Наиболее серьезные различия наблюдались в понимании этой роли применительно к революционной перспективе в России. Социалисты-революционеры допускали, что революционный переворот можно осуществить силами армии и поэтому не отказывались от работы по созданию законспирированных офицерских организаций. Социал-демократы, исходя из классовых соображений, видели своей задачей работу с солдатской массой, которая в кризисный момент поддержит революционное выступление рабочего класса. Обе партии развернули в армии агитационную кампанию.

Накануне Первой русской революции политическая активность военных отражала состояние и настроения общества, все громче выступавшего с требованиями глубоких социально-политических преобразований. Разразившаяся в 1904 г. война с Японией стала дополнительным фактором внутренней нестабильности. Армия военного времени, созданная наспех, при недостаточной подготовке резерва, показала не только слабую боеспособность, но низкую надежность в политическом отношении. Одним из итогов военной кампании, завершившейся на фоне революционных событий в России, следует признать совершившийся раскол армии, часть которой примкнула к массовым народным протестам, а часть, сохранившая подчинение властям, выступила на их подавление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России, где воинская служба исторически воспринималась скорее как общественная миссия, нежели ремесло, а вооруженные силы являлись одной из основ государственности, вопрос о роли армии и военных в жизни страны всегда присутствовал в планах политиков и общественных деятелей. Развертывание Великих реформ в России второй половины XIX в. происходило под влиянием комплекса факторов, среди которых видное место занимало состояние обороны и армии. Деграция социально-экономического уклада, основанного на крепостнических формах организации общества и хозяйства, определенно распространилась на состояние государственной власти и исполнение им своих важнейших функций. Трагическое поражение в Крымской войне, совпавшее с завершением царствования Николая I, произвело огромное впечатление на российское общество. Откликнулись на него и представители оппозиционной правящему режиму демократической мысли, чье теоретическое наследие определяло важнейшие ориентиры социального прогресса в исторической перспективе России и Европы.

В трудах А.И. Герцена, Н.П. Огарева, М.А. Бакунина, Н.Г. Чернышевского были заложены некоторые программные для российского освободительного движения положения по военному вопросу. Представление о войнах справедливых и несправедливых противопоставляло борьбу народов за национальное и социальное освобождение внешней экспансии монархов и их правительств, осуществляемой в интересах господствующих элит. Непосредственно с ним была связана точка зрения о генетической связи внутренней и внешней политики правящих кругов, в которой эксплуатация и подавление собственного народа имела продолжением территориальные захваты и порабощение других стран. В российской политической действительности идеологи русского социализма рассматривали реакционную военщину в качестве экзистенциального

противника социального прогресса в силу, по крайней мере, трех обстоятельств: милитаристской сущности самодержавия, тесно связанной с ним военной верхушки как наиболее реакционной части имперской элиты и надежной опоры царизма, а также агрессивных устремлений имущих слоев.

Вместе с тем идеологи русского социализма видели в армии не только орудие властей, но и пространство социальных отношений, где проблемы общества проявляются с особой остротой. Военнослужащие выступали в ней не как гомогенная масса, а в качестве носителей социальных признаков и ролей, что давало основания рассматривать их активными участниками преобразовательного процесса. Солдаты представлялись частью угнетаемого большинства и поэтому являлись потенциальными союзниками трудящихся масс населения. Офицерство, несмотря на дворянскую основу, относилось к образованной части общества и поэтому могло выдвинуть из своей среды лиц, которые, подобно декабристам, разделяли передовые идеи своей эпохи и готовы были выступить за народные интересы. Основываясь на этих соображениях, демократические мыслители периода отмены крепостного права уделяли особое внимание положению в армии, предлагали пути ее реформирования, обращались к военным с воззваниями и прокламациями.

В военной среде общественные настроения эпохи реформ находили поддержку как на идеологической, так и на профессиональной основе. Неудачи Крымской кампании вскрыли многие пороки царской армии и создавали в передовом офицерстве убеждение в необходимости перемен, которые были возможны только при условии серьезных государственных реформ. Закономерным был вывод о том, что именно царизм повинен в проблемах национальной обороны, устранить которые, удастся только изменив существующий социальный и политический порядок. Первыми участниками военных кружков и групп наряду с офицерами становились учащиеся военных учебных заведений, что отражало разночинно-молодежный характер раннего этапа народнического движения. Солдатская масса дореформенной армии, подобно крестьянству, не готова была

примкнуть к нему в силу крайне угнетенного положения и низкого культурно-образовательного уровня. Развертывание народнического этапа революционной борьбы в 1870-х гг. было отмечено неизменным присутствием в его рядах военных, которое по характеру соответствовало логике развития движения от кружковщины и импровизации к осознанию необходимости организации революционеров: от индивидуального участия в кружках и группах пропагандистов к созданию глубоко законспирированной военно-революционной организации в структуре партии «Народная воля».

Военная реформа Д.А. Милютина послужила превращению старой императорской армии в вооруженные силы нового типа, отвечающие духу и потребностям буржуазной эпохи. Важнейшие ее мероприятия были созвучны взглядам демократов на преобразования в военной сфере: отказ от сословных принципов в комплектовании армии, сокращение сроков службы, создание массового воинского резерва. В результате преобразований происходила трансформация военной службы как институционального и гуманитарного явления. Так, кадровая служба офицеров приобретала облик профессионального занятия, а служба нижних чинов по призыву становилась важным этапом социализации мужской части населения. Несмотря на усилия властей и командования, армия пореформенной эпохи не могла быть изолирована от ведущих тенденций жизни общества, вставшего на путь модернизации. Одной из них являлось становление во всех социальных слоях гражданского самосознания, которое предполагало формирование активной общественной позиции и критического отношения к окружающей действительности. Участие военных в протестах и радикальном движении свидетельствовало о социальной мобилизации, захватывающей все более широкие массы населения. В дальнейшем его интенсивность отражала уровень политического противостояния в обществе, особенно активно заявляя о себе в кризисные моменты.

Взгляды революционных народников по вопросам внешней политики и обороны формировались под влиянием анархической концепции, согласно

которой интересы государства находились в безоговорочном противоречии интересам народа, в связи с этим основным средством освобождения трудящихся являлось разрушение государства как важнейшего источника социального угнетения. Государство, опираясь на свои институты, вело беспощадную борьбу против революционного подполья, поэтому революционеры не считали себя связанными какими-либо нравственными соображениями по отношению к властям и их конкретным представителям. Любая неудача государства, в том числе и военное поражение, рассматривались как позитивный фактор, направленный на ослабление царизма, но служащий интересам народа. Несмотря на то, что в рядах революционных народников не сложилось общего мнения о политическом характере их деятельности, на данном этапе развития революционной идеологии государственность не воспринималась ею как ценность. Таким образом, в отношении войн и международной политики государства леворадикальное движение занимало наднациональные позиции, исходя из целесообразности нанесения всемерного ущерба правящему режиму.

На рубеже XIX–XX вв. в российском освободительном движении начался новый этап, который характеризуется сосуществованием и соперничеством социал-революционного и социал-демократического течений. Обе партии считали военное направление своей деятельности перспективным с точки зрения значения армии во внутреннем противостоянии. Социалисты-революционеры, опираясь на опыт революционных народников, не отказывались от создания конспиративных офицерских организаций, которые в том или ином виде могли выступить орудием политического переворота. Российские социал-демократы положили в основу своих программных установок классовый подход. Представляя революцию результатом движения широких народных масс, марксисты видели его непременно участниками военных, в первую очередь нижних чинов армии и флота, органически связанных с трудящимся большинством. Категории классовой борьбы позволяли представить армию не только

инструментом государства, но частью общества, где зреет социальный протест.

В рамках марксистской теории сложилась концепция империалистических войн как закономерного итога развития капитализма. Если идеологи раннего народничества возлагали ответственность за вооруженные конфликты между странами на реакционных правителей, то социал-демократы считали войны следствием внешней политики государств, заказчиком которой выступают эксплуататорские классы. «Пораженческая» позиция в отношении войн, которые вели национальные правительства, стала одной из наиболее дискуссионных тем и потенциальным пунктом раскола в среде левых радикалов начала XX в. Для российских социал-демократов того времени вопрос национальной обороны еще не трансформировался в задачу защиты революционного отечества.

Многие теоретические и тактические установки российских революционеров по военному вопросу нашли подтверждение в условиях нового подъема массового движения за общественно-политическое обновление, который пришелся на первые годы XX в. Война с Японией усугубила неблагоприятную внутреннюю ситуацию в стране. Леворадикальная оппозиция развернула пропаганду, разоблачавшую войну как империалистическую по природе. Среди непосредственных причин революционного взрыва 1905 г. была волна недовольства, вызванная известиями о военных неудачах. Армия военного времени, пополненная многочисленными запасными контингентами, становилась особенно восприимчивой к событиям внутренней политики. Неудачно проведенная демобилизация и эвакуация действующей армии с театра военных действий послужила дополнительным фактором дестабилизации обстановки в восточных регионах страны. В разгар Первой русской революции вооруженные силы России не избежали протестов и антиправительственных выступлений, а военные оказались участниками противостояния по обе стороны гражданского конфликта.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 94. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Оп. 1. Д. 291.
2. ГАРФ. Ф. 95. Следственная комиссия 1862 г. по делам о распространении революционных воззваний и пропаганде. Оп. 1. Д. 9, 28, 34, 77, 85, 108, 468.
3. ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел. Оп. 77. Д. 154, 177, 917. Оп. 78. Д. 115. Оп. 200. Д. 61. Оп. 201. Д. 1805, 3251.
4. ГАРФ. Ф. 109. Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии. Оп. 165. Д. 118, 341, 379, 750.
5. ГАРФ. Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов. Оп. 1. Д. 830, 925, 926, 952.
6. ГАРФ. Ф. 112. Особое присутствие Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах. Оп. 1. Д. 2, 388.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Центральный комитет Партии социалистов-революционеров (эсеров) (1901-1923). Оп. 1. Ед. хр. 1, 2, 33, 44.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 801. Главное военно-судное управление. Оп. 39. Д. 39. Оп. 88. Д. 11. Оп. 111. Д. 2.

Теоретические труды и политическая публицистика

9. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 291-526.

10. Бакунин М.А. Кнуто-германская империя и социальная революция // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 188-290.
11. Бакунин М.А. Наброски брошюры о русских делах // Собрание сочинений и писем. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 385-397.
12. Бакунин М.А. Основы новой славянской политики // Собрание сочинений и писем. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 300-305.
13. Бакунин М.А. Речи на конгрессах Лиги мира и свободы // Избранные сочинения. Т. III. М.: Голос труда, 1920. – С. 104-106.
14. Бакунин М.А. Русские дела // Собрание сочинений и писем. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 399-427.
15. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. В 4-х томах. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934-1935.
16. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 11-125.
17. Война // Революционная Россия. 1904. № 51. – С. 15-17.
18. Герцен А.И. 10 апреля и убийства в Варшаве // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XV. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 65-68.
19. Герцен А.И. MDCCCLXIII // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 7-11.
20. Герцен А.И. VIVAT POLONIA! // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XV. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 44-50.

21. Герцен А.И. Арнгольдт, Сливицкий и Ростковский // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVI. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 215-217.
22. Герцен А.И. Война // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIV. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. – С. 97-116.
23. Герцен А.И. Вперед, вперед! // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М., 1956. – С. 306-313.
24. Герцен А.И. Выстрелы, раны и убийства // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVI. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 206-209.
25. Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XX. М., 1960. – С. 227-272.
26. Герцен А.И. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года // Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. Т. VII. М., 1954. – С. 209-230.
27. Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. II. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С. 151-177.
28. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. VII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С. 133-259.
29. Герцен А.И. Офицерское ёрничество на Тверском бульваре // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIV. М.: Издательство Академии Наук, 1958. – С. 294-296.
30. Герцен А.И. Письмо от офицеров // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVI. М., 1959. – С. 104-105.
31. Герцен А.И. По делу адреса офицеров // Там же. Т. XVII. М., 1959. – С. 28-32.

32. Герцен А.И. Предисловие к «Колоколу» // Собрание сочинений в тридцатитоме. Т. XIII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 7-13.
33. Герцен А.И. Русские женщины – женщинам польским // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XV. – С. 125-128.
34. Герцен А.И. Россия // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. VI. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – С. 150-187.
35. Герцен А.И. Русские офицеры в рядах инсургентов // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 121-125.
36. Герцен А.И. Русский заговор 1825 года // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 128-146.
37. Герцен А.И. Русское крепостничество // Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. Т. XII. – С. 34-62.
38. Герцен А.И. С того берега // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. VI. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С. 7-133.
39. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. М.: Наука, 1954-1965.
40. Герцен А.И. Состав русского общества // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. II. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С. 417-482.
41. Герцен А.И. Старый мир и Россия // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – С. 167-201.
42. Герцен А.И. Сто пятнадцать благородных офицеров // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XV. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 28-30.

43. Герцен А.И. Царь Александр II и Колокол // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 336-341.
44. Дан Ф.И. Война! // За два года. Сборник статей из Искры. Часть первая. Спб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1906. – С. 635-637.
45. Две войны // Революционная Россия. 1904. № 50. – С. 1-3.
46. Из итогов войны // Революционная Россия. 1904. № 52. – С. 4-6.
47. Кавелин К.Д. Политические призраки // Собрание сочинений. Т. 2. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 307 с.
48. Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. – С. 130-133.
49. Лавров П.Л. В память столетия пугачевщины // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. II. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 123-142.
50. Лавров П.Л. Государственный элемент в будущем обществе // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. IV. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 207-396.
51. Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы в 8 томах. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934-1935.
52. Лавров П.Л. Исторические письма // Избранные произведения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1965. – С. 19-296.
53. Лавров П.Л. Речь на лондонском собрании по поводу годовщины польского восстания 1830 г. // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. IV. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 183-185.

54. Лавров П.Л. Социализм и борьба за существование //Избранные произведения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1965.– С. 361-383.
55. Лавров П.Л. Хаос буржуазной цивилизации за последнее время // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 31-79.
56. Ленин В.И. Внутреннее обозрение // Полное собрание сочинений. Т. V. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 295-347.
57. Ленин В.И. Новые события и старые вопросы // Полное собрание сочинений. Т. VII. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 58-64.
58. Ленин В.И. О стачках // Полное собрание сочинений. Т. IV. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 288-298.
59. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. М.: Издательство политической литературы, 1967.
60. Ленин В.И. Протест финляндского народа // Полное собрание сочинений. Т. V. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 352-357.
61. Ленин В.И. Революционная армия и революционное правительство // Полное собрание сочинений. Т. X. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 335-344.
62. Ленин В.И. Революция типа 1789 или типа 1848 года? // Полное собрание сочинений. Т. IX. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 380-382.
63. Ленин В.И. Фридрих Энгельс // Полное собрание сочинений. Т. II. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 2-15.
64. Ленин В.И. Царскому правительству // Полное собрание сочинений. Т. II. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 111-116.

65. Мартов Ю.О. Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. Женева:Революционная организация «Социал-демократ», 1900. – 64 с.
66. Мартов Ю.О. Современная Россия. Женева:Союз русских социал-демократов, 1898. – 66 с.
67. Насущные вопросы современной революционной стратегии // Революционная Россия. 1904. № 50. – С. 3-8.
68. Обручев В.А. Невольничество в Северной Америке // Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. М.: Прогресс, 1987. – С. 203-206.
69. Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения в 2 томах. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952-1956.
70. Огарев Н.П. На новый 1861 год // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 374-393.
71. Огарев Н.П. Надгробное слово // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 647-657.
72. Огарев Н.П. Ответ на «ответ «Великоруссу» // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 542-558.
73. Огарев Н.П. Правительственные распоряжения (с 1857 г.) // Колокол. 1857 (1 сентября). № 3. – С. 14-76.
74. Огарев Н.П. Предисловие к «Думам» Рылеева // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 347-351.
75. Огарев Н.П. Предисловие к сборнику Русская потаенная литература XIX века // Избранные социально-политические и философские

произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 414-468.

76. Огарев Н.П. Расчистка некоторых вопросов // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 588-646.

77. Огарев Н.П. Тюрма // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 211-214.

78. Огарев Н.П. Цель русского движения // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 63-67.

79. Опять измена // Революционная Россия. 1904. № 50. – С. 8-10.

80. Писарев Д.И. О брошюре Шедо-Ферроти // Собрание сочинений в четырех томах. Т. II. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 120-126.

81. Плеханов Г.В. Доклад рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в 1891 г. // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. IX. М.: Государственное издательство, 1925. – С. 341-352.

82. Плеханов Г.В. Каменская станица. Письмо второе // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. I. М.: Государственное издательство, 1924. – С. 35-36.

83. Плеханов Г.В. Новое направление в области политической экономии // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. I. М.: Государственное издательство, 1924. – С. 168-216.

84. Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. III. М.: Государственное издательство, 1925. – С. 45-83.

85. Плеханов Г.В. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. III. М.: Государственное издательство, 1925. – С. 355-396.

86. Плеханов Г.В. Предисловие к брошюре «Кто чем живет?» С. Дикштейна // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. II. М.: Государственное издательство, 1925. – С. 373-380.
87. Плеханов Г.В. Предисловие к переводу «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. XI. М.: Государственное издательство, 1925. – С. 30-33.
88. Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. III. М.: Государственное издательство, 1925. – С. 121-206.
89. Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. М.: Государственное издательство, 1924-1927.
90. Плеханов Г.В. Черный передел // Собрание сочинений в двадцати четырех томах. Т. I. М.: Государственное издательство, 1924. – С. 109-123.
91. Самоубийство капитана Славчинского // Колокол. 1858. (1 июня) № 16. – С. 79.
92. Ткачев П.Н. Анархическое государство // Сочинения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1976. – С. 171-194.
93. Ткачев П.Н. Анархия мысли // Сочинения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1976. – С. 103-140.
94. Ткачев П.Н. Набат // Сочинения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1976. – С. 89-102.
95. Ткачев П.Н. Революция и государство // Сочинения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1976. – С. 141-154.
96. Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности // Сочинения в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1976. – С. 302-323.
97. Ткачев П.Н. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1976.
98. Троцкий Л.Д. Наша революция. Ч. 1. М.-Л.: Государственное издательство политической литературы, 1925. – 648 с.
99. Чернов В.М. Юбилей Николая последнего. Б.м.: Типография партии социалистов-революционеров, 1905. – 40 с.

100. Чернышевский Н.Г. «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала». Речь И. Бабста. Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении И. Бентама // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. IV. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 470-501.

101. Чернышевский Н.Г. «Русская беседа» и славянофильство // Сочинения в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1986. – С. 395-405.

102. Чернышевский Н.Г. Восточная война, ее причины и последствия // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. II. М.: Гослитиздат, 1949. – С. 729-730.

103. Чернышевский Н.Г. Граф Кавур // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VII. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 669-684.

104. Чернышевский Н.Г. Заметки о Некрасове // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. I. М.: Гослитиздат, 1939. – С. 742-754.

105. Чернышевский Н.Г. Замечания на доклад о вредном направлении всей русской литературы вообще и «Военного сборника» в особенности, составленный военным цензором полковником Штюмером // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. V. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 441-445.

106. Чернышевский Н.Г. Кавеньяк // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. V. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 5-64.

107. Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Сочинения в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1986. – С. 603-643.

108. Чернышевский Н.Г. Палермская корреспонденция «Times'a» // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VIII. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 219-227.

109. Чернышевский Н.Г. Политика. Из «Современника» // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VI. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. – С. 5-649.

110. Чернышевский Н.Г. Рассказ о Крымской войне (по Кинглеку) // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. X. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. – С. 193-440.

111. Чернышевский Н.Г. Рассказ солдата Сидорова при бомбардировании Севастополя англо-французами // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. II. М.: Гослитиздат, 1949. – С. 739-743.

112. Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VII. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 899.

113. Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений в 15 томах. М.: Гослитиздат, 1949-1953.

114. Чернышевский Н.Г. Франция при Людовике Наполеоне // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. V. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – С. 426-448.

Военная и военно-политическая аналитика

115. Аполев М. Несколько мыслей об армейских пехотных офицерах // Военный сборник. 1860. Т. 13. № 5-6. – С. 49-60.

116. В.-скаго С. Об офицерах армейских пехотных полков, по поводу статьи: «Степень образования офицеров в армии» // Военный сборник. 1859. № 10. – С. 415-430.

117. Геруа А.В. После войны. О нашей армии. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. – 283 с.

118. Гершельман Ф.К. Мысли о Японской войне. М.: Типография В.А. Ждановича, 1908. – 123 с.

119. Затлер Ф.К. Возражение на статью «Изнанка Крымской войны». Спб.: Типография Рюмина, 1859. – 128 с.

120. Кочубей В.С. Вооруженная Россия, ее боевые основы. Paris, 1910. – 306 с.
121. Леновский П.З. Очерки из быта войск в военное время // Военный сборник. 1859. № 4. – С. 461-498.
122. Мариюшкин А.Л. Помни войну! Вопросы современной и будущей войны // Философия войны. М.: Анкил-воин, 1995. – С. 91-130.
123. Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. Спб.: Военная типография, 1906. – 190 с.
124. Милютин Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 30. – С. 833–838.
125. О. Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие (1861-1865 гг.), финансовых его средств и нужд армии. (Статья первая) // Военный сборник. 1865. Т. 45. № 9. – С. 197-266.
126. Обручев Н.Н. Изнанка Крымской войны // Военный сборник. 1858. Т. I. № 2. – С. 545-586.
127. Обручев Н.Н. О вооруженной силе и ее устройстве // Военный сборник. 1858. Т. I. № 1. – С. 16-56.
128. Остен-Сакен Д.Е. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 - 1860 год, часть первая // Военный сборник. 1861. № 1. – С. 3-48.
129. Остен-Сакен Д.Е. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 - 1860 год, часть третья // Военный сборник. 1861. № 3. – С. 3-26.
130. П. Ч–ов. Несколько слов на статью М. Аполева // Военный сборник. 1861. Т. 20. № 7-8. – С. 485-496.
131. С.В.-ч-й. Грамотность в войсках // Военный сборник. 1860. Т. 15. № 9-10. – С. 307-321.
132. Циммерман А.Э. Заметки о Крымской войне // Военный сборник. 1859. № 4. – С. 379-453.

Агитационные материалы и программные документы

133. Бакунин М.А. Воззвание русского патриота к славянским народам // Собрание сочинений и писем. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 329-345.

134. Бакунин М.А. Защитительная записка // Собрание сочинений и писем. Т. IV. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 31-94.

135. Бакунин М.А. Русские в семиградии. Обращение к чехам // Собрание сочинений и писем. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 372-379.

136. Герцен А.И. К офицерам // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVI. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 261-262.

137. Долгушин А.В. Русскому народу // Кункль А.А. Долгушинцы. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. – С. 212-222.

138. Из истории народнического движения среди военных в начале 80-х годов // Былое. 1906. № 8. С. 158-192.

139. К ополчению [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/147-1904/710-smolenskij-komit-et-p-s-r-k-opolcheniyu-po-povodu-russko-yaponskoj-vojny> (дата обращения 26.04.2017).

140. К солдатам [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/705-smolenskij-komit-et-p-s-r-k-soldatam-razyasnenie-soldatam-czeli-borby-rabochix-i-krestyan> (дата обращения 26.04.2017).

141. Каракозов Д.В. Друзьям-рабочим // Народническая экономическая литература. Избранные произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – С. 117-118.

142. Ко всем комитетам партии социалистов революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 164-171.

143. Ко всем крестьянам! [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/704--komiteta-p-s-r-ko-vsem-krestyanam-prizyv-krestyan-obedinyatsya-v-krestyanskie-bratstva-i-gotovitsya-k-borbe> (дата обращения 26.04.2017).

144. Ко всем трудящимся [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/147-1904/707-smolenskij-komiteta-p-s-r-ko-vsem-trudyashhimsya-godovshhina-ubijstva-narodovolczami-aleksandra-iii> (дата обращения 26.04.2017).

145. Ко всему русскому крестьянству // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 153-155.

146. Кравчинский С.М. Мудрица Наумовна. М.: Типография Бохметева, 1885. – 154 с.

147. Кравчинский С.М. Царь-чурбан и царь-цапля. Петроград.: Государственное издательство, 1921. – 184 с.

148. Кропоткин А.А. Программа революционной пропаганды // Былое. 1921. № 17. – С. 3-5.

149. Лавров П.Л. Вперед! Наша программа // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. II. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 23-42.

150. Ленин В.И. К деревенской бедноте // Полное собрание сочинений. Т. VII. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 129-203.

151. Ленин В.И. К русскому пролетариату // Полное собрание сочинений. Т. VIII. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 170-174.

152. Ленин В.И. Резолюция о войске // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М.: Издательство политической литературы, 1959. – С. 456.

153. Манифест партии социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 25-32.
154. Наша программа // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. III. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 51-60.
155. Наши задачи (основные положения программы Союза социалистов-революционеров) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 18-25.
156. Нечаев С.Г. Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. Под ред. Е. Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. – С. 244-248.
157. Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 98-103.
158. Огарев Н.П. О руководящих органах «Земли и воли» и программе работ ее окружных комитетов // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 91-93.
159. Огарев Н.П. Офицерам всех войск от общества «Земли и воли» // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 105-106.
160. Огарев Н.П. Что надо делать войску // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М.: МГУ, 1994. – С. 415-419.
161. Огарев Н.П. Что нужно народу? // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 527-536.
162. От крестьянского союза партии социалистов-революционеров // Партия социалистов революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 89-108.

163. Отчет о деятельности бунда за время от IV до V съезда // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М.: Государственное издательство политической борьбы, 1959. – С. 501-513.

164. Письмо к екатеринославским рабочим // Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1958. – С. 109.

165. Подготовительная работа партии // Литература партии Народная воля. Paris: SocieteNouvelledelibrairieetd`edition, 1905. – С. 867-878.

166. Правительство, солдаты и рабочие // Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1958. – С. 287-288.

167. Призыв народа к борьбе с самодержавием [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/pechat-i-rukopisi/56-listovki-proklamaczii-vozzvaniya/147-1904> (дата обращения 26.04.2017).

168. Программа «Земли и воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. 1876-1882 гг. М.; Л.: Издательство Наука, 1965. № 2. – С. 30-33.

169. Программа военно-революционной организации «Народной воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М.: Наука, 1965. – С. 196-198.

170. Программа исполнительного комитета Народной воли // Литература партии Народная воля. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – С. 49-51.

171. Программа социал-демократической группы «Освобождение труда» // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. I. М., 1956. – С. 372-376.

172. Проект программы партии социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 119-127.

173. Проект прокламации «Товарищам по оружию» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М.: Наука, 1965. – С. 247-248.

174. Прокламация «Исполнительный комитет офицерам русской армии» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М.: Наука, 1965. – С. 240-241.

175. Прокламация военно-революционной организации петербургской группы РСДРП // Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М.: Партиздат, 1933. – С. 135-137.

176. Прокламация исполнительного комитета солдатской организации РСДРП г. Кронштадта // Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М.: Партиздат, 1933. – С. 137-138.

177. Прокламация киевского рабочего комитета // Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1958. – С. 104-105.

178. Революционный листок Свобода. № 2 // Былое. 1908. № 8. – С. 190-192.

179. Резолюция о демонстрациях // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. – С. 432.

180. Свобода // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 32-40.

181. Славному казачеству войска донского, уральского, оренбургского, кубанского, терского, астраханского, сибирского и иных войск от исполнительного комитета «Народной воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М.: Наука, 1965. – С. 244-246.

182. Устав местного военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustavregion.htm> (дата обращения 17.02.2017).

183. Устав центрального военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustav.htm> (дата обращения 17.02.2017).

184. Чернышевский Н.Г. Барским крестьянам от их доброжелателей поклон // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VII. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 517-524.

185. Шелгунов Н.В. Михайлов М.Л. К молодому поколению // Народническая экономическая литература. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – С. 83-98.

Периодические издания

186. Вестник Народной воли. 1879-1885. №№ 1-12.

187. Военный сборник. 1858-1903.

188. Вперед. 1873-1877. №№ 1-5.

189. Искра. 1900-1904. №№ 1-81.

190. Колокол. 1857-1867. №№ 1-9.

191. Морской сборник. 1848-1904.

192. Революционная Россия. 1902-1904. №№ 10-55.

Мемуары, дневники, письма

193. Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923. – 444 с.

194. Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.: Издательство художественной литературы, 1960. – 686 с.

195. Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Петроград: Колос, 1924. – 460 с.

196. Ашенбреннер М.Ю. Военная организация Народной Воли и другие воспоминания (1860-1904 гг.). М.: Издательство Общества политкаторжан, 1924. – 200 с.

197. Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 4-5.

198. Бакунин М.А. История моей жизни // Собрание сочинений и писем. Т. I. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 25-37.

199. Бакунин М.А. Письмо Г. Гевергу от 8 декабря 1848 г. // Собрание сочинений и писем. Т. III. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – С. 366.

200. Бакунин М.А. Письмо родителям от 12 мая 1833 г. // Собрание сочинений и писем. Т. I. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 112-113.

201. Бакунин М.А. Письмо сестрам от 25 января 1834 г. // Собрание сочинений и писем. Т. I. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 122.

202. Бакунин М.А. Письмо сестрам от 5 октября 1834 г. // Собрание сочинений и писем. Т. I. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 145-146.

203. Бакунин М.А. Письмо Я.М. Неверову от 15 февраля 1836 г. // Собрание сочинений и писем. Т. I. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 28.

204. Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-05 гг. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 95 с.

205. Брагинский М.А. Из воспоминаний о военно-революционной организации (1884 – 1886) // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. – С. 113-127.

206. Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М.: Правда, 1986. – 560 с.

207. Виташевский Н.А. Первое вооруженное сопротивление // Былое. 1906. № 2. – С. 220-246.

208. Воронович Н.В. Русско-японская война. Воспоминания. Нью-Йорк: Niulork, 1952. – 78 с.

209. Гарин-Михайловский Н.Г. Дневник во время войны. Петроград: Издание товарищества «А.Ф. Маркс», 1916. – 291 с.

210. Герцен А.И. Былое и думы. М.: ГИХЛ, 1958. В 5-ти частях.

211. Герцен А.И. Н.В. Шелгунову // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXVII. М., 1956. – С. 164.
212. Герцен А.И. Письма из Франции и Италии // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. V. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – С. 15-218.
213. Герцен А.И. Письмо А.А. Герцену от 14 сентября 1867 г. // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXIX. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – С. 199.
214. Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIII. М., 1958. – С. 353-361.
215. Герцен А.И. Письмо Н.П. Огареву от 16 сентября 1867 г. // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXIX. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – С. 201.
216. Грулев М.В. Записки генерала-еврея. М.: Кучково поле, 2007. – 235 с.
217. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 746 с.
218. Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера (в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.) // Военный сборник. 1910. № 10-12.
219. Два письма рабочего-революционера // Революционная Россия. 1902. № 10. – С. 1-4.
220. Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991. – 300 с.
221. Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. – 455 с.
222. Дневник полковника С.А. Рашевского. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – 342 с.
223. Достоевский Ф.М. Письмо К.П. Победоносцеву от 19 мая 1879г. // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXX. Л.: Наука, 1988. – С. 67-68.

224. Достоевский Ф.М. Письмо С.А. Ивановой от 29 сентября 1867г. // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. XV. СПб.: Наука, 1996. – С. 328.
225. Иллич-Свитыч В.С. Мое знакомство с И.М. Ковальским // Былое. 1906. №8. – С. 142-158.
226. Кравков В.П. Война в Маньчжурии. Записки дивизионного врача. М.: Вече, 2016. – 382 с.
227. Крафт П.П. Из воспоминаний об И.М. Ковальском // Каторга и ссылка. 1928. № 1. – С. 75-80.
228. Кропоткин П.А. Записки революционера. Лондон: Издание фонда вольной русской прессы, 1902. – 477 с.
229. Лавров П.Л. Письмо Г.А. Лопатину от 19 июля 1870г. // П.Л. Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы в двух томах. Т. I. Boston: Springer Science&Business Media, 1974. – С. 13-14.
230. Лавров П.Л. Письмо Г.А. Лопатину от 5 января 1877 г. // П.Л. Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы в двух томах. Т. I. Boston: SpringerScience&BusinessMedia, 1974. – С. 412-413.
231. Лион С.Е. Первая вооруженная демонстрация (по личным и воспоминаниях и архивным материалам) // Каторга и ссылка. 1928. № 45-46. – С. 64-81.
232. Милютин Д.А. Воспоминания. М.: РИО «Российский архив», 1999. – 559 с.
233. Мстиславский С.Д. Отрывки о пятом годе // Каторга и ссылка. 1928. № 2 (39). С. 7-37.
234. «Народная воля» и «Черный передел»: воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879-1882 гг. Л.: Лениздат, 1989. – 415 с.
235. Обручев В.А. Из пережитого // Вестник Европы. Т.3. Кн. 5-6. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1907. – С. 122-155.
236. Обручев В.А. После ссылки // Вестник Европы. Т.5. Кн. 9-10. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. – С. 504-542.

237. Обручев Н.Н. – Огареву // Герцен и Огарев. Литературное наследство. Том 63. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – С. 418-419.
238. Огарев Н.П. Письмо А.И. Герцену от 12 сентября 1867 года // Герцен и Огарев. Литературное наследство. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – С. 368-369.
239. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. Харьков: Пролетарий, 1926. – 374 с.
240. Серебряков Э.А. Революционеры во флоте // Былое. 1907. № 4. – С. 96-140.
241. Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. Петроград: Издательство Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1920. – 63 с.
242. Слепцов А.А. Воспоминания // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. III. Саратов, 1962. – С. 249-283.
243. Спандони А.А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5. – С. 14-39.
244. Столица М.С. Тяжелые годы: (Из писем покойного ген.-майора М.С. Столицы) / Сообщ. Д. Баланин // Военный сборник. 1908. № 7. – С. 69-88.
245. Тучкова-Огарева Я.А. Воспоминания. Л.: Академия, 1929. – 544 с.
246. Утин Н.И. Письмо Н.П. Огареву от 23 ноября 1863г. // Литературное наследство. Т. 62, ч. 2. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – С. 630.
247. Фигнер В.А. Запечатленный труд. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1964. – 395 с.
248. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. В 2-х т. М.: Мысль, 1964.
249. Фигнер В.Н. После Шлиссельбурга. М.: Директ-Медиа, 2016. – 659 с.

250. Фроленко М.Ф. Побег Алеши Поповича // Былое. 1906. № 5. – С. 67-76.

251. Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин, Петербург, Москва:Издательство З. И. Гржебина, 1922. – 339 с.

252. Чернов В.М. Перед бурей. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. – 412 с.

253. Чернышевский Н.Г. Дневники // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. I. М.: Гослитиздат, 1939. – С. 29 – 561.

254. Шишко Л.Э. Сергей Михайлович Кравчинский и кружок чайковцев. Из воспоминаний и заметок старого народника // Собрание сочинений. Т. IV. Петроград: Издательство «Революционная мысль», 1918. – С. 127-180.

Документальные публикации

255. Документы и материалы. Т. I. М., 1996; Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997.

256. Армия в первой революции. Материалы и документы. М., Л: Государственное издательство, 1927. – 391 с.

257. Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М.: Партиздат, 1933. – 345 с.

258. Второй съезд РСДРП. Протоколы. М.:Госполитиздат, 1959. – 851 с.

259. Дело Чернышевского – сборник документов. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1968. – 680 с.

260. Записка военного министра в Западный комитет о срыве рекрутского набора в Литве и Беларуси в результате восстания 1863 г. // Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. II. Минск: Издательство Академии наук СССР, 1940. – С. 544-545.

261. Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин: Русский революционный архив. 1924. – 257 с.
262. Краткий доклад шефа жандармов Л. Ф. Орлова Александру II 9 января 1856 г. с оценкой внутреннего политического положения России, вынуждающего заключить мир // Красный архив. 1923. № 3. – С. 293-294.
263. Листовки московских большевиков в период Первой русской революции. М.: Госполитиздат, 1955. – 591 с.
264. Листовки петербургских большевиков: 1902-1920. В 3-х т. Т. 1.: 1902-1907. М.: Госполитиздат, 1939. – 565 с.
265. Литература партии Народная воля. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – 336 с.
266. Михайлов А.Д. Процессуальные документы и показания [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/process20Mich2.htm> (дата обращения: 6.03.2016).
267. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М.: РОССПЭН, 1996. – 686 с.
268. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1958. – 336 с.
269. Показания Ф.И. Завалишина // Р.М. Кантор. К истории Военной организации «Народной воли» // Каторга и ссылка. 1925. № 5. – С. 210-241.
270. Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. В 2-х т. М.: Наука, 1964-1965.
271. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Под. ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. – 576 с.

Исторические исследования

272. Азанов В.И. К вопросу об авторе прокламации «Барским крестьянам» // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. VI. Саратов: Издание Саратовского университета, 1971. – С. 173-199.

273. Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев. Спб.: Алетейя, 1998. – 320 с.
274. Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник. XV. Польское восстание 1863г. М.: Модест Колеров, 2013. – С. 7-138.
275. Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Огарев Николай Платонович // Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 376–380.
276. Антонов В.Ф. Историческая концепция Н.Г. Чернышевского // Вопросы истории. 2006. № 1. – С. 3-19.
277. Антонов В.Ф. Революционное народничество. М.: Просвещение, 1965. – 265 с.
278. Анциферов Н.И. Герцен и женеvский конгресс Лиги мира и свободы // Вестник АН СССР. 1945. № 1. – С. 22-30.
279. Апушкин В.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 470 с.
280. Баскаков В.Г. Мировоззрение Чернышевского. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 754 с.
281. Бахурин Ю.А. Русская армия и русская революция – анализ субъект-объектных отношений // Пути России. Историзация социального опыта. Т. XVIII. М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 299-310.
282. Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский. М.: Просвещение, 1990. – 207 с.
283. Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX в. М.: МГУ, 1954. – 203 с.
284. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М.: Военное издательство, 1956. – 463 с.
285. Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях. М.: Типография Грачева, 1873. – 434 с.

286. Берг Н.В. Морская экспедиция повстанцев 1863 г. // Исторический вестник. 1881. Т. 4. – С. 75-116.
287. Берлин И. Александр Герцен и его мемуары // Берлин И. Подлинная цель познания. М.: Канон+, 2002. – С. 596-629.
288. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. – 611 с.
289. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Воениздат, 1973. – 616 с.
290. Богословский Н.В. Николай Гаврилович Чернышевский. М.: Молодая гвардия, 1955. – 576 с.
291. Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М.: Издательство Сабашниковых, 1912. – 384 с.
292. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. М.: Русская мысль, 1912. – 483 с.
293. Буганов А.В. Отношение крестьянства к Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (по материалам последней четверти XIX в.) // История СССР. 1987. № 5. – С. 182–189.
294. Буранок А.О. Русско-японская война в восприятии русского крестьянства // Россия XXI. 2012. № 2. – С. 128-159.
295. Быков М.Ю. Военные вопросы в программе и тактике партии социалистов-революционеров (1905-1907 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1993. – 19 с.
296. Васин И.Н. Армия и революция. М.: Московский рабочий, 1973. – 240 с.
297. Вержбицкий В.Г. Революционное движение в Русской армии (с 1826 по 1859 гг.). М.: Советская Россия, 1964. – 323 с.
298. Виленская Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. – 487 с.
299. Волк С.С. Народная воля 1879-1882. М.-Л.: Наука, 1966. – 487 с.

300. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. – 367 с.
301. Волков С.В. Русское офицерство как историко-культурный феномен // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2002. – С. 165-181.
302. Володин А.И. Герцен. М.: Мысль, 1970. – 215 с.
303. Вязьмитинов М.Н. Жандармы и армия: политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905-1907 гг. // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. – С. 89-93.
304. Вязьмитинов М.Н. Царизм в борьбе с революционным движением в армии и на флоте в 1905-1907 гг.: автореферат дис. ... кандидата истор. наук. Москва, 1992. – 26 с.
305. Гаврилов Б.И. В борьбе за свободу: Восстание на броненосце «Потемкин». М.: Мысль, 1987. – 222 с.
306. Гаркавенко Д.А. Социальный состав вооруженных сил России в эпоху империализма // Революционное движение в русской армии в 1917 году. М.: Наука, 1981. – С. 30-45.
307. Гаркави А.М. О достоверности свидетельств и убедительности выводов // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. VI. Саратов: Издание Саратовского университета, 1971. – С. 199-210.
308. Гефнер О.В. Социальный статус офицерства Русской армии в конце XIX-начале XX вв.: локальный подход // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). – С. 15-19.
309. Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества 1902-1914 гг. Л., 1984. – 335 с.
310. Годунова Л.Н. Архивные источники о военной организации партии «Народная воля» // Советские архивы. 1971. № 1. – С. 77-87.
311. Годунова Л.Н. Военная организация партии «Народная воля» // Вопросы истории. 1973. № 9. – С.120-128.

312. Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914-1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с.
313. Гребенкин И.Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). – С. 145-161.
314. Гребенкин И.Н. Российское офицерство и политическая жизнь России в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 3 (71). –С. 220-228.
315. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. – 383 с.
316. Гушин А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб.: Реноме, 2014 – 256 с.
317. Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. – 336 с.
318. Драгоманов М.П. Герцен, Бакунин, Чернышевский и Польский вопрос. Казань: Тип. Д. М. Грана, 1906. – 68 с.
319. Дьяков В.А. Освободительное движение в России 1825-1861. М.: Мысль, 1979. – 288 с.
320. Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М.: Молодая гвардия, 1969. – 237 с.
321. Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. М.: Наука, 1964. – 446 с.
322. Ефремов В.Я. Краткий анализ причин кризисных явлений в офицерском корпусе армии императорской России на рубеже XIX-XX веков (ретроспективный взгляд на проблему 100 лет спустя) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 1. –С. 106-110.
323. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М.: Издательство Московского университета, 1952. – 368 с.

324. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М.: Издательство Московского университета, 1964. – 513 с.
325. Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881–1903 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. № 3. – С. 41-50.
326. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - начала XX вв. 1881-1903. М.: Мысль, 1973 – 351 с.
327. Зайончковский П.А. Сословный состав офицерского корпуса на рубеже XIX–XX веков // История СССР. 1973. № 1. – С. 148-154.
328. Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. М.: Уникум-центр, 1997. – 365 с.
329. Иванов С.А. К характеристике общественных настроений в России в начале 80-х годов // Былое. 1907. № 9. – С. 193-207.
330. Керсновский А.А. История русской армии. М.: Эксмо, 2006. Т. 3. – 317 с.
331. Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Исторический этюд // Белый генерал. М.: Патриот, 1991. – С. 13-276.
332. Козырев И.А. Борьба большевиков за армию и флот в период революции 1905-1907 гг. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 179 с.
333. Козьмин Б.П. Отзвуки польского восстания 1863 г. в центральной России // Красный архив. 1923. Т. 4. – С. 273-307.
334. Козьмин Б.П. Прокламация Н.В. Шелгунова Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923. № 3. – С. 229-239.
335. Константинов Ф.В., Глезерман Г.Е., Гак Г.М., Каммари М.Д., Хрустов Ф.Д., Юдин П.Ф. Исторический материализм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 747 с.
336. Костин Б. Мы, на смерть идущие, вам клянемся... // Факел. М.: Издательство политической литературы, 1990. – С. 76-94.

337. Костин Б.А. Скобелев. М.: Молодая гвардия, 2000. – 232 с.
338. Костяев Э.В. Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира: январь 1904 - февраль 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Саратов, 1997. – 15 с.
339. Крицман Л.Э. Из истории «идеологической борьбы» самодержавия с революционным движением в армии // Красный архив. 1931. № 44. – С. 165-170.
340. Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. – 590 с.
341. Кучеренко Г.С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в. М.: Наука, 1975. – 360 с.
342. Лазарев К.В. Морально-психологический облик офицерского корпуса Русской армии на рубеже XIX-XX вв. // Модернизация в России: история, политика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2014. – С. 146-151.
343. Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Воениздат, 1938. – 88 с.
344. Лейкина-Свирская В.Р. А.А. Потебня // За нашу и вашу свободу. Герои 1863 года. М.: Молодая гвардия, 1964. – С. 121-165.
345. Лемке М.К. Дело М.Л. Михайлова 1861 г. // Былое. 1906. № 1. – С. 96-128.
346. Лемке М.К. Дело П.А. Мартьянова // Былое. 1906. № 8. – С. 83-107.
347. Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). М.; Петроград: Государственное издательство, 1923. – 684 с.
348. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 годов. СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1904. – 532 с.
349. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997 – 512 с.

350. Леонтьева О.Б. Героизация и дегероизация образов декабристов в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. XII. 2010. № 2. – С. 56-61.

351. Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. М.: Наука, 1964. – 474 с.

352. Макеев Н.И. Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М.: Воениздат, 1950. – 106 с.

353. Малиа М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812-1855. М.: Территория будущего, 2011. – 568 с.

354. Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. СПб.: Типография В. Демакова, 1880 – 326 с.

355. Мамонтов В.И. Общественно-политическое движение в русской армии и на флоте в 60-е-начале 80-х годов XIX века: автореферат дис. ... кандидата истор. наук. Воронеж, 1991. – 23 с.

356. Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в армии пореформенной России // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1 (1). – С. 34-38.

357. Мартыновская Ц. И.М. Ковальский и первое вооруженное сопротивление в Одессе (по черновым наброскам С.И. Мартыновского) // Каторга и ссылка. 1928. № 45-46. – С. 81-100.

358. Маслин М.А. А.И. Герцен и русская философия // Философия и общество. Апрель – июнь 2012. № 2. – С. 159-177.

359. Медведев А.П. Н.Г. Чернышевский в кружке Введенского // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. I. Саратов: Саратовское книжное издательство, 1958. – С. 42-105.

360. Мещеряков В.Н. Партия социалистов-революционеров. Ч. I. Петроград; М., 1922. – 120 с.

361. Милевский О.А. Михаил Дмитриевич Скобелев и «Народная воля» // Генерал Скобелев и его время. Материалы международной научно-

практической конференции «М.Д. Скобелев: история и современность». Рязань, 2014. – С. 63-76.

362. Михайлова А.Н. Революционное движение в царской армии в 1862 году // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. – С. 95-102.

363. Морозов С.Д. «Сиделец в кабаке более офицера получает» Офицерский корпус России на рубеже XIX-XX вв. // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. – С. 4-15.

364. Найда С.Ф. Революционное движение в Черноморском флоте в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). Симферополь: Крымиздат, 1950. – 112 с.

365. Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. – 202 с.

366. Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. М.: Госиздат, 1951. – 398 с.

367. Нечкина М.В. Н.Г. Чернышевский в годы революционной ситуации // Исторические записки. Т. X. М.: Издательство Академии Наук, 1941. – С. 3-39.

368. Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России – участники Русско-турецкой войны 1877-1878 годов // Вопросы истории. 1978. № 4. – С. 79-95.

369. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783-1883. М.: Мысль, 1986. – 343 с.

370. Петров В.А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.; Л: Наука, 1964. – 427 с.

371. Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М.: Мысль, 1989. – 256 с.

372. Пирумова Н.М. Бакунин. М.: Молодая гвардия, 1970. – 400 с.

373. Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание. М.: Мысль, 1983. – 241 с.

374. Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций: сравнительно-политический анализ. М.: Весь мир, 2000. – 360 с.

375. Покровский С.А. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. М.: Издательство Академии Наук, 1952. – 381 с.
376. Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905–1917 гг. М.: Наука, 1990. – 389 с.
377. Пустарнаков В.Ф. Шахматов Б.М. П.Н. Ткачев – революционер, публицист, мыслитель // П.Н. Ткачев. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975. – С. 5-83.
378. Путинцев В.А. Н.П. Огарев. Жизнь, мировоззрение, творчество. М.: АН СССР, 1963. – 260 с.
379. Романов Н.Н. О морально-психологическом состоянии офицерского корпуса Русской армии на рубеже XIX–XX веков // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10). – С. 66-71.
380. Ростунов И.И. История русско-японской войны 1904-1905 гг. М.: Наука, 1977. – 384 с.
381. Рудницкая Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Н.П. Огарева // История и историки. М.: Наука, 1975. – С. 154-172.
382. Рудницкая Е.Л. Н.П. Огарев в русском революционном движении. М.: Наука, 1969. – 424 с.
383. Русско-Японская война 1904–1905 гг. В 9 т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1910.
384. Рустамова З.И. Восточная тематика на страницах «Военного сборника» // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. XII. Саратов, 1997. – С. 137-145.
385. Свечин А.А. Предрассудки и боевая действительность. М.: Финансовый контроль, 2003. – 368 с.
386. Свечин А.А. Русско-турецкая война 1877/78 г. // Эволюция военного искусства. Т. 2. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – 619 с.

387. Селезнев К. Царская армия в Крымской войне // Борьба классов. 1936. № 3. – С. 91-104.
388. Селиванов В.И. Моряки-народовольцы. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. – 134 с.
389. Семин М. Быт солдат в царской казарме // Красный архив. 1940. № 98. – С. 145-177.
390. Сенчакова Л.Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1972. – 216 с.
391. Сидоров А.А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк. Спб: Издание Н. П. Карбасникова, 1903. – 256 с.
392. Скрипилев Е.А. Чернышевский. М.: Юридическая литература, 1979. – 96 с.
393. Смирнов А.Ф. Кастусь Калиновский. М.: Соцэкгиз, 1959. – 95 с.
394. Спиридович А.И. Партия Социалистов-Революционеров и ее предшественники. Петроград: Военная типография, 1916. – 623 с.
395. Тараканов Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов. М.: Изд-во МГУ, 1974. – 360 с.
396. Таубин Р.А. Кружок Н.Г. Чернышевского и вопрос о создании революционной партии в годы первой революционной ситуации // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. II. Саратов, 1961. – С. 35-79.
397. Таубин Р.А. Революционная пропаганда в воскресных школах России в 1860-1862 годах // Вопросы истории. 1956. № 8. – С. 80-90.
398. Тихомиров Л.А. Варшава и Вильна в 1863 г. // Северный вестник. 1897. № 12. – С. 61-69.
399. Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. М.: Мысль, 1978. – 323 с.
400. Троицкий Н.А. Народники и генерал М.Д. Скобелев (Заметки по поводу новой книги о «белом генерале») // Освободительное движение в России. Саратов, 2006. Вып. 21. – С. 230-235.

401. Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды (Большое общество пропаганды 1871—1874 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университет, 1991. – 254 с.
402. Троицкий Н.А. Политические процессы в России 1871-1887 гг. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. – 180 с.
403. Тун А. История революционных движений в России. М.; Петроград: Государственное издательство, 1924. – 272 с.
404. Тюкачев Н.А. Народничество в исторических исследованиях 2000-х годов // Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. – С. 27-33.
405. Федоров А.В. Общественно-политическое движение в русской армии 40-70-е гг. XIX века. М.: Воениздат, 1958. – 231 с.
406. Хевролина В.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и общественное движение в России // Вопросы Истории. 1978. № 9. – С. 21-33.
407. Чужак Н. Большевистская работа в армии // Каторга и ссылка. 1928. №12 (49). – С. 7-38.
408. Шайпак Л.А. Программные положения социалистов-революционеров по вопросам армии в начале XX века // Симбирский научный вестник. 2011. № 3 (5). – С. 41-44.
409. Шакол А.Т. Казнь Дубровина // Каторга и ссылка. 1929. № 5. – С. 69-80.
410. Шапиро А.Л. Крестьянское движение в России в годы Крымской войны // Борьба классов. 1936. № 10. – С. 73-81.
411. Шиловский М.В. Первая русская революция 1905-1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Издательство сибирского отделения Российской Академии наук, 2012. – 320 с.
412. Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия (секретная политическая история России XVIII – XIX вв. и Вольная русская печать). М.: Мысль, 1973. – 367 с.

Справочные издания

413. Азовцев Н.Н. Военные вопросы в трудах В.И. Ленина. М.: Воениздат, 1964. – 340 с.

414. Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма. М.: Издательство Всесоюзного общества полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927-1934. В 5-ти томах.

415. Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2005. – 640 с.

416. Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009. – 704 с.

417. Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2013. – 613 с.

418. Отечественная история: энциклопедия. Т. 1–3. М.: Большая российская энциклопедия, 1994–2000.

419. Фонды Российского государственного военно-исторического архива. Краткий справочник. М.: РОССПЭН, 2001. – 640 с.